

ЖУРНАЛ «ЛЕХАИМ»

ЯНВАРЬ

2000

ШВАТ

5760

N 1 (93)

Дорогие друзья!

10 Швата (в этом году 17 января) исполняется 50 лет с того дня, когда святая душа предыдущего Любавичского Ребе рабби Иосефа-Ицхока Шнеерсона покинула материальные рамки этого мира. Год спустя Любавичским Ребе стал его зять рабби Менахем-Мендл Шнеерсон. Фактически через год после ухода из этого мира своего тестя Ребе официально принял на себя продолжение его деятельности. На самом же деле сказано: «...и зашло солнце, и вошло солнце», уже в тот момент, когда глава еврейского народа уходит из этого мира, «всходит новое солнце», освящающее тьму изгнания.

Ребе Раяц, как называют Шестого Любавичского Ребе, стал для нас символом истинного самопожертвования во имя веры. Даже под страхом смерти Ребе не шел ни на какие компромиссы со своей совестью, со своими убеждениями. Приговоренный большевиками к смертной казни, он смеялся в лицо своим «судьям».

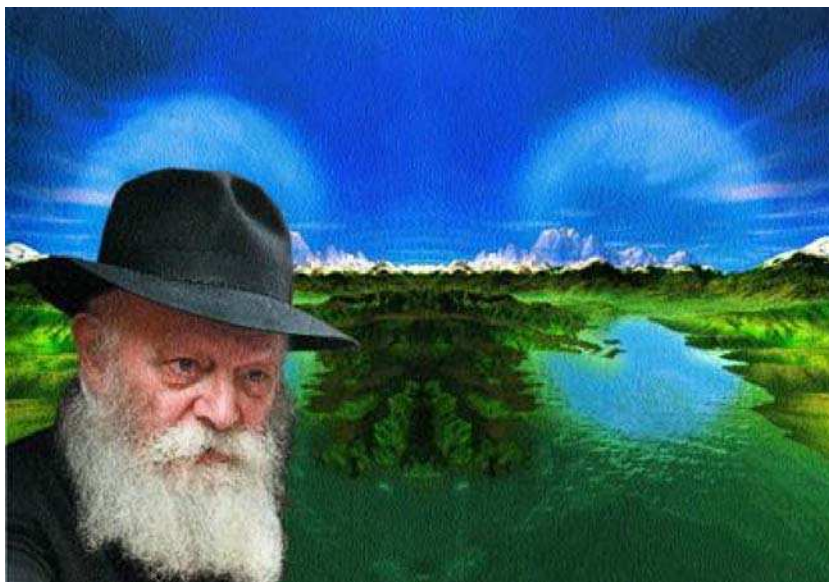
С настоящего выпуска журнала «Лехаим» мы начинаем публиковать воспоминания Ребе Раяца. У нас уже есть опыт публикации его воспоминаний. В течение нескольких лет к Празднику Освобождения 12 Тамуза мы печатали отрывки из его «Записок об аресте», вызвавших большой интерес читателей. С киностудии «Мосфильм» к нам обратились с просьбой разрешить использовать книгу для ее экранизации. Действительно, события, происходившие в жизни этого удивительного человека, история его преследований и чудесного освобождения напоминают фантастическую легенду. Несколько раз буквально вырывавшийся из рук смерти, сначала в СССР, а затем в Польше, он добрался до Америки, где стал национальным героем. Американский президент почитал за честь встречи с ним, его аудиенции добивались все сильные мира сего, евреи выстаивались в очереди, чтобы получить его совет и благословение.

Именно на долю Ребе Раяца выпала миссия восстановления уничтоженного на 2/3 Холокостом Любавичского Движения. И он не только справился с этой задачей, но и заложил основу того, что в дальнейшем было продолжено и, можно сказать, завершено его великим преемником: небольшая хасидская община из белорусского местечка превратилась в многочисленную динамичную и активную силу еврейского народа.

Мы надеемся, что воспоминания Ребе приоткроют перед читателями тайну того, где он черпал силы для своей титанической деятельности, в чем коренятся те качества, которые помогли ему выстоять в тяжелейших условиях. Мы узнаем о семье Ребе, его отце Пятом Любавичском Ребе, о возвышенных этических нормах, присущих простым «местечковым» евреям, окружавшим будущего главу поколения. Мы встретимся не только с «преданиями старины глубокой», но и с уроком, как следует воспитывать своих детей, чтобы они были достойны называться настоящими людьми, настоящими евреями.

י' דאָווינאַס אַעווי גאַנצער אי ע' דאָסער גא' נ' א' א' אַדער ע' אַד

Обретение Неба на Земле (365 размышлений Ребе)

93

Возьмите Б-га к себе в партнеры, предложите Ему 10% чистой прибыли - Он не откажется.

94

Матери, просившей совета, стать ли ей машинисткой, чтобы прокормить семью:

- Не становитесь машинисткой. Вы - мать. Печатайте, если вам нужно поддержать вашу семью, но не становитесь машинисткой.

БОРЬБА

Одно из оригинальных открытий хасидской мысли:

Даже если вы не сумеете полностью побороть тьму, если вы все еще катаетесь в грязи с врагом - Б-г все равно Сам участвует в борьбе.

Это просто еще один вывод из основополагающей идеи: нет места, где бы не было Его.

95

Ангелы завидуют тому, кто борется во тьме. У них есть свет, а он касается сущности.

96

На каждого приходится своя доля "нехорошего". Не бывает физических существ, лишенных недостатков. Суть не в том, чтобы бежать от них, прятаться. И не в том, чтобы примириться с ними. А в том, чтобы, не отрицая факта присутствия недостатков, систематически их изгонять.

Важно понять, кто вы есть, и постепенно очищать свои поступки — это может быть совсем неприятно, но это — путь к Б-гу.

97

Не следует обвинять себя и наказывать за то, что чувствуешь. Но можно познать истинную радость в борьбе за контроль над этими чувствами и их возвышение. Каждая маленькая победа в себе — это огромный триумф над мглой материального мира. В сущности, именно поэтому мгла помещена внутри нас, чтобы мы могли трансформировать ее в великий свет.

98

Бывает, что самые разрушительные внутренние импульсы появляются в молитвенном облачении.

Когда следует ликовать, некто внутри тебя говорит: "Чему ты радуешься? Тебе ли с твоими грехами веселиться?"

Когда же наступает время для покаяния, он заявляет: "Чем ты лучше других? Почему ты должен сокрушаться?"

Кто-то нуждается в вашей помощи сейчас, а вы полагаете, что следует подумать.

Наступает время размышлений, а вы вдруг решаете, что пора спасти мир.

Когда вы поняли нечто глубокое, помолились с настоящим чувством или без огласки совершили добрый поступок, — внутренний голос вам шепчет: "Ну, ты молодец!"

Только одного внутренний голос не скажет вам никогда, только этому он будет противиться всеми силами. Никогда он не посоветует: "Освободись от меня, разбей эти цепи, переменись".

99

Мир вовсе не логичен, не разумен. Борись с ним его же оружием: делая что-то доброе, делай это без особых причин.

Вот как тьма выходит из нас наружу:

Сначала она соглашается со всем добрым, что мы делаем. Когда нам приходит в голову задуматься, она говорит: "Да, поразмышляй. Именно так ты превратишься в великого мудреца!"

Когда мы собираемся совершить добрый поступок, она нашептывает: "Отлично, это очень выгодно. Тебе потом оплатят тем же".

Постепенно, малыми шажками она убеждает нас, что все доброе, совершаемое нами, нуждается в ее одобрении. Так мы попадаем в ее сети.

Чтобы избежать этого, делайте добро без причин.

100

Насмешка — лучшее оружие темных импульсов в человеке. Первое препятствие на пути вперед, вверх — это мысль, что люди могут сказать: "Отчего это ты переменился? Что изменилось сегодня по сравнению со вчерашним? Ты не был достаточно хорош вчера? Ты сегодня действительно стал вдруг хорошим?"

Самый сильный насмешник заключен внутри нас. Принимаясь за какое-то дело, уверенный, что оно хорошо и правильно, вы слышите дающий о себе знать внутренний голос: "Постой! Кто ты такой, чтобы идти по такому возвышенному пути? Лицемер! Ты забыл, что делал совсем недавно?"

Помните, не имеет значения, чем вы занимались минуту назад. Важно, что вы намерены делать сейчас.

Любой голос, препятствующий пути вперед, как бы ни был он разумен и убедителен, - это голос разрушения, а не роста и жизни.

101

Всегда есть надежда. Даже если вами все испорчено, вы не выходите из-под Его надзора. Пыль уляжется, и вы окажетесь в том месте, где Он, создавая этот мир, наметил вам быть.

Итак, всегда остается надежда.

102

Каждое мгновение, каждое человеческое движение — есть возможность связаться с Бесконечностью. Каждый поступок может явиться полетом души. Только ваша воля способна этому помешать. Но стоит вам захотеть, и связь немедленно установится.

103

Пост, изнурение плоти — не для нашего поколения. Не только потому, что мы слишком хрупки, чтобы еще ослаблять свое тело, и не только потому, что слабость от голода мешает совершать добро, а главное, потому, что настало время вести духовную жизнь вместе с телом, а не против него.

104

Помните, что вы — не тело.

И не животное, которое мечется в плоти, руководствуясь во всем лишь ее позывами. Вы — Б-жественная душа.

Не пугайте боль и борьбу тела с чистотой и радостью Б-жественной души.

105

Совет тому, кто гневается.

Обдумайте эту мысль. Когда почувствуете, что гнев овладевает вами, вспомните ее:

Все, что с нами происходит, коренится в единственном источнике. Нет ничего, кроме Единственного, только Его и можно обвинять за все, свершающееся во Вселенной. Нет ничего другого, кроме Него.

И хотя тот, кто обидел вас, причинил вам боль или нанес вред вашему имуществу, имел свободу выбора и отвечает за свои поступки, — это его проблема. А то, что это случилось с вами, — проблема ваша.

Все вокруг — Б-г, который говорит с вами. Слушайте внимательно.

106

Бывает, что все вокруг вас, весь мир со всей своей хуцпой, агрессивной наглостью, оспаривает правду, которую вы чувствуете.

Бывает, что следует уподобиться льву, оленю, орлу, дереву, но сейчас вам необходимо превратиться в скалу.

Сейчас вам надо не уклоняться, даже если вы уверены, что могучие волны обрушатся на вас, стремясь стереть в порошок и унести с собой в открытое море.

Вы должны оставаться твердой, неподвижной скалой, которая пребывает в глубине вашей души, в голосе, звучащем вне нашей эфемерной реальности, вне времени и пространства: "Они - ничто. Нет ничего, кроме Него".

Это начинается с вас, затем произойдет и с вашим миром. Внешний край фасада начнет рушиться, обнажая сущность. Буря рассеется, будто ее и не было, и все окружающее заявит: "Я — ничто. В сущности, нет ничего, кроме Него".

107

В этом мире сокрыты искры света. Некоторые из них можно обнаружить и освободить; "Познавая Б-га во всех Его путях" — находя Его во всем, что бы мы ни делали, эти искры бросятся к вам, и их свет высвободится.

Но есть искры столь мощные, что их потребовалось сокрыть в глубочайших недрах материального мира, замкнув в плотной тьме. Такие искры не могут быть высвобождены обыкновенным поиском: ваш интеллект, ваши поступки не в состоянии копать настолько глубоко, не в состоянии даже приблизиться к ним. Вы были бы ослеплены их сиянием и глубиной окружающей тьмы.

Единственный способ освободить эти искры состоит в том, что превосходит ваш интеллект и ваши чувства, во внутренних силах, приходящих в момент испытания веры.

Вот почему наша вера так часто подвергается испытаниям в этом поколении: мы освобождаем последние искры света.

108

Не в этом ли смысл жизни в нашем мире — сделать выбор между соединением с материальным миром, полагая, что жизнь порождается его многочисленными силами, и истинной жизнью в вере, что все наши нужды и заботы сконцентрированы в Единственном Б-ге Жизни?

109

Многим женщинам, обращавшимся к Ребе с просьбой помочь им выбрать еврейское имя, он советовал:

- Возьмите имя Малка (Властительница) и начните управлять самой собой.

Вы хозяева над зверями внутри себя, хозяева, не рабы. То, что внутри вас пылает, словно раскаленный горн, не означает, что вы должны повиноваться.

110

Пророк Элиягу спрашивал свой народ:

- Как долго вы еще будете ходить по обеим сторонам забора? Решите, вы за идола Ваала или за Одного Живого Б-га!

Не думал ли он при этом: "А что, если они изберут первое? Не моя ли в этом будет вина?"

Нет, он так не думал. Он слишком хорошо знал свой народ. Знал, если этих людей припереть к стенке, поставить ультиматум "или — или", они сделают правильный выбор.

Почему же мы готовы ухватиться за лживые постулаты в жизни? Потому что обманываем себя, желая и надеясь получить все. Всю тьму и весь свет в одном мешке.

А это невозможно.

Когда Исайя сообщил царю Хизкии, что на Небесах принято решение, по которому он должен умереть, царь сказал:

- Я воспользуюсь заветом моего предка Давида: "Даже если меч завис над твоей головой, проси помощи Свыше".

Существует надежда и существует вера в Б-га - это разные вещи.

Надежда остается до тех пор, пока есть хотя бы искорка шанса. Как говорится, утопающий хватается за соломинку.

А вера в Б-га сохраняется даже тогда, когда надеяться больше не на что. Когда приказ уже подписан. Меч занесен. И по законам природы выхода нет.

Но Тот, кто поставил весь спектакль, не нуждается в подпорках.

Если вы действительно верите в то, что Б-г вам поможет, отчего же на вашем лице отпечатаны несчастье и тревога? Если вы на самом деле в это верите, радуйтесь!

ОТ ОТЧАЯНИЯ К РАДОСТИ

Описывать радость Ребе аналогично тому, что жителю прерии описывать величие скалистых гор. В нашем представлении счастье — это улыбающееся лицо и удовлетворенный взгляд веселого человека. Но у Ребе радость была глубоко внутренней — как ослепительный свет внутри лампы. Свет продолжающийся, постоянный. Не сгорающая, а сдерживаемая радость бесконечного оптимизма, силы и жизни, ждущая момента, чтобы выплеснуться, как неожиданный цунами, сметая все на своем пути.

Даже сейчас, входя в кабинет Ребе, можно почувствовать эту живительную радость, наполняющую атмосферу и любой предмет, которого он касался.

По собственному признанию, Ребе был мрачным, подверженным глубокому самоанализу человеком, и ему стоило большого труда наполнить свой характер радостью.

Те, кто писал Ребе о своем отчаянии, получали примерно такой ответ:

- Отчаяние прямо противоположно тому, во что мы верим; иначе говоря, — это отрицание реальности. Отрицание того, что есть Б-г, который управляет всеми Своими созданиями, наблюдая за каждым и помогая каждому во всем, что тот должен совершить...

Депрессия не есть преступление, но она способна повергнуть человека в пропасть, в какую даже преступление не может его погрузить.

Депрессия — это заговор самоубийственных элементов внутри нас. Человек, впавший в депрессию, ни на что больше не годен.

Боритесь с депрессией, как с кровавым, смертельным врагом. Бегите от нее, как бежали бы от самой смерти.

Некоторым же Ребе советовал обратиться и к врачу.

115

Отчаяние - крайняя форма самообожествления. Отчаявшийся убежден, что в состоянии все перевернуть, отнять судьбу мира из рук Создателя, сорвать Его планы.

Знайте, что мир постоянно поднимается вверх, в направлении к единству. Трепет каждого листка, каждый легкий ветерок, мельчайшее движение каждой частицы вселенной — шаги в том же направлении. Даже события, кажущиеся шагами вниз, на самом деле лишь часть того же восхождения - так атлет перед прыжком приседает, так пружина, прежде чем высвободить свою энергию, сокращается.

Ничто не может сдерживать это движение хотя бы на миг. Конечно, следует взять на себя ответственность и работать упорно, очень упорно, чтобы исправить то, что вы натворили. Пыль уляжется, и вы окажетесь в том самом месте, где вам следует быть — на один шаг впереди.

116

Между хладнокровием и безбожием очень тонкая граница.

Человек должен служить с горячим сердцем.

117

Существуют разные преграды — преграды внутри и преграды снаружи, преграды между людьми, преграды, мешающие творить добро, преграды вашего собственного ума и ваших собственных сомнений. Есть преграды, существующие из-за вашей личной ограниченности.

Радость ломает все преграды.

118

Вы задаетесь вопросом: "Как мне быть счастливым, если я несчастлив?" Действительно, чувствам не прикажешь, но мыслям, словам и делам можно и приказывать. Сделайте что-то простое, дайте волю хорошим мыслям, говорите добрые слова, держитесь так, будто вы счастливы, даже если внутреннего ощущения счастья у вас нет.

Постепенно внутренняя радость души победит, пробьется наружу.

119

Вы обнаружили, что угнетены, поняв все свои недостатки. Представьте себе, что нашли врача, который объяснил вам все ваши многолетние страдания и выдал рецепт — пропуск, который выведет вас на путь к выздоровлению. Разве вы не ощутите большую радость, не почувствуете облегчения?

120

Часто депрессия происходит от высокомерия. Поняв, кем являетесь на самом деле, вы не будете так разочаровываться в себе.

121

Следует всегда думать о чем-то хорошем. Пустой ум — вакуум, поджидающий разрушительных мыслей.

Где ваши мысли, там и вы сами. Постарайтесь всегда быть в хорошем месте.

122

Если вы весь день размышляете о самом себе, депрессия вам гарантирована. Хотя бы один час в день подумайте о том, чем помочь кому-нибудь другому.

Самодовольство порождает тревогу. Чтобы ощутить себя здоровым, следует остро чувствовать окружающее, пытаться понимать тех, кто рядом, принести больше света.

123

Отчаяние — дешевое оправдание для тех, кто устранился от своего предназначения. Сознвая свою цель, легче всего избежать отчаяния.

ТРИ ПОРТРЕТА

Áaḏi áí Áóé

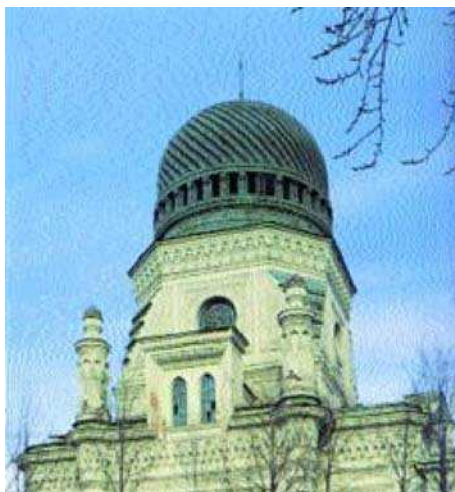
Выступление известного писателя и публициста на "Вечере с Любавичским Движением" в 1968 году

С помощью трех портретов я попытаюсь объяснить, что делает на хасидском собрании миснагид.

Летом 1966 года мы с женой, путешествуя по Советскому Союзу, побывали в ряде синагог, встречались с большим числом евреев. Расскажу об одной из таких встреч, происходившей в ленинградской синагоге.

Это было старинное здание, сильно обветшавшее. Когда мы подходили к синагоге, туда подъехал автобус с американскими туристами. Один из них сделал снимок этой разрушающейся синагоги, которая все еще хранила следы былого величия. "Через пять лет здесь останутся одни развалины", — заметил он и сел в автобус, который вскоре уехал.

В синагоге я увидел советских евреев, старых, сгорбленных, выцветших. Они говорили на знакомом мне идише (я сам русский еврей, все, что я знаю, это минский диалект идиша) и молились так, как больше нигде не молятся, а бывал я во многих местах. Вырос я в минской синагоге на Бронксе.

В ленинградской синагоге я обратил внимание на молодого человека с черной бородой в западном костюме, живого, бодрого. Весь его вид свидетельствовал о решительности и умении. Пораженный его присутствием в советской синагоге, я позднее подошел к нему и попросил:

- Представьтесь, пожалуйста.
- Я любавичский хасид, - сказал он.
- И много здесь таких, как вы?

- Есть и другие, подобные мне.

- Тяжело вам здесь?

- Очень тяжело. Я живу в Риге. Воспитываю трех своих сыновей в том духе, в котором протекает моя жизнь. Они учатся и, знаю, будут следовать моим путем. Вы едете в Америку, там когда-нибудь вы встретитесь с Любавичским Ребе. Скажите ему, что вы видели меня, что я здоров и сыновья мои здоровы, учатся.

Он назвал мне свое имя. Летом в Ленинграде ночью никогда не бывает полной темноты. Поэтому Суббота, а встречались мы в Минху на Субботу, казалось, никогда не кончится. К моменту возвращения в гостиницу я забыл имя этого человека. Ребе, конечно, понял, кто это был. Я передал ему, что этот хасид жив и здоров, его сыновья растут хасидами и он выражает Ребе свою любовь.

Yòí í'áðáíé íááíáí íúé ì ííé í'òðòðáò.

Мой дед умер в Израиле, там и похоронен. Он был любавичский хасид. В тот год, перед смертью я не навещал его, но моя мать и ее сестра ездили к нему. Они были с ним в синагоге, и тетя сняла там цветной фильм, когда он надевал тфилин.

Это было довольно слабое произведение операторского искусства. Тетя не имела опыта в этом деле, она только держала прямо камеру и направляла ее на деда. Хорошо еще, что вообще что-то получилось. Фильм продолжался, быть может, полторы минуты. Но от всех фильмов, которые я когда-либо видел, он отличался самой совершенной красотой.

Дед был снят в утреннем свете Тель-Авива. При очень сильном боковом освещении все цвета стали интенсивными. Свет струился снаружи и изнутри. В движениях, какими дед завязывал ремни тфилин, сквозила грация. Эти несколько движений, которые он совершал более восьмидесяти лет, были наполнены значением, достоинством древнего народа, тайной и силой этого символа.

Yòí áòíðíé í'ðáíéááíáí úé ááóáí óáíéì áíéð í'òðòðáò.

В прошлом году мы провели у меня дома удивительный Сейдер. К нам пришли все племянники. Простите меня за хвастовство, среди них были: один выпускник Гарвардского университета, сейчас он продолжает свое образование в Пенсильванском университете; один студент медицинского факультета Гарвардского университета; один студент медицинского факультета университета имени Джона Гопкинса; один выпускник Уэслианского университета, имеющий лицензию летчика, который говорит на иврите гораздо лучше меня. Все они явились, вся семья была в сборе.

Сейдер, как и положено, продолжался несколько часов. Из столовой мы переместились в гостиную, там пели, а потом начали танцевать.

Два моих сына, миснагим, учатся, посещают синагогу, у них холодный и критический ум. Пока мы пели и танцевали, они сидели и наблюдали за нами. В какой-то момент младший не выдержал, стал танцевать. К нему присоединился и старший, отличающийся большим хладнокровием.

Моя мать, которая происходила из семьи любавичских хасидов, с удовлетворением произнесла:

- Посмотрите на этих хасидов.

Отец, миснагид, прекрасно танцевал. Но танец хасида это не форма искусства, а форма отправления Б-гослужения. Когда хасид не может больше выразить себя каким бы то ни было образом, он использует свое тело для прославления Б-га. Я думаю, это именно то, что мои сыновья делали на Сейдере вместе со всеми нами.

Yòí ì lé òdàò èé ìí ò dāò.

Я люблю мой народ и хочу, чтобы он выжил. Остальное — суть мнения и предположения. Мои идеи изменяются со временем. Но две, по-видимому, являются центральными и неизменными. Во-первых, Страна Израиля — это живое сердце всех евреев, и, во-вторых, без Закона Моисея мы не можем больше выжить в истории.

Движение, которое подводит евреев к мужеству убежденности, к мужеству, которое достигает риска жизнью, это хорошее движение.

Движение, воспевающее красоту нашей веры, это хорошее движение.

Я вспоминаю, как сияли глаза моего деда, когда он сидел со мной над Талмудом и объяснял какой-нибудь трудный комментарий. "Не прекрасно ли это? - спрашивал он меня. - Ты видишь, как это гармонично, понимаешь, что это значит?" Я устало отвечал: "Да", надеясь, что получасовой урок окончен и дед отпустит меня.

Теперь я говорю это моим сыновьям: "Не видите ли вы, как это прекрасно? То, что сказал Раши, то, что говорит тойсфос? В чем заключается расхождение? В чем гармония? Как это связано со всем построением доказательства?" А они смотрят на меня и отвечают: "Нет, мы не понимаем этого".

Я говорю: "Хорошо. То же самое говорил и я в вашем возрасте. И вы терпите, пока я не увижу, что вы поняли".

Движение, которое дает нам танец для прославления Б-га после всей нашей безрадостной истории и всех наших трагических обстоятельств, движение, которое может вернуть нам танец как способ отправления Б-гослужения, это хорошее движение.

Часто можно услышать вопрос: какова актуальность иудаизма для Настоящего Времени? Настоящее Время — это расовые беспорядки. Настоящее Время — это новые пьесы на Бродвее. Настоящее Время — это черный юмор. Настоящее время — это мини-юбки. Настоящее Время — это выборы в конгресс. Настоящее Время — это ядерная бомба.

Но у Настоящего времени есть одно весьма жесткое ограничение. Оно имеет склонность очень, очень быстро становиться прошлым. Дела текущего момента изменяются так быстро. Мои волосы из темных превращаются в седые. Я пережил много Настоящих Времен. Я пережил Настоящие Времена, более страшные, чем те Настоящие Времена, в которые мы живем. Я жил в Настоящее Время, когда казалось, что американская система находится на краю экономического и политического краха. Я пережил такое Настоящее Время, когда казалось, что землей будут править оголтелые милитаристы, использующие кровавый опыт Византии тысячелетней давности, когда была уничтожена даже память о евреях.

На протяжении всех этих Настоящих Времен были вещи, которые не изменились. Я предполагаю, что из всех этих неизменных вещей приходит сила, позволяющая встретить и выдержать эти Настоящие Времена, приходит вера, укрепляющая дух, приходит преданность вечному добру в Человеке и вечному добру в Истории. Поддержка Настоящего Времени Вечным — вот что предлагает религия и вот чему учат хасиды своим особым путем.

Герман Вук в гостях у Ребе.

У меня есть родственник, живущий в Вашингтоне. Он — известный рентгенолог, покровитель искусств, любит говорить на идише. Этот родственник рассказал мне, что пятнадцать или двадцать лет назад ездил на родину, в Россию, побывал на могиле Баал-Шем-Това. Там он видел два вырезанных на камне слова: Огев Исраэль — приверженец Израиля. Если это было его послание, то я объявляю себя последователем Баал-Шем-Това. Тем, кто идет его путем и обучает его Торе так, как обучал он сам, хасидам и особенно любавичским хасидам, мы выражаем нашу любовь и благодарность.

ТАЛМУДИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА

Дов-Бер Хацкелевич

Слово "диалектика" в его современном употреблении в русском языке связано с философским понятием развития (природы, общества, мышления) в результате борьбы противоположностей. Несколько устаревшее значение этого слова подразумевает "умение применять логические доводы в спорах". Мы воспользовались термином "диалектика" для перевода древнееврейского термина "пилпул", под которым понимаются споры талмудистов. В ходе применения тезиса и антитезиса достигается окончательная формулировка закона.

Маймонид в предисловии к своему комментарию к Мишне объясняет причины разногласий между законоучителями. Когда не имелось прямого предания от Моше о том, как использовать данный закон на практике, мудрецы руководствовались логическим умозаключением и правилами выведения законов из сказанного в Писании. Поэтому, как пишет Маймонид, Талмуд, приводя различные мнения по тому или иному законоположению, всегда пытается выяснить предмет спора, каким принципам следуют данный законоучитель и его оппонент.

Разногласия существовали уже между такими гигантами, как Гилель и Шаммай. Однако разногласия между ними сводились к небольшому числу законов. Их последователи образовали две соперничавшие школы: Бейс-Гилель и Бейс-Шаммай, между которыми обнаружилось значительное количество разногласий. Чем больше развертывается Учение, тем многочисленнее разногласия, обусловленные принципиальными расхождениями.

Комментаторы Талмуда отмечают, что различия во мнениях между Гилелем и Шаммаем сводятся к одному принципиальному расхождению: Шаммай и его последователи, формулируя законоположения, всегда исходят из общего принципа, тогда как Гилель со своими последователями принимают во внимание конкретный случай.

В одном из рассказов Талмуда повествуется о том, как некий язычник пришел к Шаммаю, намереваясь стать иудеем.

- Сколько Учений есть у вас (евреев)? - поинтересовался он.

- Два, — ответил Шаммай. - Одно - Тора Писаная (Священное Писание), другое — Устное Учение.

- Я принимаю только Писаную Тору, Устное Учение я не принимаю, - заявил язычник.

Шаммай прогнал язычника, и поступил он по всем правилам Закона. Ибо тот, кто отрицает хотя бы одну букву Закона Торы, отрицает ее всю. Как сказано в Мидраше: "Пройдет Соломон и тысяча таких, как он, но ни одна буква не изменится в Торе!.."

Язычник этот отправился к Гилелю, который принял его и сразу стал с ним учить "Алеф-Бейс" (еврейский алфавит). "Алеф, бейс, гимл, далес...", — учил он его. На следующий день в системе преподавания Гилеля появились непонятные изменения: то, что вчера было алеф, сегодня стало далес, и т.д. Язычник недоумевал:

- Ведь ты вчера учил меня иначе, это было алеф, а это далес?

- И ты мне веришь? - спросил Гилель. - Почему же ты не хочешь верить в Устное Учение?

Довод Гилеля убедил язычника, и он стал верующим иудеем.

Писаная Тора без Устной традиции немислима. Если бы Тора была обнаружена в раскопках, мы не только не могли бы ее прочесть, но и не знали бы, что это за документ. Устное Учение разъясняет каждую заповедь Торы в деталях, ее принципиальные условия, где, когда и кто должен ее соблюдать. Гилель продемонстрировал язычнику, что даже сам алфавит, которым записана Тора, он может знать, только если изучит его под руководством учителя, знающего его благодаря своему учителю, и т.д.

Здесь мы видим принципиальную разницу в подходах Гилеля и Шаммая. Шаммай действовал по общему предписанию Закона. Гилель же обратил внимание на конкретного человека, на то, что он обивает пороги законоучителей, желая стать иудеем, чего-то не понимает, и Гилель старается ему это объяснить.

Однако кто в таком случае прав? Можно было бы ответить просто: не нам судить. Ведь Гилель и Шаммай жили в период, когда Учение Торы передавалось по прямой непрерывной традиции, восходившей к эпохе пророков и старейшин вплоть до самого Моше.

Однажды рабби Иеошуа во время ученого спора позволил себе неуважительно высказаться о мнении Шаммая:

- Мне стыдно слушать ваши слова, Бейс-Шаммай!

Подошедший к рабби один из учеников Шаммая объяснил ему позицию своего учителя. Рабби Иеошуа не мог простить себе своих слов. Он отправился на могилу Шаммая и молился там о прощении.

- Если то, что непонятно, так объясняется, что уж говорить о том, что считается понятным! — сказал он.

Споры Бейс-Шаммая и Бейс-Гилеля продолжались до самых дней Раббана Гамлиэла, который собрал всех мудрецов в городе Явнэ, чтобы обсудить спорные мнения. Для разрешения спора потребовались три года. Вопросы, по которым не достигалось единого мнения, ставились на голосование. Поскольку представителей школы Гилеля оказалось больше, их мнение и принималось в качестве окончательной формулировки Галохи. В Торе сказано, что надо следовать большинству. Существует предание, что во время споров раздался Небесный Голос, который возвестил: "И те, и другие (мнения) — это слова Живого Б-га, но Галоха будет по мнению Бейс-Гилеля". Это пророчество, открытое последователям как Гилеля, так и Шаммая, не могло повлиять на мнение шаммаитов, поскольку в решениях Закона мы не можем ссылаться на пророчество. "Тора не на небесах", — сказано в Торе. Как пишет Маймонид в предисловии к своему комментарию к Мишне, пророк не может вмешиваться в истолкование Закона Торы лишь на том основании, что ему это толкование открыто свыше. Единственное, что может быть принято, — это логический довод.

Шаммаиты, однако, обладали неоспоримым преимуществом, которое признавали и последователи Гилеля: их уровень учения был выше. Ученики Гилеля всегда приводили сначала мнение Бейс-Шаммая и лишь затем — свое.

В книге "Зогар" говорится, что Галоха установлена согласно Бейс-Гилелю лишь для нашего времени. В эру Мошиаха закон будет следовать Бейс-Шаммаю. Дело в том, что интерпретация Закона Торы может выдерживать несколько мнений. Эти мнения представляют собой различные модели, каким образом Слово Б-жье может осуществиться в материальном мире. Мнения и тех, и других — это Слова Живого Б-га. В те времена, когда споры между Бейс-Шаммаем и Бейс-Гилелем еще не были решены, человек мог выбирать себе одну из этих систем и придерживаться ее во всем. Но выяснилось, что наш несовершенный мир не способен следовать модели Бейс-Шаммая, и только в эру Мошиаха это будет возможно. Разумеется, ученики Шаммая могли следовать этой системе и в нашем мире. Но Галоха, закон для всех, пока не могла быть установлена по их мнению. В этом мире побеждает школа Гилеля. Во-первых, мнение Бейс-Гилеля всегда ближе к конкретному случаю, а ведь Галоха должна исполняться именно в мире определенной реальности. Кроме того, школа Гилеля побеждает потому, что она многочисленнее, несмотря на то, что школа Шаммая превосходит ее качественно. И также потому, что земной мир, в котором должна осуществляться Галоха, — это мир материи, количества. Качество относится уже к сфере духа. Поэтому в эру Мошиаха, когда наш материальный мир возвысится духовно, будет превалировать мнение школы Шаммая.

НОВОСТИ ФЕДЕРАЦИИ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН СНГ

Центр подготовки сойферов в Днепропетровске:

первые итоги

Сравнительно недавно в Днепропетровске открылся центр подготовки сойферов - уникальное учебное заведение на территории СНГ. Сейчас в нем обучаются 17 человек не только из Днепропетровска и Украины, но и из ближнего зарубежья. Занятия ведет известный сойфер реб Ицхак Хазин из Иерусалима. В декабре прошлого года торжественно отмечалось завершение 15 свитков книги Мегилас Эстер, которую будут читать в дни праздника Пурим.

- Очень скоро, - говорит реб Ицхак Хазин, директор центра, - наши учащиеся сдадут экзамен и станут настоящими сойферами, смогут писать мезузы, тфилин, а после обретения достаточного опыта - и переписывать свитки Торы.

Ведь кроме знания иврита, красивого почерка и виртуозного владения всеми стилями начертания букв Торы, сойфер должен быть добродетельным, Б-гбоязненным человеком, строго соблюдающим заповеди иудаизма. Труд сойфера весьма кропотлив, для написания свитка Торы, например, требуется около года.

Реб Ицхак Хазин и его сын выполняют большой объем работы. Они постоянно заняты: проверяют свитки Торы, привезенные из многих еврейских общин Украины, в центре проводится проверка и реставрация тфилин и мезуз. Раввин Элиша Барам, директор коллежа им. Суэд, на базе которого создан факультет по подготовке сойферов, говорит:

- Мы очень благодарны еврейской общине и комитету "Джойнт" за ту поддержку, которую они нам оказывают. Учащиеся занимаются в специально оборудованном помещении, обеспечены комфортабельным общежитием и стипендией.

На церемонию завершения свитка Мегилас Эстер прибыл гость из Иерусалима Аарон Вайс, координатор общинных программ "Джойнта":

- Я глубоко взволнован, - сказал он в интервью днепропетровским средствам массовой информации. - Работа центра - свидетельство подлинного возрождения еврейской общинной жизни. Мы благодарны "Джойнту" за участие в этом проекте, который в Днепропетровске достиг такого уровня благодаря раввину Шмуэлю Каминецкому.

Мишпаха с нами!

Участниками волгоградского семейного лагеря "Мишпаха" стали 14 еврейских семей из Волгограда, 3 семьи из Нижнего Новгорода и 2 семьи лекторов-раввинов из Москвы. В общей сложности в подмосковном Румянцеве Истринского района с 3 по 10 января собрались 60 человек — взрослые с детьми в возрасте от 3 до 15 лет. Для "Мишпахи" гостеприимно распахнул свои двери спортивно-оздоровительный центр "Ган Исроэл", были обеспечены пятиразовое кошерное питание, работали бассейн и сауна — для взрослых. Семьи расселили в комнатах на 3, 4, 5 мест.

Первый день был посвящен исключительно знакомству и формированию коллектива: игры и конкурсы показали организаторам, как многообразны таланты и артистизм участников встречи, как велики их энтузиазм и воля к победе. Многие раскрылись с неожиданной стороны — даже для своих близких.

Во второй и остальные дни работа строилась по следующей схеме: завтрак, утренний блок лекций для взрослых и практические занятия для детей, после обеда — детский бассейн и прогулки с родителями на свежем воздухе, затем дневной блок лекций, ужин и практические занятия (игры, КВН, викторины и конкурсы) на закрепление материала лекций.

Обычно вечера взрослые проводили в спортивном комплексе: сауна, бассейн, настольный теннис.

Для начала, во второй день, вниманию слушателей были предложены философские темы: "Еврейский взгляд на мир", "Понятия о вере", "Кашрус и шулхан орух" (читал р. Д. Карпов).

Тематика третьего дня: "Библейские фразы и еврейские имена", "История хасидизма" и "Взаимоотношения между людьми" (читали р. Д. Карпов и девушки молодежного клуба Сара Лесик и Ципора Маргулис). Практические занятия — КВН по "Лашон а-ра" (злой язык), в которых борьба была ожесточенной, показали, как непросто обойтись в жизни без злословия.

Вечером девушки собрались на фарбренген с Яэль Иоффе, Сарой Шафит поговорить о жизни, где для многих стали откровением такие понятия, как "шидух", "хупа", "ашгаха пратит". Расходились около часа ночи очень неохотно.

В четвертый день, в четверг, блок лекций Сары Шафит "Праздники" вызвал живейший интерес.

Силами молодежи и родителей талантливо и искрометно был поставлен (за 2 дня!) прекрасный "Пуримшпиль". Завершился день игрой-викториной на знание законов и обычаев, атрибутики праздников.

Естественными для пятого дня, пятницы, были лекции "Суббота — день отдыха", "Женская заповедь", "Введение в иврит". Читали А. Хмельницкий, поразивший всех нетрадиционной манерой изложения, С. Шафит, Рена Шантырь.

Сколько радости доставило и взрослым, и детям изготовление субботних хал! Трудно сказать, кто с большим усердием плел халы — пятилетняя Дина Крайзлер или солидные дамы.

К 16.00 женская часть "Мишпахи" собралась для исполнения заповеди зажигания субботних свечей. Есть что-то удивительное и завораживающее в трепете огоньков, в произносимых с закрытыми глазами святыми словами благословения. Незабываемое зрелище — сотня горящих свечей. В полной мере участницы семинара использовали "зман бакаша" — время просьб. Женщины просили Б-га о самом сокровенном — о мире и здоровье для своих детей, благополучии и радости для всех близких.

Вечерняя молитва и встреча Субботы запомнилась и тем, кто впервые попал в миньян, и "старожилам" прекрасным пением кантора Давида Кузнецова. Затем следовала субботняя трапеза за нарядно сервированным столом с кидушем, песнями и "лехаимом".

Субботнее утро для мужчин (тех, кто не проспал) началось с окунания в микву. В результате завтрак и молитва сместились на 1—1,5 часа. В утренней молитве участвовал и кантор Д. Кузнецов, почти все женщины, девушки и девочки взяли себе у свитка Торы еврейские имена.

Утренняя субботняя трапеза прошла оживленно с традиционным кидушем, благословением на хлеб, поздравлениями взявших себе еврейское имя.

Лекция р. З. Иоффе о цдоке заинтересовала всех. Многие выяснили для себя, что в иудаизме нет понятия "милостыня", а есть "цдока" — справедливость.

После ужина в "интеллектуальном кафе" победа с большим трудом досталась команде "зеленых".

Закончился шестой день пребывания в лагере.

Седьмой день, воскресенье, — "День семьи". Кроме интересных лекций на темы "Еврейская семья" (М. Пантелят), "О роли женщины" (Я. Иоффе), "Еврейское воспитание" (С. Шафит), многие запомнили этот день знаменательным событием — "брис-милой" шести мужчин в возрасте от 11 до 45 лет.

Администрация "Ган Исроэл" устроила для "новорожденных" настоящий праздник с поздравлениями, огромным тортом и "лехаимом". Всем им были вручены Тора, Сидур и книга "Еврейский мир" И. Телушкина.

Вечер завершился семейным конкурсом "Мама, папа, я" и кошерным шашлыком на свежем воздухе.

Понедельник 10. 01. 2000 — последний день в лагере.

Уже накоплен большой объем знаний об истории, культуре и традициях родного народа.

Ранний подъем, хороший завтрак и заключительная лекция — о скромности: "Зачем нужна одежда" (А. Хмельницкий) в продолжение тематики предыдущего дня, вылилась она в бурную дискуссию.

Пообедав, заполнив анкеты и написав многочисленные благодарности в книге замечаний и предложений "Ган Исроэл" в адрес администрации, пищеблока и спортивно-оздоровительного комплекса, члены семейного лагеря покинули гостеприимный Центр.

Мы покинули "Мишпаху", но не "Мишпах" нас. По дороге домой, в Волгоград, все, и дети, и взрослые, горячо поддержали идею создания семейного клуба. При поддержке общинного центра и семьи раввина Залмана Иоффе, под руководством молодой энергичной энтузиастки Анны Чигиринской мы верим — клубу быть!

"Мишпах" с нами!

Naï ue Aïdai, Oanëaio ec Aïeãdaã

Зимний лагерь в Челябинске

Морозным январским утром в воскресенье дети отправились в свой лагерь, "Ган Исроэл", впервые организовавший работу в зимнее время. Об этом позаботился еврейский общинный центр "Хабад-Любавич — Ор Авнер" в лице главного раввина г. Челябинска и Челябинской области р. Меира Кирша.

Летний лагерь существует в Челябинской области уже 5 лет, и дети, побывавшие в нем, с нетерпением ждали новой встречи с друзьями и вожатыми. Вожатые Нехам Маласки (Нью-Йорк) и Дина Корер (Лондон), воспитатели из Челябинска и организатор лагеря Анна Давыдовна Богомольная встретились с 30 еврейскими ребятами. Недельная программа соответствовала 6 дням сотворения мира. Вожатые проявили всю свою изобретательность, артистичность, чувство юмора, эмоциональность, профессионализм.

День был расписан по минутам: короткая утренняя молитва Шахарис, Цдока (пожертвования), еврейское образование, игры, конкурсы, спортивные соревнования, поделки, еврейская музыка и песни. Занятия являлись уроками добра, сострадания, милосердия. Ребята учились делать мицвойс (добрые дела) и строили из них, как из кирпичиков, стену Третьего Иерусалимского Храма.

Неделя закончилась встречей и празднованием Субботы.

Каждый увез с собой на память альбом, в котором были собраны изготовленные своими руками аппликации, рисунки, композиции, посвященные 6 дням сотворения мира. Дети очень привязались к своим вожатым, не ощущался между ними даже языковой барьер.

Лагерь сдружил детей, они трогательно прощались друг с другом и вожатыми, мечтая о новой встрече летом.

Юд Шват в Риге

Община "Хабад-Любавич" известна и уважаема в Риге с 1992 года. Все знают ее руководителей - раввина Мордехая Глазмана и его жену Ривку, раввина Шнеура Кота и его жену Рохи, дает себя знать просветительская работа общины, (детский сад, ежедневная и воскресная школы, махон "Хая-Мушка", ежегодные летние лагеря в Юрмале и др.), благотворительность (продовольственные пакеты, обеды на дом пожилым людям, не выходящим из дома и недавно открывшаяся благотворительная столовая). Забота о детях и стариках — одно из главных направлений деятельности общины. Устраиваемые ею праздники и концерты всегда собирают большое количество людей.

В этом году евреи всего мира празднуют большую и светлую дату — 50 лет назад лидер и учитель движения "Хабад" рабби Менахем-Мендл Шнеерсон согласился взять на себя роль Любавичского Ребе, главы нашего поколения. Миллионы людей, руководители государств, религиозных общин, журналисты признали высокую духовность учения Ребе, его приверженность задачам просвещения и совершенствования общества, его призывы к единству и преклонялись перед ним.

Воскресным днем, 16 января (9 Швата) в полдень по тесным улочкам старой Риги группы евреев направлялись в один из красивейших залов города, концертный зал

Вагнера. Люди радовались встрече и шли дальше вместе. Чувствовалось приближение праздника, на лицах появлялись улыбки.

Сцена зала украшена большим портретом Ребе и плакатом "Каждое хорошее дело, которое мы делаем, добавляет света в мире". Гостей встречают организаторы праздника, немного волнуясь: в Риге в разгаре эпидемия гриппа — придут ли люди, будет ли полон зал? Одна пожилая женщина говорит: "Я знаю про грипп, понимаю, что мне лучше бы не выходить из дома, но я не могла не прийти".

Зал полон. Его открывает приехавший из Петербурга раввин Цви Пински, которому выпало счастье учиться у Ребе в Нью-Йорке. Он рассказывает биографию Ребе, говорит о цели Любавичского Движения — возвращении ассимилированных евреев к еврейскому образу жизни согласно Торе, о заповедях Торы, вспоминает о своих встречах с Ребе, занимательные истории из жизни Учителя; говорит дольше запланированного, но люди в зале слушают очень внимательно. На сцене известные музыканты — пианистка Инна Давыдова, скрипач Янис Булавс, виолончелист Ивар Беспрозванов. Звучит музыка, радостная, веселая, соло-скрипка, соло-виолончель, затем грустная. Знакомые с детства мелодии, трогательно до боли. Фрейзус Калман: "Хасидскую музыку надо чувствовать".

Я эту музыку знаю с детства. Какое счастье услышать ее снова под сводами такого красивого зала".

В антракте люди проходят в галерею. Покупают предметы еврейского быта (свечи, подсвечники и др.), календари, книги. Книга "К жизни, полной смысла. Учение Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона" раскуплена мгновенно, пришлось привезти новую партию.

Во втором отделении еще веселее музыка, еще теплее атмосфера. Зал на время концерта стал теплым домом, в нем царил прекрасное настроение.

В завершение - видеофильм о Ребе. Очень интересно.

"Спасибо! - говорили побывавшие на этом прекрасном празднике. - Большое спасибо!"

Узнать и не забыть

Тот серый промозглый день собрал немало людей около одного из самых жутких мест в Донецке — шурфа шахты "4-4 бис" на траурную церемонию, посвященную памяти жертв Холокоста, которую проводил Донецкий еврейский общинный центр совместно с донецким областным отделением общества "Украина—Израиль". 58 лет назад, в те трагические дни, когда фашистские оккупанты начали акцию массового уничтожения евреев города, стволы этой шахты стали последним пристанищем для 75 тысяч безвинно загубленных жизней. Вместе с военнопленными солдатами и командирами Красной Армии, подпольщиками, здесь были расстреляны 25 тысяч еврейских мужчин, женщин и детей, дедов, отцов, матерей многих из присутствовавших на церемонии.

...В один из тех дней среди пригнанных к стволу шахты на казнь была и Таисия Беркович, мать троих детей. Портрет этой 33-летней черноволосой красавицы держит в руках уже немолодая сейчас женщина — ее дочь Людмила, чудом выжившая в страшные

военные годы. Девочка осталась сиротой в год и десять месяцев и пережила войну, пожалуй, только благодаря десятилетнему брату Владлену, который стоит рядом с ней сегодня и рассказывает, как страшно было тогда без матери им, троим малышам (был еще пятилетний Альберт). Сколько горя перенесли они в военное лихолетье, как пухли от голода и холода, скитались и попрошайничали, прятались от немцев.

В шурфе этой шахты покоится семья, 12 человек, преподавателя еврейской школы Ольги Гордон. Ее тогда еще не было на свете, но из поколения в поколение передается эта трагедия, эта семейная боль. Единственной виной членов семьи Гордон было то, что они евреи. И вот уже бредут они страшной дорогой смерти к месту своего последнего пристанища и единственная радость у них — они успели спрятать своего младшенького Гришу.

- Что чувствовали, что говорили те люди в последние минуты своей жизни? Страшно об этом думать, — сказал в своем выступлении главный раввин Донбасса Пинхас Вышецкий. — Как я могу предположить, говорили они то же, что говорили евреи перед такой страшной смертью на протяжении всей своей истории: "Шма, Исроэл, Адэй-ной, Элой-гейну, Адэй-ной Эход". Давайте же сейчас, соединившись мысленно с ними, произнесем те же слова, чтобы показать, что песни, которые они пели когда-то, молитвы, которые читали, звучат и сегодня в устах новых поколений и не умрут, как не умирает еврейский народ.

И над страшным этим и святым местом пронеслось: "Шма, Исроэл", а потом - "Ам Исроэл Хай!", чтобы показать всему миру - жив еврейский народ и силен дух его. Зажглась поминальная свеча, зазвучала молитва.

Это святое место боли и страданий. Но память — это не только урок истории.

Память - это сегодняшний день, это наши родители, наши бабушки и дедушки, которые, к сожалению, постепенно уходят. И успеть расспросить их, разузнать, как это было, - наш долг. Узнать и не забыть, ибо все мы — звенья единой цепи нашего народа. И если даже маленькое колечко в этой цепи разорвется, погибнем мы все.

Éäÿ Áëàç

Ханука в Петербурге

На стыке месяцев Кислев и Тевес еврейскую жизнь освещал праздник Ханука. Еврейский Петербург в полной мере ощутил прибавление света в истекшем году. Ханукальные свечи зажигались в разных точках города — концерты и встречи сменяли друг друга во все праздничные дни.

В первый день праздника, 4 декабря, в Большой хоральной синагоге состоялось торжественное зажигание свечей, их на большой ханукие, установленной перед отреставрированным главным входом и потому заметной издали, зажег главный раввин Петербурга Менахем-Мендл Певзнер. Раввин поздравил всех присутствующих и раздал детям ханукегелт. Не отходя от ежегодной традиции, на празднике выступил председатель еврейской религиозной общины Петербурга Марк Грубарг. И никак не могла Ханука обойтись без пончиков, доставивших радость и взрослым, и детям. А под конец всех ждал сюрприз: удивительное представление фейерверков, которое стало поистине праздником света.

На следующий день праздник продолжался в главном концертном зале Петербурга БКЗ "Октябрьский". Уже который год Российский еврейский конгресс и общество "Маккаби" во главе с известным бизнесменом благотворителем Михаилом Мирилашвили дают нам, евреям Петербурга, возможность встретиться всем вместе, зажечь ханукальные свечи, поговорить друг с другом, узнать новости и стать зрителями впечатляющей праздничной программы.

А программа действительно была насыщенной. Выступали главный кантор Большой хоральной синагоги Борух Финкельштейн, известные артисты Тамара Гвардцители, Иосиф Кобзон, аркадий Арканов и Левон Оганезов, Илья Олейников и Юрий Стоянов, Максим Леонидов, вел концерт конференсье Григорий Баскин.

В тот вечер на сцене и по обе стороны от нее горели десятки, сотни ханукальных свечей. Их зажигали на большой ханукие в зале раввин М.-М. Певзнер с М. Мирилашвили, зрители в фойе и артисты — участники концерта за кулисами (благодаря студентам и преподавателям ешивы "Томхей Тмимим-Любавич" все было сделано строго в соответствии с еврейским законом).

Организация "Бейс Хабад" при участии Израильского культурного центра провели веселый праздник для детей в ДК "Выборгский" в котором участвовали ученики школ "Бейс Сейфер Менахем", №224, "Шорашим", "Иерусалим", других школ города и их родители.

Были и другие чудесные события в ханукальную неделю, ни одна еврейская организация Петербурга не осталась в стороне, да и как иначе? А теперь нам остается ждать чуда в следующую Хануку.

Чудо Хануки в детском саду

Опять, как много лет назад, в душе каждого еврея звучит волшебная музыка праздника Ханука, в глазах взрослых и детей дрожат отблески хрупких, но бессмертных огоньков ханукальных свечей. Пожилых людей праздник мыслями возвращает в детство. Вряд ли воспоминания о праздновании Хануки возникают у двадцати- и тридцатилетних людей — они были лишены этой радости. И кажется чудом, что именно их дети, воспитанники вильнюсского детского сада "Бейс Менахем", с азартом распевали:

Ñáàèáí ñá ñá ñá

Óáí óèà ó óáá ò íá

Ñáàèáí éðò èñí, ááð èñí

Í ðàçáí èé Óáí óèà í ðíáèèñí

И все это с музыкой, танцами, ханукальными играми. На детском празднике веселились и дети, и их родители, и гости. Вместе со всеми веселились раввин Шолом-Бер Крински и его жена Дина. В память о чуде с маслом всех угощали оладьями и пончиками, жареными в масле. Дети получили ханукальные деньги, меноры, чтобы продолжить праздник дома, зажигать каждый вечер свечи, как они это делали в детском саду в течение восьми дней. Все потрудились на славу, изобретательные воспитатели позаботились, чтобы праздник света получился, удался и остался в памяти у всех его участников.

Áèèá Óðèáí áí

çááááð ù áÿ ááð ñèè ñááíí

Олимпиада в вильнюсской школе

Весной прошлого года в нашей школе “Бейс Менахем” была проведена олимпиада по еврейским традициям, которая вызвала большой интерес у ребят. На этот раз мы решили провести олимпиаду по брохос (благословениям). Как и предыдущая олимпиада, нынешняя проходила в три тура. В первом, самом легком, участвовали все ученики школы. Для большинства из них было несложно ответить на вопросы, какое благословение нужно сказать на помидор, шоколад, печенье и т.д., в какой праздник говорят "лейшев ба сукко", "Ал ахилас марор", а в каких случаях "Ос маасе берейшис".

Ребята, набравшие наибольшее количество очков, вышли во второй тур олимпиады, вопросы которого были значительно сложнее. Например, какое благословение надо сказать на мороженое в вафельном стаканчике, на салат с картофелем, на суп с помидорами, какие брохос говорят в праздники Суккос, Пейсах, Хануку, Пурим. Были предложены конкретные ситуации для оценки, правильно ли поступает герой, произносящий то или иное благословение.

19 Кислева, который называют Днем освобождения или Новым годом хасидизма, в школьном зале состоялось мероприятие, посвященное Ребе Шнеуру-Залману. Звучала музыка, пели еврейские песни. Ребятам рассказали о происхождении и значении праздника. Затем были накрыты столы для праздничной трапезы, после чего проводили третий тур олимпиады. Победители двух предыдущих туров, в том числе Захар Олицкий, Шейна-Майя Трайбер, Ита-Лея-Алла Вилк, Эта-Юлия Жирникайте, Гольди-Карина Субботина, Мирьям-Елена Румянцева говорили благословение не только на продукты, но и на радугу, молнию, гром, писали брохос перед чтением Торы, кидуш и т.д. В перерывах между заданиями ребята, не участвовавшие в третьем туре, показали сценки из жизни Алтер Ребе. Ребята младших классов сыграли кукольный спектакль, в котором Ребе отказался ехать в субботу, а старшие предложили вниманию присутствующих спектакль о том, как Ребе сидел в тюрьме, отказывался принимать некошерную пищу, о необычном посетителе в его тюремной камере.

Победителем олимпиады по благословениям стал ученик 10-го класса Захар Олицкий, второе место заняла Мирьям-Симона Левина, третье — Эта-Юлия Жирникайте.

Ханука в Вильнюсе

Ханука — один из праздников, который больше всего нравится мне. В этом году я отмечала ее в центре нашего города, на площади Савивальдибес, в школе, дома и на каунасском катке. На катке мы отметили второй день праздника.

А на площади Савивальдибес это был пятый день.

Площадь украшала семиметровая менора, которую зажег раввин Шолом-Бер Кринский. То тут, то там вспыхивали разноцветные огни фейерверка. Мы пели ханукальные песни, танцевали под веселую музыку. В конце была разыграна лотерея, главным призом которой была поездка в Израиль. Дома я каждый день зажигала ханукальные свечи, вспоминая чудо, случившееся во время Макавеев.

В школе каждый класс зажигал вечером свою менору, а потом собирались вместе во дворе и зажигали свечи на большой меноре. Главным организатором этого праздника была Дина Крински. Она проводила с нами беседы о Хануке, задавала нам вопросы и тем, кто правильно отвечал, вручала подарки.

Закончилась неделя концертом, подготовленным учениками всей нашей школы.

Звучали песни на иврите, английском, литовском и русском языках. Ребята 1—3 классов подготовили театрализованное представление "Сказка о Ханукальном Пончике", ученики 6—9 классов показали всем сценку на английском языке "Иеудит и генерал".

С большим интересом прошли игры, участники которых были отмечены подарками.

Закончился концерт поздравлением Дины Крински с праздником света от имени всей еврейской общины "Хабад-Любавич".

До следующей Хануки, до следующего чуда!

שָׁלוֹם לְכָל אֶחָד מֵאֵלֵינוּ

וְלִישׁוּבֵנוּ בְּיָמֵינוּ

שְׁלֵמֵנוּ "לְאַחַד מֵאֵלֵינוּ"

Школа с еврейскими классами в Екатеринбурге

Впервые за всю историю Екатеринбурга при городской школе организованы ежедневные еврейские классы. Пока это четыре класса, где обучаются 50 детей. Учащихся доставляют в школу и отвозят домой три автобуса. Занятия проводятся с 8.30 до 17.00. Дети получают трехразовое кошерное питание. Обучение ведется по общеобразовательной программе, включающей русский и английский языки, иврит, еврейскую традицию, музыку. Планами предусмотрены расширение программы, увеличение количества классов.

Все расходы по организации еврейских классов взяла на себя екатеринбургская синагога, которой руководит главный раввин Екатеринбурга и Свердловской области р. Зелиг Ашкенази. В качестве спонсора выступает "Ор Авнер".

На городском праздновании Хануки, где присутствовало около 2000 человек учащиеся еврейских классов исполняли традиционные песни на иврите и идише. Пожилые люди, ветераны Отечественной войны и труда, со слезами радости на глазах слушали звонкие детские голоса. Праздник Ханука прошел и в самой школе, дети разыграли историю праздника, играли в дрейдл, пели ханукальные песни.

МОСКОВСКОЕ ВРЕМЯ

ЮД ШВАТ В МОСКВЕ

10 Швата 5760 года исполнилось 50 лет с того дня, как рабби Менахем-Мендл Шнеерсон возглавил Любавичское Движение. За годы руководства Ребе оно из малочисленной организации, большинство членов которой погибло во время Холокоста, превратилось в движение, объединившее свыше 200 тысяч последователей во всем мире.

Праздник в синагоге на Большой Бронной.

Это событие отмечали 1400 центров “Хабад-Любавич” в 35 странах шести континентов.

В Москве, как и во всем мире, его праздновали с большим воодушевлением. В синагоге в Марьиной роще зачитывали фрагменты из Торы, пели еврейские песни, шла интересная беседа. В праздновании в синагоге на Большой Бронной участвовали ансамбль “Гефилте фиш”, певец Евгений Валевич. Звучали речи многих членов общины. Слова председателя объединения раввинов СНГ, главного раввина Федерации еврейских общин России р. Берла Лазара завершили встречу на торжественной, светлой ноте. “Нужно гордиться, что у нас есть такая сила, что Б-г дает нам такие возможности”, - сказал раввин.

Эмблема праздника.

Еврейский почтовый конверт

В ближайшее время в российских почтовых отделениях появится конверт с символикой “Хабад-Любавич”, изображением Московского еврейского общинного центра, строительство которого завершается в Марьиной роще.

Известно, что регулярная доставка почтовой корреспонденции существует со времен Второго Храма. А служащий австрийской администрации Л. Кошир стал одним из первых, кто внес предложение оплачивать почтовые услуги с помощью специально налагаемого знака.

В России с 1953 года организован выпуск “художественных маркированных конвертов”: в ноябре указанного года были изданы конверты с парусными яхтами, в том же месяце - с изображением Большого Кремлевского дворца.

В феврале 1957 года увидели свет конверты с изображением зданий и площадей города Одессы. И вот в январе 2000 года в России миллионным тиражом отпечатан конверт еврейской общины.

Моанни аёйи нёеё

Главный моэл России

С 1000-м обрезанием, доктор Шафит! Именно таков рекорд известного моэла, делающего обрезание детям и взрослым на территории России и стран СНГ (кроме Украины). Всего же с начала перестройки моэлы Федерации еврейских общин России совершили обряд брис-мила свыше 2000 раз.

Ишая Шафит в 1987 году окончил Медицинский институт в Нижнем Новгороде, через пять лет получил разрешение на врачебную практику в Израиле и там же прошел специальную подготовку моэла в организации “Брис Йосеф-Ицхок”. С 1996 года он постоянно живет в России, выполняя от 200 до 300 абсолютно кошерных операций (обрезаний) ежегодно.

Исполнение обряда обрезания.

В 1999 году, после праздника Пейсах, в операционной, разместившейся в синагоге на Большой Бронной, был сделан ремонт, в распоряжение моэла поступило новейшее оборудование. “Не во всех больницах есть такая операционная”, — с гордостью говорит Ишая. Во время операции звучит музыка, а дети даже могут поиграть в” гейм бой”.

Что касается рекордов, то их у моэла немало. Так, прошлым августом в Минске Ишай Шафит за один день выполнил 13 обрезаний! Самому пожилому еврею, который вспомнил о заповеди и обратился к моэлу, было 72 года.

Итак, 1000 евреев, младенцев и не только младенцев, с помощью Ишаи Шафита приобщились к освященному тысячелетиями союзу Авроома-Овину, исполнили одну из важнейших заповедей. Ведь сказал Б-г Авроому: “Ты же соблюдай союз Мой, ты и потомство твое после тебя...”.

לְוֹאֵי עִירָאָא עֲבָרְאֹדְרֵעֵעֵ

Школа в “Китай-городе”

В сентябре прошлого года, вероятно, только в этой московской школе не было привычного "первого сентября". Дело в том, что школа эта неординарная. Занятия здесь начинаются не как в обычных школах, а с праздника Рош а-Шона - еврейского Нового года. Поздравления, пожелания сладкого нового года, вкусная еда, мед и яблоки - все это первые впечатления ребят от начала учебного года. Отметив вступление в новый год, учащиеся, а это только мальчики 12-16 лет, приступают к занятиям.

Школа, которую они выбрали, очень серьезно относится к образованию своих подопечных. День начинается рано. После утреннего туалета, короткой молитвы и завтрака ребята принимаются за учебу. История, физика, химия, математика, а еще и русский, биология, география. Что касается уроков английского и иврита, то здесь не простят ни секунды опоздания, невнимательности. Впрочем, быть невнимательным надо ухитриться: в классе всего 3-4 человека. В этой школе, хочешь не хочешь, приходится учиться хорошо, у преподавателя хватит времени "спросить" каждого.

В перерывах между занятиями можно выйти во двор, погонять в футбол, перекусить. Предусмотрен и перерыв на обед. Повара Мазл Тов, Дина и Неля относятся ко всем им по-матерински, кормят вкусно, дадут добавки.

Но поговорим с ребятами, как им живется-учится в этой школе.

Группа учащихся школы.

Мендл учится в девятом классе.

- Скажи, пожалуйста, легко ли здесь учиться?

- Не очень. Но легче, чем в обычной школе. Ты всегда можешь задать учителю вопрос, и он будет объяснять тебе непонятое до тех пор, пока ты не поймешь.

- Да, — включается в разговор десятиклассник Меир, - здесь к нам и педагоги, и воспитатели относятся как к равным, с большим уважением.

- Мне больше всего нравятся занятия в бассейне, - это уже говорит Мойше. - Я очень люблю плавать.

- Мои любимые занятия - информатика и шахматы, - говорит Михоэл. - Мы занимаемся в одном из самых "крутых" центров Москвы, в "Интернет-кафе" на Кузнецком мосту.

- А мне нравятся иврит и Тора, - заявляет Довид.

Никто с ним не спорит, в этой области он лучше всех.

Я не голоден, но съем.

- Не жалеете ли вы, что оставили обычную школу и живете вдали от семьи?

- Нет. Конечно, по дому мы иногда скучаем, но родители имеют возможность нас навещать, часто мы вместе проводим Субботу, они могут приехать и отдохнуть с нами в лагере "Ган-Исроэл". На каникулы нас отпускают домой.

- На самом деле та жизнь, которой мы живем, делает нас взрослее, серьезнее, самостоятельнее. Это правильно. Еврейский юноша с 13 лет может участвовать в миньяне - совместной молитве со взрослыми мужчинами, а значит, становится равным с ними.

- Своих учеников мы считаем членами одной большой семьи и делим с ними все радости и проблемы, — говорит директор школы Арон Головчинер. - С мальчиками

постоянно находится один из воспитателей, который относится к ним как к своим младшим братьям.

Это действительно так. Если ребята не на занятиях, то они вместе с Нисаном, Ициком или Мойше-Борухом читают Тору, во что-то играют, ходят на экскурсии или просто говорят по душам.

- Ну, хорошо, практически индивидуальное обучение, семейная атмосфера, воспитание в еврейских традициях - а что дальше? Какие перспективы открываются перед ребятами?

- Открывая школу, мы постарались максимально сбалансировать количество часов на изучение базовых школьных предметов и еврейской традиции. При этом сознательно были углублены курсы английского языка, иврита, информатики. По окончании школы наши выпускники не только получают государственный аттестат о полном среднем образовании, но и смогут свободно изъясняться на английском (в его американском варианте), иврите, станут грамотными пользователями компьютера. Свое образование они смогут продолжить в высших учебных заведениях Москвы, других городов Российской Федерации или выбрать еврейское традиционное образование и учиться в США или Израиле.

- Многие родители с недоверием относятся к так называемому традиционному еврейскому образованию.

- И совершенно напрасно, - считает Арон Головчинер. - Мальчики наши меняются на глазах. Из грубоватых, резких сорванцов они превращаются в добрых, отзывчивых, внимательных взрослых людей.

В школьном общежитии.

- Соблюдать традиции совсем не трудно, - говорит Абель. - К этому легко привыкаешь.

- Отправляясь сюда, я боялся, что будет скучно, - это говорит Шмуэль, самый младший из ребят. - Но жизнь оказалась здесь очень интересной, веселой, в ней много развлечений и праздников.

- А дорого стоит обучение в такой школе?

- Что вы?! - хором отвечают ребята. - Наши родители не платят ни за что. Нас кормят, покупают нам одежду, книги, водят на экскурсии. Даже наш проезд полностью оплачивается.

- Откуда же берутся средства на реализацию этого проекта, Арон?

- Основной вклад делает, безусловно, фонд "Ор Авнер", огромное спасибо за это президенту фонда Леви Леваеву и председателю объединения раввинов СНГ Берлу Лазару, а также бизнесмену Аврааму Гасту.

На занятии в компьютерном классе.

- Где вы подбираете преподавательские кадры?

- Для преподавания обычных школьных предметов мы привлекаем лучших педагогов московских школ и гимназий, а в преподавании традиционных дисциплин огромную помощь нам оказывают раввины Мойше Нудельман, Зуша Горелик, Борух Клейнберг.

На занятии с раввином Зушей Гореликом.

- Как стать учеником вашей школы?

- Прежде всего надо быть евреем, а кроме того, хотеть учиться. Все остальное приложится.

Í àò àèííÿ Dàá-óé

“К жизни, полной смысла...”

“Обливались ли вы когда-нибудь слезами без видимой причины, охваченные глубокой печалью? Это — ласковый голос вашей души, которая жалуется, стремится привлечь ваше внимание. Она хочет, чтобы вы заботились о ней, по крайней мере так же, как о своем теле”. Такими словами начинается первая глава раздела “Человек” удивительной книги “К жизни, полной смысла. Учение Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона”.

В 1997 году книга была признана мировым бестселлером. Крупнейшее и авторитетнейшее издательство “Уильям Морроу” впервые решилось выпустить книгу сугубо еврейского содержания. Работа вышла в серии “Философские основы мира”. Издательство не прогадало: успех книги был невероятным, а уже через два года она была переведена на 15 языков.

Пожалуй, впервые на такую широкую мировую аудиторию издается учение ортодоксального раввина. Но популярность книги объясняется не только этим. “К жизни, полной смысла” - это доступное изложение взглядов Ребе по поводу практически всех аспектов бытия и веры. В трех ее разделах, “Человек”, “Общество”, “Б-г”, мы читаем о рождении и смерти, доме и семье, науке и технике, добре и зле. Главным источником материала для написания книги послужили так называемые фарбринген, еженедельные беседы в Центральной любавичской синагоге в Бруклине. На этих легендарных встречах Ребе излагал свою теорию. Субботние лекции запоминали специальные “устные писцы”, люди с феноменальной памятью, которые после исхода Субботы записывали услышанное. Одним из таких писцов был составитель книги Симон Яковсон. Сегодня он возглавляет комитет по изданию Учения Ребе.

Симон - потомок русских и грузинских евреев. Отец его, Гершон Яковсон, - главный редактор крупнейшей газеты на идише “Алгемейнер журнал”. Личное знакомство главного редактора “Лехаима” Боруха Горина с талантливой семьей помогло ускорить процесс перевода книги на русский язык и ее публикации в России. Книга увидела свет в конце декабря прошлого года. В первую же неделю было раскуплено 2,5 тысячи ее экземпляров.

Каждая глава книги снабжена историями, произошедшими с известными в еврейском мире людьми, притчами и афоризмами Ребе. Одно из его высказываний можно отнести к факту появления этой книги в нашей стране: “Чудеса происходят вокруг нас. Нам надо открыть глаза, чтобы увидеть их”.

Ñò àí èñéàà Ñì àéÿí ñééé

Вы согрели нашу семью...

Ханука 5760 года согрела сердца многих евреев московской еврейской общины. Каждый член общины получил прекрасный ханукальный набор, приглашение на концерт и письмо-поздравление от раввина Берла Лазара, в котором извещалось о времени зажигания ханукальных свечей. Накануне праздника было распространено 55 тысяч таких наборов, изготовленных по специальному заказу в Китае.

Ханукальный набор.

На светлый подарок, на оказанное им внимание, московские евреи откликнулись теплыми письмами. В редакции газеты “Московское время” с волнением читали слова благодарности. Приводим выдержки из некоторых посланий.

В мой дом пришли сразу два праздника: светлый и теплый Хануки и ваше поздравительное письмо с подарком — ханукальной менорой. Вы согрели нашу семью, состоящую из двух пенсионеров и одного студента. Мы давно мечтаем помочь еврейской общине, но с деньгами у нас плохо: две небольшие пенсии и одна очень маленькая (80 руб.) стипендия... Однако у нас есть одежда и обувь в хорошем состоянии. Я могу привезти это сам, если кому-нибудь надо. Сообщите, пожалуйста, адрес и телефон того, кто нуждается в такой помощи.

Ė. Āēāī ĩēēē

Ваши мудрые теплые письма и подарки добавляли в нашем доме света и тепла в будни и праздники. В скором времени наша семья изменит место жительства. Мы увезем с собой полученные от вас календарь, ханукию и другие знаки внимания, которые будут нам напоминать “Марьину роцу”.

Ī āđē ē Āīīā Ōēāōēīū

Примите мою глубокую благодарность за поздравление с праздником, направленное в адрес моего отца. Ему 86 лет, и вот уже три года он прикован к постели. Своим поздравлением вы доставили ему огромную радость, он лишний раз ощутил, что о нем помнят. А зажженные свечи меноры заставили его вспомнить детство, когда в семье отмечали этот праздник (его дед был киевским раввином, фамилия его Резник). Огромное вам спасибо.

А. Аהיהי אי

Сердечно благодарю вас, уважаемый раввин Берл Лазар и еврейский общинный центр, за поздравление с праздником Хануки. К сожалению, мои недуги не позволяют мне принять участие в праздничной церемонии. Но я всей душой с вами.. Пусть всегда будет светло в наших домах и душах.

Е. אהיהי

Глубоко тронута поздравлением общинного центра с днем моего рождения, праздником Хануки и посылкой ханукального набора — поздравлением просто Славе Григорьевне, а не “по случаю успехов в трудовой деятельности”, “ветерану института” и пр. Сердечно вас благодарю.

Н. אהיהי אי

К большому сожалению, в свои 93 года, в моем болезненном состоянии я не могу посетить проводимые общиной мероприятия. Однако мне очень приятно проявленное вами внимание.

І. אהיהי א

МАЗЛ ТОВ!

Поздравляем Льва Пинхусовича Вольберга с девяностолетием, желаем ему здоровья и бодрости!

Иосиф Натанович Шейхет поздравляет свою жену Эсфирь Гданиловну Черток, удостоенную звания заслуженного учителя школы РСФСР, с шестидесятилетием.

Поздравляем Льва Зиновьевича Ратманского с семидесятилетием.

Поздравляем Гарри Львовича и Ларису Михайловну Ремпель с бракосочетанием их сына Игоря и его супруги Юлии.

Желаем счастья и любви молодоженам и нахес их родителям!

СМЕРТЬ В МОНАКО

Ἐδμόνδοῦ Ἰσάδ Ἀέεε, Δαίττε Οἶομί

Два человека в масках якобы проникли в дом, расположенный в элитном районе Монако, и подожгли его. В нем погиб известный банкир, занимавшийся международными финансовыми операциями. Кому нужна была смерть Эдмонда Сафры?

Спереди шестиэтажное здание, именуемое «Бель Эпок», напоминает неприступную крепость, убежище для богачей, избегающих общества. Если же обойти здание с другой стороны, станет ясно, что с тыла в него могли легко проникнуть и убить Эдмонда Сафру.

Город-княжество Монако упирается в огромный утес, и дома там буквально стоят на плечах друг у друга. Позади «Бель Эпок» располагается отель, с террасы которого нетрудно перебраться на третий этаж соседнего «Бель Эпок», а оттуда по зарешеченным балконам добраться и до занимаемых Сафрой апартаментов на двух верхних этажах здания. Именно на верхнем из этих двух этажей и задохнулся в дыму банкир-миллиардер, когда ранним утром два человека в масках подожгли его жилище.

На конец недели после убийства Сафры обстоятельства происшедшего еще оставались загадочными. Когда преступники проникли в апартаменты Сафры, он и медсестра Вивиан Торренте, дежурившая при 67-летнем банкире, страдавшем болезнью Паркинсона, заперлись в ванной комнате. Там они оставались более двух часов. Они не выходили из ванной и после того как в квартире возник пожар и преступники скрылись. Там спасатели и обнаружили тела Сафры и его 52-летней сиделки, когда проникли в задымленные апартаменты.

О случившемся сообщил второй из медработников, дежуривших при Сафре, американец, 41 года, имя которого пока не оглашается. По его словам, преступники проникли в дом Сафры через лазарет, оборудованный рядом с его спальней, на верхнем этаже апартаментов. Они были вооружены только ножами, и медбрат вступил с ними в борьбу. Ему удалось вырваться от них и сбежать вниз по лестнице. По пути он разбудил Вивиан Торренте, которая тут же и увела Сафру в ванную комнату, где они заперлись. Когда медбрат добрался до вестибюля, выяснилось, что у него имеются поверхностные раны в живот и левую ногу. Позднее полиция нашла окровавленный нож с пятнами крови. Об отпечатках пальцев сведений пока нет.

Кроме медбрата, преступников никто не видел. Ни одна из вездесущих в Монако фотокамер наблюдения их не зафиксировала. Этот единственный свидетель упомянул о пожаре лишь в конце дня, когда полиция явилась в госпиталь, чтобы допросить его. В самих апартаментах Сафры тогда уже полыхало пламя.

Кто мог желать смерти Сафры? Первоначальные догадки касались русской мафии. Принадлежащий Сафре «Рипаблик Нэшнл Бэнк», третий среди самых крупных нью-йоркских банков, на протяжении нескольких лет вел крупную игру на российском рынке ценных бумаг. Несколько лет назад лица, имевшие репутацию «отмывающих деньги», использовали его в своих целях, после чего «Рипаблик бэнк» стал остерегаться каких-либо подозрительных сделок. В прошлом году именно он обратил внимание американских властей на то, что «Бэнк оф Нью-Йорк» якобы служит каналом для отмывания денег. В октябре прошлого года «Рипаблик бэнк» закрыл многие из своих русских счетов: больной и бездетный банкир собирался продать свое банковское предприятие одной британской холдинговой компании за 9,85 миллиардов долларов. Американский эксперт, хорошо разбирающийся во всем, что связано с отмыванием денег, высказал предположение, что Сафру убили, чтобы оттянуть дело с продажей банка и выиграть время для завершения какой-то сомнительной русской сделки.

Но это всего лишь одна из теорий. Устроить пожар — ненадежный способ убить кого-либо, особенно в доме, оборудованном надежной системой охранных устройств. Это наводит на мысль о непрофессионально организованной попытке грабежа или похищения, а поджог должен был замести следы неудавшегося преступления.

Сафра происходил из семьи потомственных еврейских банкиров, которые привыкли вести рискованные коммерческие дела. Отец его Яков Сафра родился в Алеппо (Сирия) и работал в принадлежавшем семье банке, до крушения Оттоманской империи финансировавшем отправку караванов верблюдов и торговлю золотом (по-арабски «сафра» означает «желтый»). После первой мировой войны семья Сафры переселилась в более космополитичный Бейрут, там в 1932 году родился Эдмонд. В 16 лет юноша бросил учебу и стал работать в отцовском банке. Ему приходилось переводить телеграммы,

поступавшие из-за границы, и таким образом он освоил английский язык. После создания в 1948 году Государства Израиль многие евреи, в том числе и Сафра, бежали из стран арабского мира. Банкир с семьей перебралась сначала в Италию, а затем в Бразилию. Эдмонду к тому времени исполнился 21 год, он помогал отцу основать банк.

Несколько лет спустя Эдмонд Сафра создал в Швейцарии «Трейд дивелопмент бэнк» (Банк содействия развитию торговли). Он сам, как и его клиенты, в финансовых делах был консерватором — он стремился не столько получить высокие прибыли, сколько сохранить свой капитал. В 1966 году Сафра основал «Рипаблик Нэшнл Бэнк» и привлек значительное число вкладчиков с помощью дешевого трюка: в качестве премий он выдавал им цветные телевизоры, требуя при этом, чтобы клиенты приобретали депозитные сертификаты, которые приносили небольшой процент. Это с лихвой окупало стоимость телевизоров. Сафра продолжал делать деньги старомодным образом — пускал в оборот деньги вкладчиков.

Женился Сафра поздно, 44 лет, на бразилианке вдове Лили Монтеверде, собственных детей у них не было. Он любил говорить, что его детьми, его жизнью является его банки. Кроме дома в Монако, у него были дома в Нью-Йорке, Париже и Женеве. Но он никогда не выставлял напоказ свое богатство, жертвовал деньги еврейским благотворительным организациям повсюду в мире, особенно тем, которые оказывали помощь евреям-сефардам (эмигрантам из стран арабского мира). Банки были и его «хобби», как он любил говорить.

В 1983 году Сафра продал «Трейд дивелопмент бэнк» банку «Америкэн экспресс» (АМЭКС) за 550 миллионов долларов ценными бумагами, оставшись руководителем банка. Однако он не сработался с агрессивным руководством АМЭКС и в 1984 году вышел из дела, продав принадлежавшие ему ценные бумаги новым хозяевам, потеряв на этом 135 миллионов долларов.

В 1988 году он основал конкурирующий банк «Сафра рипаблик холдингс», а вскоре из АМЭКС поползли слухи о том, что Сафра ведет дела с лицами, занимающимися отмыванием денег, вырученных от торговли наркотиками и оружием. Сафра подал на АМЭКС в суд за клевету, но АМЭКС предпочел кончить дело миром, без судебного разбирательства, и выплатил указанным Сафрой благотворительным организациям 8 миллионов долларов. Было представлено так, будто слухи, порочащие Сафру, исходили от мелких банковских служащих...

Примерно в то же время Управление по борьбе с торговлей наркотиками сочло необходимым расследовать утверждения, что какой-то вкладчик отмывал деньги через счет в банке «Рипаблик». В докладе, оказавшемся в 1989 году в руках журнала «Ньюсуик», говорилось о полученной информации, из которой следует, что базирующаяся в Цюрихе фирма, торгующая валютой, отмывает деньги ближневосточных торговцев наркотиками и оружием через счет, открытый в банке «Рипаблик»... Тем не менее ни Сафре, ни его банку обвинение предъявлено не было. Как заявил недавно Стенли Аркин, бывший адвокатом Сафры в Нью-Йорке, утверждение, что Сафра отмывает грязные деньги, являлось выдумкой, имевшей целью опорочить банкира. После этого эпизода Сафра решительно избегал иметь дело с сомнительными деньгами. Чтобы оградить свою репутацию, он организовал продуманную разветвленную систему, позволявшую ему выявлять подозрительные финансовые сделки, и сообщал о них властям. Сотрудничество с последними предусматривало также информирование американских должностных лиц о русских клиентах, переводивших деньги через «Рипаблик бэнк» и «Бэнк оф Нью-Йорк». К ответственности по обвинению в отмывании денег через «Бэнк оф Нью-Йорк»

привлечены три человека. Был арестован бывший служащий банка, обвиненный в даче ложных показаний допрашивавшим его следователям. Самому банку обвинений в противозаконных действиях предъявлено не было.

К 1998 году Сафра полностью разочаровался в России. Когда Кремль объявил дефолт, отказавшись погасить значительную часть своих денежных обязательств, «Рипаблик бэнк» списал в убыток 191 миллион долларов. После этого Сафра решил продать свои банки крупному английскому банку «Эйч Эс Би Си» (HSBC). В октябре прошлого года «Рипаблик» закрыл много своих русских счетов.

По сообщению одного французского информационного агентства, Сафру предупреждали, что на него готовится покушение. Откуда исходила угроза, не уточнялось. Главный телохранитель банкира Сэмюэл Коэн в день трагедии был отпущен с дежурства, поскольку семье казалось, что в «Бель Эпок» она находится в полной безопасности. Увы, крепость Сафры оказалась камерой смертников, когда квартира наполнилась дымом и пламя через крышу вырвалось наружу.

В этой трагедии очевидно одно: банкиру совсем необязательно было умирать. И он, и его сиделка имели в своем распоряжении сотовые телефоны, они неоднократно звонили из ванной. Лили Сафра, укрывшаяся в своей спальне, в другом конце коридора, сообщила мужу по телефону, что помощь уже прибыла. Однако, услышав шум за дверью ванной и, по-видимому, решив, что преступники все еще находятся в квартире, Сафра отказался выйти. Полиция и пожарные, взломавшие дверь в ванной, обнаружили там два трупа.

Гіфійсё

Жизнь и эпоха банкира-миллиардера:

В 16 лет Сафра бросил учебу и вошел в семейную фирму. В 1966 году он основал «Рипаблик Нэншл Бэнк» и нажил состояние. Недавно бездетный больной банкир продал свой банк английскому конкуренту.

Эдмонд Сафра:

67 лет. Чистый капитал 2,5 миллиарда долларов. Главные контролируемые предприятия — «Сафра Рипаблик Холдинг» в Люксембурге и «Рипаблик Нью-Йорк Корпорейшн».

Деловые методы — старомодный метод ведения дел с помощью связей с некоторыми самыми богатыми людьми в мире.

Личное имущество — дома в Монако, Нью-Йорке, Париже и Женеве. Женат на бразилианке Лили Монтеверде. Собственных детей у супругов не было.

Его «детьми» были его банки:

Эдмонд и Лили на приеме, данном ими в своих роскошных апартаментах в Нью-Йорке в месяце, предшествовавшем гибели банкира.

На Пятой авеню:

Сафра впервые увидел это здание, когда покупал шляпу. Оно так ему понравилось, что он решил приобрести его и разместить там главное управление «Рипаблик Нью-Йорк корпорейшен».

ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ

Рассекречены документы КГБ о раввине Леви-Ицхоке Шнеерсоне, отце Любавичского Ребе

Мир скоро узнает, что случилось с раввином Леви-Ицхоком Шнеерсоном, главным раввином Украины до 1939 года, когда он был арестован за неповиновение властям и распространение идишкэйт. Он умер в Средней Азии пять лет спустя.

Подробности следствия “по делу” раввина, его допросы, собранные в трех томах, держались в строгом секрете до недавнего времени. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев передал материалы КГБ бруклинской библиотеке "Агудас Хасидей Хабад", где документы будут переведены на иврит и английский.

Среди переданных документов ордер на арест раввина, протоколы допросов, свидетельство о его смерти. Еврейская община ничего не знала о существовании этих документов вплоть до 1991 года.

Фрагменты материалов, рассекреченных в 1991 году, позволяли, в частности, судить о том, как стойко раввин Шнеерсон противостоял требованиям выдать евреев, своих единомышленников.

Библиотека обещает опубликовать полученные документы через две недели после того, как будут выполнены переводы. ин Мерсер

Главные евреи века

Один из крупнейших в мире еврейских сайтов Интернета "Виртуальный Иерусалим" провел рейтинговое голосование среди своих пользователей, предложив выбрать в десятке категорий кандидатуры евреев, оказавших наибольшее влияние на культуру, политику и философию XX века.

В голосовании приняли участие около 5000 человек. Во многих категориях подбор кандидатур вызвал жесткую дискуссию в Интернете. Пользователи высказывали претензии по поводу того, что в категориях "Крупнейший классический музыкант" и "Крупнейший комик" не были названы русские евреи, а в категориях "Величайший еврей" и "Еврей, оказавший наибольшее влияние на диаспору", нет имен религиозных деятелей, таких как раввины М.-М. Шнеерсон и И.-Д. Соловейчик. В результате многие просто не стали голосовать в этих категориях.

Итак, результаты опроса. В каждой категории было в среднем 10 кандидатур, мы же приводим только первую тройку.

Величайший духовный лидер - 67% проголосовало за рабби Менахема Шнеерсона, на втором месте, с 5%, - Хофец Хаим, на третьем, с 4%, - Соломон Шехтер.

Величайшая еврейка: Голда Меир - 64%, Анна Франк — 10%, Нехама Лейбович - 7%.

Величайший еврей: Давид Бен-Гурион - 43%, Хаим Вейцман - 10%, Менахем Бегин - 9%.

Крупнейший еврейский мыслитель диаспоры: рабби Менахем Шнеерсон - 54%, Эли Визель - 13%, Мартин Бубер - 11%.

Крупнейший израильский мыслитель: Ахад Гаам - 24%, Амос Оз — 22%, Шломо Бен-Ами - 18%.

Еврей, оказавший наибольшее влияние на диаспору: Эли Визель - 45%, Аба Эбан - 18%, Луис Брандес - 13%.

Крупнейший израильский политик: Давид Бен-Гурион - 43%, Голда Меир - 14%, Менахем Бегин - 13%.

Крупнейший еврейский писатель: Шолом-Алейхем - 22%, Исаак Башевис-Зингер - 21%, Эли Визель - 18%.

Крупнейший классический музыкант: Джордж Гершвин - 25%, Леонард Бернстайн - 18%, Ицхак Перлман - 16%.

Крупнейший музыкант в стилях "поп" и "рок": Барбара Стрейзанд - 31%, Боб Дилан - 25%, Пол Саймон - 14%.

Крупнейший комик: Гручо Маркс - 27%, Мел Брукс - 18%, Джеки Месон - 10%.

Крупнейший спортсмен: Сэнди Коуфакс - 46%, Марк Спиз - 28%, Хенк Гринберг - 12%.

Самое значительное событие XX века: Холокост - 49%, создание Государства Израиль - 44%, Шестидневная война - 2%.

Крупнейший еврейский кинофильм: "Список Шиндлера" - 46%, "Скрипач на крыше" - 30%, "Десять заповедей" - 10%.

Прощальные мелодии, звучащие в Вашингтоне и Тель-Авиве

"Военная мощь Израиля и после подписания мирных соглашений останется залогом стабильности на Ближнем Востоке", — заявил бывший американский государственный секретарь Генри Киссинджер на приеме, устроенном председателем Комитета президентов еврейских организаций Рональдом Лаудером в честь израильского посла в США Залмана Шувая, завершающего свое пребывание на этом посту.

Киссинджер с одобрением отозвался об усилиях израильской делегации добиться подписания мирного договора с Сирией и пожелал успехов израильскому премьер-министру Эхуду Бараку. Вместе с тем он подчеркнул, что тоталитарный характер ряда государств этого региона вынуждает Израиль и впредь сохранять свое превосходство в области вооружения.

Проводы и встречи послов стали в эти дни обыденным явлением и в Вашингтоне, и в Иерусалиме. Залман Шуваль с супругой покидают США, оставляя там множество друзей и в правительстве, и в американском конгрессе, и в еврейских организациях. В связи со сменой правительства в Израиле многие ответственные дипломаты отзываются на родину. Проститься с Залманом Шувалем и выразить ему чувство глубокого уважения пришли, кроме Киссинджера, активист американской Лиги борьбы с диффамацией Малколм Хойлайн, Эйв Фуксман, Дэйвид Харис из Американского еврейского комитета, Мэл Селберг и Калман Султаник из Всемирного еврейского конгресса, Бони Липтон из организации "Хадаса", бывшие главы Комитета президентов, Эйв Розенталь и Лари Ваймут из газеты "Нью-Йорк Таймс". Председатель Объединения еврейских общин Стивен Соландер встретился с Шувалем накануне его отъезда.

В Вашингтон прибывает новый посол Израиля Давид Иври, бывший командующий военно-воздушным флотом Израиля, генеральный директор министерства обороны, а в последнее время председатель государственного совета безопасности. Иври пользуется большим уважением в американском правительстве, в Пентагоне и в кругах специалистов, ответственных за высокие технологии в оборонной промышленности. Накануне своего отъезда Иври в беседе с главой Еврейского агентства Салаем Меридором сообщил, что намерен всемерно укреплять особые связи Израиля с американской еврейской общиной.

Перемены в дипломатическом корпусе не ограничиваются исключительно израильскими представителями. Помощник государственного секретаря Мартин Индик вновь возвращается на свой пост американского посла в Израиле. На протяжении своей долгой политической и дипломатической карьеры Индик десятки раз бывал в Иерусалиме. В 1973 году он даже намеревался репатрироваться в Израиль. Он работал тогда над докторатом в Еврейском университете в Иерусалиме. Когда разразилась война Судного дня и занятия в университете прекратились, Индик по его просьбе был зачислен в штат отдела уборки города и с воодушевлением исполнял свои обязанности — вывозил городской мусор. Через полгода родители потребовали, чтобы он вернулся домой, в Австралию, и продолжил свое образование. Путь из Австралии в Вашингтон и Белый дом, где Индику предстояло стать советником президента Клинтона, занял несколько лет.

В 1995 году Индик вновь оказался в Израиле, на этот раз в качестве американского посла. Он был первым евреем, назначенным на этот пост. Его предшественник, Нэд Уокер, займет его место в канцелярии государственного секретаря в должности помощника по делам Ближнего Востока и Юго-Западной Азии. Уокер состоит

с Израилем в "родственных связях". Тридцать лет назад, прибыв в Тель-Авив в качестве рядового служащего американского посольства, он познакомился со своей будущей женой, тогда начинающим дипломатом.

Выплаты жертвам Холокоста могут задержаться

Жертвам Холокоста, возможно, придется ждать своей доли справедливости больше, чем предполагалось. Через 16 месяцев после того, как ведущие банки Швейцарии согласились выплатить 1,25 миллиарда долларов по их претензиям, остается неясным, будут ли отложены выплаты.

Если учесть преклонный возраст потенциальных получателей швейцарских денег, станет ясно, что любая задержка может привести к тому, что кто-то не доживет до получения денег. К 28 декабря назначенный американским окружным судьей Эдвардом Корманом эксперт Юда Грибец должен был внести рекомендации о порядке распределения денег, а окончательно процедура распределения должна быть разработана к 30 мая.

Однако ожидается, что Корман объявит об отсрочке слушания рекомендаций Грибца еще на месяц. По данным осведомленных источников, нынешняя отсрочка может привести к тому, что к 30 мая процедура распределения средств еще не будет принята окончательно.

Названы три причины, по которым Корман отложил слушания: недавнее опубликование отчета комиссии Волкера о "спящих" счетах в швейцарских банках; публикация отчета Бергера о политике Швейцарии в отношении еврейских беженцев; создание германского компенсационного фонда в размере 5,2 миллиарда долларов для бывших подневольных рабочих.

Грибец должен учесть эти три обстоятельства, так как многие из тех, кто рассчитывает получить выплаты, относятся к каждой из названных категорий.

Например, поскольку подневольные рабочие не могут получить выплат из обоих фондов, Грибец должен определить, чьи претензии будут удовлетворены германским фондом, это позволит сэкономить средства для других претендентов. Любая задержка в достижении соглашения о том, кто получит деньги из германского фонда, могут послужить причиной изменения сроков работы со швейцарским фондом. Еще одна причина отсрочки состоит в нескончаемом потоке анкет, поступающих от новых претендентов.

Два месяца назад суд, наблюдающий за выполнением соглашения со швейцарскими банками, получил 479295 анкет со всего мира. Грибец должен получить хотя бы статистическую выборку этих анкет, прежде чем формулировать первоначальные рекомендации. Однако есть люди, которые убеждены, что 30 мая вопрос о распределении средств будет решен окончательно.

— Нам необходимо закончить работу к установленному сроку, — сказал назначенный судом консультант Берт Ньюборн. — Деньги должны попасть в руки тех, кто в них нуждается. Ньюборн является также ведущим адвокатом истцов к германскому компенсационному фонду. Это дает ему понимание, как события в одном фонде повлияют на другой фонд.

Когда же наконец начнутся слушания по процедуре распределения швейцарских денег, все взоры будут обращены на Грибеца. Еврейский активист в течение многих лет, в прошлом председатель консультативного совета Национальной еврейской общины и Еврейского общества свободных займов, Грибец выработает свои рекомендации, основываясь на сотнях предложений и советов, полученных из разных стран.

Предложения выдвигали различные организации, образовательные институты и частные лица.

Швейцарский фонд намерен выплатить деньги пострадавшим от Холокоста или их наследникам. Поскольку не все пострадавшие оставили наследников, некоторые организации предлагают, чтобы их деньги были выплачены службам, поддерживающим переживших Холокост, или пошли на увековечение памяти жертв Катастрофы. Нетрудно предположить, что организации, приславшие свои рекомендации Грибецу, конкурируют друг с другом за получение этих средств, отстаивая первостепенную важность своих целей. Поступают предложения и от частных лиц. Так, Грибец получил письмо от женщины, написавшей: "После того как деньги получают семьи, имевшие счета в швейцарских банках, оставшаяся сумма должна пойти на оплату домов для престарелых, для всех переживших Холокост, которые в этом нуждаются. Для нас это будет более ощутимой поддержкой, чем оплата наших страданий несколькими сотнями долларов и перевод сотен тысяч долларов организациям, которые уделят нам внимание только тогда, когда мы отдадим им все до последней копейки".

Очевидно, что для распределения швейцарского фонда потребуется мудрость Соломона.

Ī è:äë Ääířä

Антисемитизм в Швейцарии поднимает голову

Результатом борьбы еврейских организаций за возвращение еврейского имущества, конфискованного и похищенного в период третьего рейха, оказалось пробуждение долгое время не ощущавшегося в Швейцарии антисемитизма. Из отчета Федеральной комиссии по борьбе с расизмом, созданной в 1997 году, следует, что 10% населения страны придерживаются антисемитских взглядов. Влияние этой группы может возрасти в дальнейшем вследствие непрекращающейся антисемитской пропаганды.

По данным отчета, обвинения в адрес Швейцарии, что она якобы исполняла роль "банкира" нацистской Германии, и критика действий ее правителей во время второй мировой войны привели к возрастающей озлобленности против евреев.

Заявление президента Жана Паскаля Делямираза, сделанное им в 1997 году, о том, что требование евреев создать фонд компенсации на сумму 250 миллионов долларов, является "вымогательством", вызвало бурю возмущения в среде мировой общественности. Несмотря на принесенные им впоследствии извинения, многие граждане Швейцарии до сих пор поддерживают это высказывание президента.

Основной фонд (Керен а-Есод), приводя выдержки из того же отчета, подчеркивает, что дополнительное выражение антисемитских настроений можно найти в письмах читателей, публикуемых швейцарскими газетами. В этих корреспонденциях

нередко звучат угрозы в адрес еврейских организаций и общественных деятелей. Евреи все чаще становятся объектом унижительных высказываний и прямых издевательств.

Кто такой Эдуард Сарусси?

Скандал вокруг президента Израиля Эзера Вейцмана, получившего почти полмиллиона долларов от своего "друга", французского миллионера, вызвал во всем мире интерес к этому "спонсору". Сенсация угрожает не только карьере Вейцмана, но и его пребыванию на свободе. Журналистам удалось выяснить некоторые факты, касающиеся этого богача еврейского происхождения.

71-летний Эдуар (Эдуард) Сарусси родился в суданской столице Хартуме в семье, принадлежавшей к местной еврейской общине. Насчитывающая всего несколько сот человек, эта община гордится, кстати, тем, что из ее среды вышли семь миллионеров, которых в международных еврейских финансовых кругах называют "суданской бандой".

Еврейская община в Судане появилась в начале XIX века в городе Омдурмане. В 1885 году всех немусульман власти заставили принять ислам, однако вскоре, после прихода к власти нового режима, большинство еврейских семей вернулось в лоно иудаизма. Тогда же была построена железная дорога, связавшая Судан с Египтом. Именно ее использовали предки Сарусси, чтобы прибыть в Омдурман. Несколько лет спустя они, как и другие евреи, перебрались в Хартум.

Отец Эдуара Аслан Сарусси женился в 1924 году в Хартуме на представительнице "еврейского света" города Наиме Салтун.

Свидетельство об этом браке в настоящее время находится в Национальной библиотеке Израиля в Иерусалиме. Кроме Эдуара, у супругов Сарусси было еще четверо детей. Клан Сарусси, включавший также старшего брата Аслана Ибрагима, занимался шитьем и продажей одежды из кожи. В 30-х годах Ибрагим возглавлял еврейскую общину Хартума, а его сын Шолом стал первым президентом городского еврейского клуба. Спокойную жизнь еврейской общины Судана нарушила арабо-израильская война 1948 года. Члены семьи Сарусси, в отличие от многих других евреев, не покинула Судан. Эдуар поступил в колледж в Хартуме, а затем устроился на работу в экспортно-импортную компанию. Вскоре, набравшись опыта, он открыл собственную фирму.

В 1957 году Сарусси (будем так теперь называть младшего члена семьи, Эдуара) женился на новообращенной иудейке Ами Хебер, немке по происхождению. Через несколько лет они разошлись, и Хебер переехала в Германию с двумя дочерьми. В начале

60-х годов Сарусси покинул Судан (в настоящее время там практически не осталось евреев). В 1964 году будущий миллионер женился в Швейцарии на девушке по имени Жаклин и спустя некоторое время переселился в Париж. Жаклин умерла совсем недавно и была похоронена в Израиле. На похоронах присутствовала жена Эзера Вейцмана Реума.

Вейцман был далеко не единственным израильским политиком, которым интересовался Сарусси, но, пожалуй, он нравился ему больше других. В местных политических кругах утверждают, что миллионер внес финансовый вклад и в карьеру Шимона Переса, хотя советники Переса это опровергают. Сарусси "прославился" еще и тем, что содействовал созданию израильской партии сефардов.

С Вейцманом Сарусси познакомился в Париже через военного атташе израильского посольства Габи Турнера. Благодаря этому знакомству всем миллионерам еврейского происхождения стало известно о связях Сарусси в высших эшелонах власти Израиля. Кроме того, оно обеспечило ему личную безопасность.

Так, в 1984 году члены семьи Сарусси сообщили Вейцману, что миллионеру грозит опасность со стороны Народного фронта освобождения Палестины (НФОП). Его лидер Жорж Хабаш опасался, что поддержка Сарусси поможет Вейцману стать премьер-министром и осуществить свои идеи о мирном договоре с арабами, а это не входило в планы НФОП. Как утверждает израильская печать, Хабаш намеревался убить Сарусси, чтобы положить конец политической карьере Вейцмана и возглавляемой им партии "Яхад". Вейцман тогда арендовал самолет, который забрал из Амстердама Сарусси с женой, добравшихся замаскированными из Коста-Рики в Голландию, где они поселились в доме израильского посла. В Израиле у четы Сарусси была своя вилла в городке Кфар-Шмарьяху, близ Тель-Авива.

Израильская общественность расценила всю эту операцию несколько иначе. Говорили, что Вейцман спасал Сарусси вовсе не от угрозы со стороны Хабаша, а от опасности для жизни "друга" со стороны его партнеров по бизнесу.

Основным полем деятельности Сарусси являются строительные компании, главным образом в Африке, а также хлопковые поля и текстильные фабрики на Мадагаскаре и в Коста-Рике. Помимо виллы в Кфар-Шмарьяху, у него есть еще несколько резиденций — в Париже, Монако и Женеве, а штаб-квартира его компании располагается в Гамбурге. С израильскими бизнесменами, судя по всему, Сарусси деловых отношений не поддерживает, несколько попыток их завязать оказались безуспешными.

В планы Вейцмана и Сарусси входило издание либеральной газеты на английском языке. Состоялась встреча с группой журналистов, ушедших из "Джерузалем пост" из-за идеологических разногласий (в том числе с нынешним главным редактором англоязычного издания газеты "Гаарец" Давидом Ландау). О серьезности намерений Сарусси можно было судить по выданному им журналистам месячному жалованью на общую сумму около 100 тысяч долларов. Через несколько дней он подписал контракт на издание газеты "Израэл таймс", обещав выделить на этот проект 6 миллионов долларов. По неизвестным причинам проект, направленный на противостояние с "Джерузалем пост", не был реализован.

...Ежегодно Сарусси проводит несколько месяцев на своей вилле в Кфар-Шмарьяху. Его мать Наима, сестра Роза, племянники, тетки, некоторые другие родственники постоянно живут в Израиле. Братья Альберт и Йосеф предпочли для себя соответственно Францию и Австралию. Сарусси мало знает в Кфар-Шмарьяху, он не принимает участия в общественных мероприятиях, избегает и еврейскую "общественную жизнь" в целом. Его имени нет даже в телефонной книге.

Примерно два года назад Сарусси чуть было не умер — его чудом спасли в одной из больниц Женевы.

Сотрудники компании Сарусси говорят, что он весьма огорчен и удивлен скандалом вокруг его связей с Вейцманом и опасается полицейского расследования. Действительно, если выяснится, что израильский президент брал взятки, то ответственность ляжет и на того, кто их давал. Пока же Сарусси (из Монако!) в своих посланиях уверяет генерального прокурора Израиля Эльякима Рубинштейна, что

денежные "подарки" Вейцману действительно предназначались для "лечения сына" президента Израиля и для других целей не использовались.

"Партнерство-2000": суп по-йеменскии кнейдлах по-польски

Приезжая в Нетивот-Азату к своим партнерам по проекту, представители Еврейской федерации Филадельфии прежде всего направляются в ресторанчик Оры Розенблат в мошаве Кфар-Мимун, где аромат йеменских блюд смешивается с запахами польской кухни.

Цель проекта "Партнерство-2000" — сблизить еврейские общины стран рассеяния и израильских районов развития. Но, вероятно, нигде дух сплоченности и сотрудничества не ощущается так отчетливо, как в доме супругов Розенблат. Можно утверждать, что их история — наглядный пример преодоления всех преград и всех трудностей, выпавших на долю евреев поколения второй мировой войны. Катастрофа европейского еврейства, стойкость и мужество уцелевших, возрождение Государства Израиль, соби́рание рассеянных по свету изгнанников — все это вписывается в личную биографию Реувена и Оры.

В 1943 году Ора с родителями отправилась пешком из Йемена в Эрец-Исроэл. Три года продолжалось путешествие. Родители умерли в пути, Ора осталась сиротой. Реуен родился в 1935 году в польском городе Лодзь. Его мать и отец были убиты нацистами. Сам он провел войну в лагере Берген-Бельзен, чудом остался в живых и в 1949 году добрался до Израиля.

Здесь молодые люди познакомились и устроили свой дом. Здесь они вырастили шестерых детей. Сегодня у Реувена и Оры 17 внуков. "Никогда мы не интересовались, из какой общины происходят наши зятья и невестки, — говорит Ора. — Но поверьте: таких красивых детей, как мои внуки, нет больше нигде на свете".

Реуен Розенблат в течение многих лет являлся заместителем председателя местного совета Азаты и председателем совета поселений Гуш-Катив. Выйдя на пенсию, супруги решили открыть небольшой ресторан, в котором йеменская кухня будет дополняться польской.

Представителям из Филадельфии нравится это смешение стилей и вкусов: острый йеменский суп с приготовленными по польскому рецепту кнейдлах, ликер из эрогов, гранатов и фиников, которые растут тут же во дворе, курица с рисом и свежий апельсиновый сок. К фруктовому чаю, который тоже приготавливается на месте из плодов собственного урожая, полагаются три сорта домашнего варенья.

Новости вкратце

Журнал "The Nation", ссылаясь на документы из американского Национального архива, сообщил, что германский филиал автомобильной компании "Форда" более интенсивно сотрудничал с нацистами, чем предполагалось ранее. Форд получал прибыли от производства военных грузовиков для гитлеровской армии и его сотрудничество с третьим рейхом продолжалось еще 8 месяцев после того, как Соединенные Штаты вступили во вторую мировую войну. Руководство компании Форда ответило на публикацию в журнале заявлением, в котором говорится, что мичиганская компания "утратила контроль над заводом в Германии в годы войны".

Германский город Будельсдорф с населением 10 000 человек стал первым, принявшим участие в создании компенсационного фонда подневольным рабочим в годы второй мировой войны. Этот город заявил, что сделает символический взнос в фонд в размере 13 000 долларов, поскольку местная фирма, использовавшая такой труд, в настоящее время не существует. "Мы принимаем участие в компенсационном фонде в знак стыда и раскаяния", — сказал пресс-секретарь городских властей.

Представитель германского правительства сообщил на состоявшихся переговорах, что практически не осталось времени на достижение соглашения о компенсациях бывшим рабочим, использовавшимся на принудительных работах. "Люди, которым должны быть выплачены компенсации, стареют", — сказал Отто Ламбсдорф в сентябре прошлого года, в 60-ю годовщину вторжения Германии в Польшу. Среди германских компаний и представителей еврейских организаций сохраняется несогласие относительно размера будущего фонда.

Пресс-секретарь германского правительства сообщил о намерении выделить 5 миллионов долларов на поддержание польского музея Аушвица-Биркенау. Часть этих денег будет использована на организацию в музее выставок, увековечивающих память полутора миллионов человек, большинство которых составляют евреи, погибшие в Освенциме во время второй мировой войны.

Американский окружной суд одобрил решение австрийского банка выплатить 40 миллионов долларов для удовлетворения претензий пострадавших от Холокоста. Другие австрийские фирмы, к которым предъявляются аналогичные претензии, данным соглашением не охватываются.

В посольстве Израиля в Лондоне состоялось чествование британских добровольцев, участвовавших в Войне за независимость еврейского государства. Почетными орденами и медалями награждали добровольцев, в числе которых были пережившие Холокост, а также те, кто детьми был вывезен из гитлеровской Европы в Великобританию по программе Kindertransport.

Группа американцев привезла свиток Торы в дар единственной синагоге, оставшейся в городе близ бывшего лагеря смерти Освенцим. Церемония внесения Торы в синагогу Ломдей-Мишнаот состоялась благодаря усилиям фонда Еврейского центра Освенцима по восстановлению синагоги.

Американский законодатель демократ Том Лантос, сам переживший Холокост, призвал Австралию начать судебное преследование нацистов, живущих в этой стране. Лантос написал австралийскому министру юстиции Аманде Ванстоун после того, как она заявила, что Австралия не возобновит расследования по делу Конрада Калейса. Руководство австралийской полиции подкорректировало своего министра, сказав, что новые показания против Калейса, которого обвиняют в том, что он принимал участие в убийстве тысяч евреев в Латвии во время второй мировой войны, проверяются.

Литовский суд принял решение об отсрочке на неопределенный срок процесса над военным преступником Александрисом Лилейкисом. Это решение ставит под сомнение желание Литвы наказать нацистских военных преступников. 92-летний Лилейкис обвиняется в передаче по меньшей мере 75 евреев в руки нацистских карательных отрядов во время второй мировой войны, когда он был главой литовской секретной полиции.

Представитель германского университета Ганс Шверте, который в 1995 году признал, что служил офицером СС, в личном отряде Генриха Гиммлера, скончался в возрасте 90 лет. Он был лишен профессорского звания и других знаков почета после того, как вскрылись подробности его военного прошлого.

Историк Ватикана и католические правозащитные организации подвергли критике новую книгу, в которой утверждается, что папа Пий XII был антисемитом и молчаливо мирился с Холокостом. Критики утверждают, что книга "Гитлеровский папа: Секрет истории Пия XII" британского историка Джона Корневелла исторически не точна.

Как сообщило радио Свободной Европы, лидер еврейской общины Белоруссии Леонид Левин намерен подать в суд на издательский дом "Ортодоксальная инициатива" за "разжигание этнической ненависти". Левин начал готовить иск после того, как в свет вышла книга "Война по законам подлости" — сборник антисемитских статей, опубликованных в российской и белорусской антисемитской прессе в 90-е годы, а также в дореволюционной России.

ФБР приступило к расследованию фактов получения писем с угрозами сотрудниками Американского еврейского комитета в разных городах страны, а также сотрудниками правозащитных организаций и их чернокожими коллегами. Письма, в которых говорится, что Холокоста никогда не было, получили 18 из 36 сотрудников. "А если он и был, говорится в письмах, значит Гитлер недостаточно хорошо выполнил работу".

Трое подростков, бросивших бутылки с зажигательной смесью в дом калифорнийского судьи Джека Комара, обвиняются в терроризме, поджоге и преступлении на почве ненависти. Поджигатели сочли судью, католика, евреем. В тот же день там же на стенах еврейского дневного стационара появились свастики.

В Будапеште из Любавичской синагоги похищено ценностей на 50000 долларов — серебряные короны для свитков Торы, меноры, тфилин. Самих свитков Торы грабители не тронули. На следующий же день некоторые из похищенных предметов были выставлены на аукционе предметов иудаики. Это позволяет предположить, что это было ограбление с целью наживы, а не антисемитская акция.

Пресс-секретарь Белого дома Джо Локхарт подвергся критике со стороны главы Конвенции южных баптистов Пейджа Паттерсона за выступление, осуждающее их попытки обратить в свою веру евреев и представителей других религий. На вопрос, как относится к этой проблеме президент Клинтон, Локхарт ответил, что американский президент, который сам является южным баптистом, "очень ясно обозначил свою оппозицию по отношению к любой организации, включая и южных баптистов, подпитывающей древнюю религиозную ненависть". По мнению Паттерсона, этот комментарий свидетельствует о том, что Клинтон и Локхарт не уважают истину.

Телевидение NBC нарушило свое обещание, данное Лиге по борьбе с диффамацией (ADL), не повторять передачу, в которой говорится, что христиане простили евреям "убийство нашего Бога". Руководство NBC сообщило, что изменило намерение не повторять эту передачу в связи со всеобщим одобрением ее зрителями. ADL ранее уже заявляло, что эта передача "представляет собой наихудший антисемитский стереотип".

Президент арабского американского института в Вашингтоне намерен заявить протест по поводу антисемитской карикатуры, которой была проиллюстрирована его статья в официальной газете палестинской автономии "Аль-Хаят Аль-Джидада". На карикатуре изображены старик с подписью "XX век", юноша с подписью "XXI век", а между ними - коротышка с крючковатым носом в кипе и со Звездой Давида, под которым написано: "Болезнь века".

Глава префектуры Хании на острове Крит предложил евреям воздержаться от молитв в синагоге XVII века, которая в октябре прошлого года была открыта после трехлетнего ремонта. Свое предложение, вызвавшее возмущение лидера Центрального совета еврейских общин Греции, глава префектуры обосновал тем, что в городе сейчас евреи не живут. В 1944 году 300 евреев Хании были депортированы в Освенцим, но не доехали до лагеря смерти: бомба союзников потопила корабль, на котором транспортировали евреев.

Главный спонсор Объединенного еврейского призыва Нью-Йорка стал объектом расследования ФБР по подозрению его связей с русской мафией. Деятельность Семена Кислина была подвергнута проверкам, но ФБР не предъявило ему обвинений в отмывании денег и связи с мафией, о чем ранее сообщила вашингтонская общественная организация Center for Public Integrity. Агентство новостей сообщило, что Кислин, который отрицает совершение каких-либо правонарушений, жертвовал средства на политические кампании президента Клинтона, сенатора Чарльза Шумера (демократ от Нью-Йорка), бывшего сенатора Альфонса Д'Амато (республиканец от Нью-Йорка) и мэра Нью-Йорка Рудольфа Джулиани.

Премьер-министр Израиля Эхуд Барак заявил, что израильская арабская община не должна служить объектом дискриминации из-за преступлений, совершаемых отдельными ее членами. "Экстремисты, какими бы ярыми они ни были, будут восприниматься нами как индивидуалы, — сказал Барак арабским сотрудникам израильского радио. — Здесь нет места для обобщений". Этот комментарий Барак сделал после того, как полиция подтвердила, что три человека, ответственных за одновременные взрывы машин в Тверии и Хайфе, были израильскими арабами.

Опрос общественного мнения, проведенный Центром палестинских исследований, показал, что агрессивность против Израиля имеет тенденцию к снижению. Число палестинцев, поддерживающих теракты, падает, их поддержали 36% опрошенных в августе 1999 года, в июле — 39%, а в декабре 1998 года — 53%.

Опрос приблизительно 400000 "русских" евреев, проведенный группой социологов-иммигрантов и Американским еврейским комитетом, показал, что иммигранты быстро привыкают к американской жизни, довольны своим положением. Выяснилось, что 82% трудоспособных "русских" евреев, живущих в США не менее 9 лет, работают, причем доля трудоустроенных постоянно растет. 67% опрошенных заявили, что для них важно их еврейское самосознание. Большинство опрошенных голосуют за демократов или за независимых кандидатов.

4 000 участников программы "Израиль — право по рождению", цель которой дать возможность каждому молодому еврею посетить Израиль, причем бесплатно, приветствовали филантропов, финансирующих программу. Премьер-министр Эхуд Барак, который в момент торжественной церемонии в Иерусалиме находился в Соединенных Штатах, послал видеозапись своего приветствия ее участникам. В нем глава правительства обещал способствовать развитию программы "Израиль — право по

рождению", укреплению связи между молодыми израильтянами и их сверстниками в диаспоре.

Военная академия в Хайфе изменила 50-летней традиции и согласилась принять в нее женщин. Причиной тому послужила настойчивость 17-летней Ли Вертхайм, которая обратилась за поддержкой в организации по защите прав человека и к политическим деятелям, включая заместителя министра обороны Эфраима Снэ. В выступлении по израильскому радио Ли говорила о своих надеждах на то, что учеба в академии станет хорошим началом в ее военной карьере, затем она намерена пройти курсы военных пилотов, которые недавно также открыли двери для женщин.

200 учащихся еврейской общеобразовательной школы в Австралии выступили против исключения 11 школьников, которым запретили возвращаться в школу до 2001 года за курение марихуаны. Протестанты считают, что нарушителей надо поддержать, а не наказывать.

Группа кинокритиков признала "Список Шиндлера" лучшим фильмом 90-х годов. Вторым в списке стал также фильм Стивена Спилберга "Спасение рядового Райана".

Останки одного из ближайших помощников Гитлера Мартина Бормана были недавно похоронены в Балтийском море (могила видного нациста могла бы стать местом паломничества). Генетические тесты скелета, эксгумированного в 1972 году, подтвердили, что Борман действительно покончил собой в 1945 году.

Евреи в Украинской повстанческой армии

Проблема, которая ждет своего исследователя

*Í à ññò àí íí, ðàí í-áðáí òí,
Ó ì íēí-íé ì ēí
Áēððàòòü á áé í íáñò àí òí,
Õēíí òí ì íēíáí
Áēððàòòü òēýòí à èò èì
Ó ààéáé ò í òòü
Ó í áñò ýì í ēí í í èò í
Éíí èò àì è á'òü
Ó Éáðí àò àò á'òü ááðí àò è,
Ñò áēýò ùñý áí á í
Áēéðéà ì àò è í ðí áí áæ àò è
Ñēí à í àáñí í
"Ñēí ó ñēí ó ì í é áæí èé,
Áíēí í á ēí ðēñí'
Òè çà áēñí ó Óēðáíí ó
Áí ðí áí í ì ñò èñí'
Û í á í á ñ í èè ááèò óáò è
Í í áò ò à í áðá
Õáé í í ùáçí óòü ññí í ñò àò è,
Bé áññ í ð ēíá
Õáé áí ðí áé á çá í áññ í ý
Á í áñ í á í ðí ðí ñò á'*

*Θαέ ο αἰεὺν ἰε θεδαῖν ἰ
 Ὑαῖν ὃ ἰαῖν ὃ αἰ
 Ἀαῖν ὃ ἰαῖν ὃ αἰ ἰ αἰ
 ἰ αἰ ἰ αἰ ἰ αἰ ἰ αἰ
 ὃ αἰ ἰ αἰ ἰ αἰ ὃ
 Ἀἰ ὃ ἰ αἰ ἰ αἰ ἰ αἰ
 Βεῖν ἰ αἰ ἰ αἰ ἰ αἰ ἰ αἰ
 ὃ αἰ ἰ αἰ ἰ αἰ ἰ αἰ
 Ἀἰ ἰ αἰ ἰ αἰ ἰ αἰ ἰ αἰ
 ἰ αἰ ἰ αἰ ἰ αἰ ἰ αἰ*

Это стихотворение еврейского поэта Ефима Вольфа, который родился в Украине, а сейчас живет в Израиле, написано на украинском языке и датировано 1943 годом. По-украински написан и ряд других его произведений, в частности песня "Партизанська", в которой есть такие слова: "Розпинають німці-супостати Україну — матінку мою". Эти произведения юный поэт написал во время фашистской оккупации, когда украинские повстанцы боролись за освобождение Украины.

Именно УПА Ефим Вольф обязан жизнью. Как и несколько сот евреев из гетто под Ровно, освобожденных отрядом УПА в 1943 году. Тогда подразделение УПА напало на немецкую охрану гетто, а освобожденных евреев разместили по украинским селам, где они дождались прихода Красной Армии.

Некоторые из освобожденных евреев добровольно вступили в УПА. Этот боевой эпизод УПА лишь один из немногих подобных но его непреходящая ценность для истории украинско-еврейских отношений в том, что он документально официально зафиксированный в судебном деле украинского писателя Дмитрия Паламарчука, который был бойцом УПА. Он доказан советским следствием и судом, подчеркиваю — советским.

Даже после того, как отгремели залпы второй мировой войны, бойцы УПА продолжали бороться за независимость Украины. Одни не перестают восхищаться их героизмом и самоотверженностью в борьбе с большевистским режимом, другие — проклинают. На снимке: члены Братства ветеранов УПА у могилы погибших в боях повстанцев.

Таким образом, разговоры о каком-то украинском антисемитизме являются по меньше мере надуманными, если не провокационными. Особенно же, когда этот антисемитизм связывают с украинским национализмом, с УПА.

Хочу поделиться некоторой информацией на эту тему. Не буду останавливаться на материале о пребывании в УПА известного общественно-политического деятеля

Израиля Стелы Кренцбах — она уже не раз рассказывала об этом в периодической печати и даже в отдельной брошюре.

О том, как еврейка Стела Кренцбах героически боролась в рядах УПА за освобождение Украины, газета "Шлях перемоги" писала 26 ноября 1996 года.

Известно, что евреи были в УПА преимущественно медиками. В 1946 году чекисты выявили и окружили подпольный повстанческий госпиталь, которым руководил еврей доктор Кум. Когда же большевистские каратели окружили его окончательно, он сдаваться не захотел и со словами "Слава Україні!" подорвался гранатой. Этот сын еврейского народа героически погиб за Украину.

Героически погиб в бою с большевиками-карателями и врач Иосиф Гринфельд, еврей родом из Львова, в 1943 году вступивший в УПА. Возможно, ныне есть еще кто-нибудь из близких или родственников Иосифа Гринфельда, сына львовского купца, выпускника 4-й львовской гимназии и медицинского факультета, — знайте, что еврей Иосиф Гринфельд героически погиб за Украину вместе с побратимами из УПА в бою с большевистскими карателями в лесу близ села Нараев, что на Тернопольщине. Здесь и могила его.

Тема "Евреи в УПА и украинском национально-освободительном движении" до сих пор по-настоящему не разработана и ждет своих исследователей.

Ààí èèí Èòèèí ýé,

"Òèyò í àdàí í àè"

ДИРИЖЕР КРАСНОЙ КАПЕЛЛЫ

Éàçàðü Î ààî ààð

"Москву взять не удастся. Сталин смог подтянуть к столице свежие дивизии из-за Урала потому, что Рихард Зорге убедил его: Япония не ударит в спину России со стороны Урала. Русский солдат еще сражается под стенами Москвы, а Красная капелла своей исторической радиограммой от 12 ноября уже назначает ему встречу с немецкой армией через девять месяцев на далекой Волге в Сталинграде. Зорге помог избежать поражения под Москвой, Треппер и его люди сделают возможной победу под Сталинградом". Это отрывок из книги "Красная капелла" французского писателя и профессионального юриста, адвоката Жилия Перро.

Красная капелла (получило распространение также название "Красный оркестр") — самая крупная и эффективная советская разведывательная сеть, действовавшая во время войны в оккупированной фашистами Европе, в том числе в их центральном логове — Берлине.

Главным действующими лицами сети были радисты, без которых связь с Директором (начальником разведывательного центра в Москве) была бы невозможна. Радистов разведчики называли "пианистами", объединенные общей сетью они составляли "капеллу" ("оркестр"). "Дирижером" капеллы, естественно, был ее руководитель.

Деятельность Красной капеллы была настоящим кошмаром для секретных служб Германии, во главе которых стояли рейхсфюрер Гиммлер и адмирал Канарис. По

оценке последнего, "Красная капелла стоила Германии 200 тысяч солдатских жизней". Для борьбы с этой сетью гестаповцы создали специальную зондеркоманду, действия которой контролировал лично Гитлер. Сама сеть и операция по ее ликвидации и были названы немцами Красной капеллой.

Книга Перро повествует о героизме и трагической судьбе членов Красной капеллы, многие из них погибли в фашистских застенках.

Организатором и руководителем сети был советский разведчик польский еврей Леопольд Треппер, для его соратников — Большой шеф, так же с невольным уважением называли его немцы.

В конце 1942 года гестапо удалось схватить Треппера. Его пытались склонить к сотрудничеству с немецкой разведкой, организовать радиопрограмму с Москвой для дезинформации советского руководства и командования. Основной целью этой, как позже назовет ее Треппер, Большой игры было внести раскол между союзниками по антигитлеровской коалиции.

Треппер сумел перехитрить гестаповцев, сообщить Центру о провале сети и работе немцев от ее имени. Более того, — бежать и продолжить разведывательную деятельность, снабжая Центр важнейшей информацией.

Однако никто не захотел поверить, что человек, схваченный гестапо, самостоятельно вышел на свободу и продолжает действовать, не будучи завербован тайной полицией. Связь с резидентом прервалась. О реакции Центра на его донесения Трепперу не было ничего известно. Понадобилось достаточно много времени, прежде чем ему снова поверили. Но миф о предательстве просуществовал долгие годы, тем более что гестапо всячески поддерживало его, подкрепляя "документальными свидетельствами".

В 1944 году вернувшийся из Парижа в Москву Треппер был арестован и приговорен к тюремному заключению на 15 лет. Этот срок сократился на 5 лет благодаря смерти Сталина. Его не только освободили, но и реабилитировали.

Красная капелла почти 25 лет служила мишенью для самых разных нападок. Приступая к исследованию ее деятельности, Ж. Перро, по его собственному признанию, сам находился в плену подобных мифов. В процессе работы над книгой мифы постепенно рассеивались. В течение трех лет Перро изучал документы, опрашивал многочисленных свидетелей, оставшихся в живых членов Капеллы, самого Треппера. Большого труда ему стоило заставить поделиться воспоминаниями бывших эсэсовцев, они опасались нового судебного преследования. Некоторые просили не называть их имен, и фигурируют они в книге под псевдонимами, кое-кто требовал вознаграждения за свои показания.

Любовь Бройде, 1925 год.

Юрист Перро грамотно сопоставил факты, сделал правильные выводы. Проведенное расследование убедило его в полной несостоятельности обвинений против разведчиков-антифашистов и в необходимости опубликовать полученные результаты, чтобы уничтожить какие бы то ни было подозрения и восстановить честное имя Леопольда Треппера.

Книга вышла в 1967 году во Франции и за очень короткое время была переведена на многие языки. Однако на русском языке она появилась только в 1990 году, опубликованная издательством "ДЭМ" (совместное предприятие СССР—Франция). В обращении издательства говорится: "Это не просто рассказ о тех, кто боролся, терпел лишения и пытки, умирал во имя Великой Победы. Это напоминание о нравственном долге, который обязывает нас быть благодарными тем, кто жертвовал собой ради счастья других".

Треппер не преминул откликнуться на выход книги: «Читая эти страницы, я вновь с большим эмоциональным подъемом пережил все наши драматические приключения, с удовлетворением убедился в правдивости повествования, написанного человеком, который, подобно бойцам "Красного оркестра", отличался мужеством, великодушием, чувствами солидарности и товарищества... Публикация книги Перро, безусловно, является новой главой в истории нашей сети. Посвятив этому произведению три года жизни, Перро как бы извлек "Красный оркестр" из полицейских архивов, из мрака забвения. Благодаря ему весь мир узнал о драматической эпопее наших людей, принесших себя в жертву человечеству».

Леопольд Треппер, 1925 год.

Книга Перро побудила Треппера написать собственную книгу. Эта книга, "Большая игра. Воспоминания советского разведчика", была издана в 1975 году в Париже, затем еще в 15 странах на 17 языках, но не в Советском Союзе и не на русском языке. Граждане Советского Союза, которые могли бы гордиться своими героями разведчиками Красной капеллы, до конца 80-х годов ничего о них не знали. Наконец, в 1990 году, она

дошла и до них. Политический обозреватель АПН А. Игнатов, посетивший автора "Красной капеллы" уже после смерти ее главного героя, напишет об этой встрече в "Литературной газете"*: «Моя встреча с Перро в его нормандском доме, увы, не имела тогда, в 1984 году, никакого продолжения. Ни Агентство печати "Новости", корреспондентом которого я работал в Париже, ни какая-нибудь наша газета или издательство "не интересовались" деятельностью Треппера и его людей».

Лишь в условиях гласности в Советском Союзе стало возможным рассказать правду о легендарных разведчиках и их Большом шефе. В конце 80-х годов в мире отмечали 50-летие Красной капеллы. Появились статьи в газетах и журналах и у нас. В частности, незадолго до выхода книги Перро "Литературная газета" опубликовала выдержки из нее, а газета "Вечерний Донецк" — отрывки из воспоминаний Треппера. Обе книги, отличаясь в некоторых деталях, дополняют друг друга (в русском переводе книги Треппера используется слово "оркестр" вместо "капеллы").

Треппер — человек героической и одновременно трагической судьбы. Он родился 23 февраля 1904 года в городе Новы-Тарг (севернее Закопане) в бедной многодетной еврейской семье. Новы-Тарг входил тогда в состав Австро-Венгрии. После распада последней в 1918 году этот город, как и Закопане, отошел к Польше, Треппер стал польским евреем и по сей день в этом качестве фигурирует в мировой литературе.

Отец умер, когда мальчику было 12 лет. В 1921 году семья переезжает в город Домброва (Верхняя Силезия), где молодой человек, чтобы не умереть с голоду, берется за любую работу — каменщика, слесаря, чернорабочего на металлургическом заводе и даже спекулирует водкой, которая в Домброве была дешевле, чем в Кракове. При малейшей возможности он посещает Краковский университет, слушает там лекции по психологии и социологии. В 1923 году Леопольд принимает участие в восстании краковских рабочих, выступивших против нищенских условий жизни, попадает в "черный список", что лишает его возможности устроиться на постоянную работу. Он примыкает к сионистской организации "Гехалуц", финансируемой американскими евреями, которая помогает ему перебраться в Палестину. Но и здесь его ожидала совсем не легкая жизнь. Работа досталась ему по осушению болот, от зари до зари приходилось стоять по колено в воде и тине, а ночью спасаться от мириад москитов. Жить надо было в палатке, питьевую воду возить за несколько километров на ослике. Ежедневно кто-то заболел малярией.

Но молодость и энтузиазм помогали преодолевать все трудности. Он побывал в крупных городах Палестины, в то время подмандатной территории Великобритании, увидел "здоровенных парней из английской жандармерии, в большом количестве расхаживающих по улицам", поработал в ряде кибуцев.

Постоянная борьба за существование привела Треппера к коммунистам. По его инициативе была создана организация "Единство", целью которой явились объединение евреев и арабов против произвола предпринимателей, проведение совместных культурных мероприятий.

В 1928 году Треппера с группой товарищей арестовали и заключили в хайфскую тюрьму строжайшего режима, их предполагалось выслать на Кипр. Организованная Треппером голодовка протеста получила широкую огласку, о ней писали в газетах. Англичане вынуждены были освободить узников, но Треппер не избежал высылки из страны.

С рекомендацией ЦК компартии Палестины он отправился во Францию. В Марселе он работал мойщиком посуды, в Париже — уборщиком полов в крупных универмагах и одновременно ночным грузчиком на железной дороге. На этом перечень случайных профессий, за которые брался будущий Большой шеф, пожалуй, исчерпывается, он находит работу, близкую ему по духу, — корреспондента в коммунистических печатных органах.

В Париж к нему приехала жена Люба, в 1931 году у них родился сын Мишель, второй сын, Эдгар, родится позже, в 1936 году, в Москве.

Активность Треппера была замечена, в 1932 году руководство ФКП направляет его в Москву в Коммунистический университет национальных меньшинств Запада им. Ю.Ю. Мархлевского. По окончании университета в 1934 году, сотрудничая в еврейской газете "Дер эмес", он становится слушателем военной академии, где генерал Орлов читал специальный курс будущим разведчикам. В Москву переезжает Люба с сыном. Окончившего академию Треппера приглашают в Управление разведывательной службы Красной Армии, руководил в то время этой службой знаменитый Ян Берзин. Ну, а Треппер — уже убежденный антифашист, твердо решивший бороться с этим "царством разнузданного варварства". После встречи с Берзиным мысль о переходе в разведку и борьбе с фашизмом именно в ее рядах прочно утвердилась в его сознании.

Но, как показало недалекое будущее, опасность грозила разведчикам не только со стороны фашизма.

Гитлер в Германии и Сталин в Советском Союзе установили в своих странах неограниченную кровавую диктатуру. Методы были практически одинаковые: уничтожение миллионов ни в чем не повинных людей в специальных лагерях, разрушение памятников истории, изъятие из библиотек "неудобных" книг, запрет даже на упоминание имен их авторов, искажение и фальсификация истории, расправы над предполагаемыми политическими противниками или теми, кто осмеливался высказать мнение, отличное от мнения диктатора, а также над их семьями, принижение и уничтожение интеллигенции, геноцид против целых народов и, конечно, антисемитизм.

"Наши товарищи исчезали, — пишет Треппер, — лучшие из нас умирали в подвалах НКВД, сталинский режим извратил социализм до полной неузнаваемости".

Когда из Испании вернулся Берзин, находившийся там в качестве военного советника республиканской армии, Треппер вновь встретился с ним. Это было осенью 1937 года. Начальник разведуправления выглядел совершенно другим человеком. В Испании он узнал, что Тухачевский, которого он глубоко уважал, и весь его штаб арестованы, а затем расстреляны. Берзин не питал иллюзий относительно собственной персоны и спешил использовать остававшееся ему время.

Треппер вспоминает: «Берзин принял меня для беседы, хорошо сохранившейся в моей памяти. Да и могло ли быть иначе, если этот день оказался решающим для всей моей дальнейшей судьбы? "Я вам предлагаю перейти на работу к нам, потому что вы нам нужны, — сказал Берзин. — И не сюда — в аппарат. Тут вам не место. Нет, вы должны создать в Западной Европе базу для наших действий"».

"Вопреки всей нашей растерянности и тревоге, — пишет далее Треппер, — вопреки тому, что Советский Союз перестал быть той страной социализма, которой мы грезили, его обязательно следовало защищать. Эта очевидность и определила мой выбор.

С другой стороны, предложение Берзина позволяло мне с чистой совестью обеспечить свою безопасность. Польский гражданин, еврей, проживший несколько лет в Палестине, человек, лишившийся родины, журналист, сотрудничавший в ежедневной еврейской газете... Для НКВД я не мог не быть стократ подозрительным".

В ходе беседы начальник разведуправления и будущий резидент согласовали план действий. Он заключался в развертывании разведывательной сети в масштабах Европы, в частности в Германии и соседних с нею странах.

Для покрытия материальных и финансовых расходов Треппер предложил создать коммерческую "крышу". "Думаю, — пояснил он, — что в капиталистической стране при наличии известной сметки не так уж трудно зарабатывать деньги. Я мыслю себе создание экспортно-импортной фирмы с базой в Бельгии и филиалами в нескольких странах". Ему выделили десять тысяч долларов в качестве вступительного долевого капитала, и больше он за деньгами в Центр не обращался.

Берзин предупредил, что до начала военных действий, которые, как он считал, начнутся года через два, разведывательную организацию не следует вовлекать ни в какие другие мероприятия. Он также дал понять, что подготовку соответствующих людей и особенно поиск руководителей групп в отдельных странах надо будет проводить только на месте.

По взволнованному тону, которым были произнесены эти слова, Трепперу стало ясно, что значительная часть квалифицированных кадров, которые могли бы выполнить эту работу, уже арестована.

Начальник разведуправления посоветовал будущему резиденту при отправке добытых сведений никогда не задаваться вопросом, как их примет руководство. "Иначе вы будете просто плохо работать".

"Прислушивайтесь только к голосу вашей совести, - сказал Берзин, прощаясь, - для революционера только она верховный судья..." Треппер воспринял эти его слова как политическое завещание.

Больше им не суждено было беседовать...

В марте 1938 года в разведуправлении Трепперу сообщили, что ему готовят паспорт на имя Адама Миклера, канадского промышленника, желающего обосноваться в Бельгии. Шифровальщик несколько часов обучал разведчика, как зашифровывать донесения. Связь с ним должен будет поддерживать один из служащих советского торгпредства.

Ему сказали, что в Германии уже есть опытная и надежная группа, но она бездействует. Опасаясь провокаций и боясь вызвать подозрения у Гитлера, Сталин лично распорядился прекратить ее деятельность.

Итак, осенью 1938 года Леопольд Треппер, он же Адам Миклер, прибывает в Брюссель. Законы маленькой Бельгии обеспечивали относительную безопасность разведчика (в случае провала его просто выселяли из страны), а ее географическое положение позволяло быстро перемещаться в Германию, Францию, Скандинавию.

Треппер прежде всего восстанавливает связи со своими старыми друзьями по Палестине Лео Гроссфогелем и Гилелем Кацем. Первый живет в Брюсселе, второй — в Париже. Оба они евреи, оба — основные помощники резидента, оказавшиеся ему преданными до самой смерти под пытками в гестапо. Коммерсант Гроссфогель возглавлял фирму "Король каучука", торговавшую плащами. Адам Миклер становится одним из акционеров фирмы, а сама фирма — коммерческой "крышей" будущей организации.

Лео Гроссфогель.

Вскоре к ним присоединились направленные из Москвы командиры Красной Армии радист Михаил Макаров — уругвайский гражданин Карлос Аламо и разведчик Анатолий Гуревич — также "уругваец" Виктор Сукулов, он же "Кент". Оба — смелые, отважные люди, имевшие опыт войны с фашистами в республиканской армии в Испании. Не будучи летчиком и никогда не управлявший самолетом, Макаров во время наступления франкистов поднял в воздух свободный самолет, сбросил бомбы на врага, вернулся, посадил самолет и гордо встал возле него. Видевшие это приветствовали его как героя.

Судьба Гуревича не менее необычна, но более трагична, чем судьба Треппера. Он служил в штабе ПВО Кировского района Ленинграда, хорошо знал испанский язык и был направлен в 1938 году адъютантом-переводчиком на подводную лодку республиканской Испании к будущему Герою Советского Союза капитану И. Бурмистрову. Лодка после ремонта во французском порту Бордо прошла путь вдоль атлантического побережья Пиренейского полуострова через Гибралтарский пролив к порту Картахен на восточном берегу Испании. Почти на всем пути маршрут контролировался фашистскими кораблями и авиацией, лодка неоднократно подвергалась опасности быть затопленной. Героический поход лодки Гуревич описал в своем рассказе "На подводной лодке через Гибралтар" (сб. "Ленинградцы в Испании". Л., 1973). Как и Треппер, Гуревич после войны вернулся в Москву и был арестован, но в тюрьме содержался гораздо дольше...

Гилель Кац.

К мужу в Брюссель приехала Люба с младшим сыном Эдгаром, которому тогда было полтора года. Старшего, Мишеля, она оставила в Москве, в интернате. Поездка ее чуть было не сорвалась из-за вызова в НКВД в связи с арестом подруги. В течение 12 часов Люба отказывалась давать ложные показания. Узнав, где находится ее муж, следователь отпустил женщину, выразив на прощание недовольство ею. Люба помогала мужу собирать информацию, обучала присылаемых из Москвы разведчиков особенностям поведения за рубежом, французскому языку.

В окружении семьи Большой шеф выглядел вполне благополучным бизнесменом, внушающим полное доверие. Дела фирмы шли успешно, у него даже появилась возможность помочь Зорге с деньгами, которые он по указанию Центра перевел в Японию. Продолжалось комплектование организации.

Примерно через семь лет на одном из допросов тогдашний министр госбезопасности ярый антисемит генерал Абакумов спросит арестованного Треппера:

- Скажите, почему в вашей разведывательной сети так много евреев?

Получив ответ разведчика, он к этой теме больше не вернется:

- В ней, товарищ генерал, находились борцы тринадцати национальностей; для евреев не требовалось особое разрешение, они не были ограничены процентной нормой. Единственным мерилom при отборе людей была их решимость бороться с нацизмом до последнего. Бельгийцы, французы, русские, украинцы, немцы, евреи, испанцы, голландцы, швейцарцы, скандинавы по-братски работали сообща. У меня было полное доверие к моим еврейским друзьям, я знал их раньше и был уверен, что они никогда не станут предателями. Евреи ведут двойную борьбу: против нацизма и против истребления своего народа. Даже предательство не могло стать для них выходом из положения...

Михаил Макаров.

В начале своего расследования Перро, как он сам говорил, не придавал значения тому, что руководитель, его ближайшее окружение, многие члены капеллы были евреями. "Но, — пишет он, — с течением времени я понял, что это довольно близорукий подход... У евреев особый счет с нацистами".

Того же мнения придерживался и Гиммлер. Полицейским, которым будет поручено "стереть с лица земли эту еврейскую гниль" (Красную капеллу), он отдаст письменный приказ использовать любые средства и пытки, чтобы добиться признаний.

"Насколько нам известно, — пишет Перро, — это единственный случай, когда рейхсфюрер осмелился поставить свою подпись на документе, разрешающем применение

пытках вплоть до смертельного исхода". Представляется, впрочем, что Гиммлер не только "осмелился", но и сделал это с удовольствием — тем самым он угождал Гитлеру, который лично заменял приговоры "оркестрантам" о тюремном заключении смертными приговорами.

Известно, что наряду с евреями Гитлер считал своими злейшим врагами коммунистов. С его приходом к власти западноевропейские компартии были в значительной степени разгромлены, оставшиеся коммунисты ушли в подполье и продолжили борьбу в рядах Сопротивления. От них к Большому шефу поступали информация, помощь в организации связей. Так, особо важные секретные донесения он передавал через главу французской компартии Жака Дюкло, имевшего каналы для связи с Москвой. Это оказалось неоценимым в дальнейшей Большой игре.

С Большим шефом сотрудничали не только коммунисты-подпольщики, но и немцы, занимавшие весьма высокое положение. Треппер пишет о многих из них, отдавая должное их мужеству и скорбя об их гибели. Его ближайшими соратниками по берлинской группе были немцы Харро Шульце-Бойзен и Арвид Харнак.

Харро — немецкий аристократ, внучатый племянник знаменитого адмирала Тирпица. Еще до прихода Гитлера к власти он вместе со своим другом Анри Эрлангером выпускал журнал, направленный против нацизма. Когда пробил их час, эсэсовцы арестовали издателей и подвергли их жестокой пытке (несколько раз прогнали сквозь строй, избивая плетьюми). Еврея Анри убили прямо на глазах у друга, и с этого момента Харро стал убежденным антифашистом. Через несколько лет он женится на внучке князя фон Ойленбурга, приближенного маршала Геринга, благодаря чему попадает в институт, где ведутся важнейшие исследования в области военной техники. К началу войны он занимал высокий пост в министерстве авиации.

Арвид Харнак, доктор философии, изучал экономику в США. Как советник министерства экономики он имел доступ к самым конфиденциальным планам выпуска промышленной продукции, включая военную. В группу Шульце-Бойзена—Харнака входили различные специалисты, писатели, старые коммунисты и даже бывший министр культуры Пруссии. Аналогичные группы были созданы во Франции, Бельгии, Голландии. В Швейцарии действовала независимая, но поддерживающая контакты с Большим шефом группа разведчика венгра Шандора Радо.

Л. Треппер с женой. Бельгия, 1938 год.

Участники сети считали, что их пребывание внутри германской военной машины будет способствовать ее разрушению, уничтожению нацизма.

Но до этого еще далеко, а пока в конце 1939 года происходят эпохальные события:

23 августа гитлеровская Германия и Советский Союз подписывают в Кремле пакт о ненападении. «Чтобы отметить такое событие, - пишет Треппер, - подали шампанское, и Сталин, подняв свой бокал, произнес незабываемый тост: "Я знаю, как сильно немецкий народ любит своего фюрера, и поэтому с удовольствием выпью за его здоровье"».

1 сентября дивизии вермахта вступили в Польшу. Особые подразделения эсэсовцев убивали тысячи евреев и поляков.

Во время погромов бандиты выбрасывали еврейских детей из окон домов.

28 сентября Советский Союз и Германия заключили договор о дружбе и границе. Выступая месяц спустя, Молотов заявил: "Мы всегда были того мнения, что сильная Германия является необходимым условием прочного мира в Европе".

Харро Шульце-Бойзен.

"Сильная Германия", как известно, не замедлила продемонстрировать свое "миролюбие": 10 мая 1940 года она начала наступление на Западном фронте. Одна за другой оккупированы Франция, Бельгия, Голландия...

Треппер следовал за войсками вермахта вплоть до Дюнкерка, присутствовал при дюнкерской катастрофе. Он подробно описал организацию немцами ввода подкреплений, роль, которую они отводили бомбардировщикам, тактику, применяемую ими при уничтожении противотанковых сооружений противника. Его донесение, отправленное в Москву на восьмидесяти страницах, по существу было описанием новой, разработанной и опробованной стратегии Гитлера — блицкрига.

Но сеть Треппера работала не против Германии, а против Англии. Указание Сталина прекратить разведывательную деятельность против третьего рейха связывало руки, а новое руководство Центра уже не проявляло интереса к созданию крупной разведывательной сети. Была даже сделана попытка отозвать Треппера в Москву. Но ядро трепперовской организации было убеждено, что какими бы ни были замыслы Сталина, войны с Германией не избежать. И Большой шеф, несмотря на запрет, по собственной инициативе начинает подготовку к этой войне.

Арвид Харнак.

Он переводит свою резиденцию из Брюсселя в Париж. В бельгийской столице он оставляет своим заместителем Кента (Гуревича), который становится Малым шефом.

В августе 1940 года немецкий штаб разработал операцию "Морской лев" — наступление на Великобританию с суши, моря и воздуха. Но в октябре Гитлер неожиданно откладывает операцию на неопределенный срок. Дивизии, предназначавшиеся для вторжения, отводятся с побережья Атлантики в Польшу. Большой шеф сообщает в Центр, что никаких попыток высадиться в Англии немцы предпринимать не будут.

18 декабря 1940 года Гитлер подписывает план "Барбаросса", предусматривающий "разгром Советской России в ходе быстрой военной кампании", еще до окончания войны против Великобритании. Об этом плане Центру сообщают Треппер, Зорге, послы США и Великобритании.

Но Сталин уверен, что пакт с Германией подписан на долгие годы и поступающие донесения являются провокационными. Он считал, что предоставляет капиталистическим государствам уничтожать друг друга и Гитлер не рискнет начать войну на Востоке, пока не одержит победу на Западе. Вождь не был способен объективно оценивать обстановку, а его окружение докладывало ему только то, что он хотел услышать, и во всем его поддерживало.

В январе—феврале 1941 года Шульце-Бойзен и Треппер сообщают Центру о намеченных бомбардировках Ленинграда, Киева, Выборга, называют число дивизий, выведенных из Франции и Бельгии, отправленных на Восток.

В мае через советского военного атташе в Виши генерала Сулопарова Большой шеф передает в Москву сведения о предстоящем немецком наступлении на СССР, указывает дату начала военных действий — 22 июня. Эта же дата названа в донесении Зорге из Японии. 21 июня из Берлина подтверждают, что вторжение в СССР назначено на следующий день. Генерал Сулопаров отказывается этому верить, но по настоятельному требованию Треппера все же посылает в Москву шифровку.

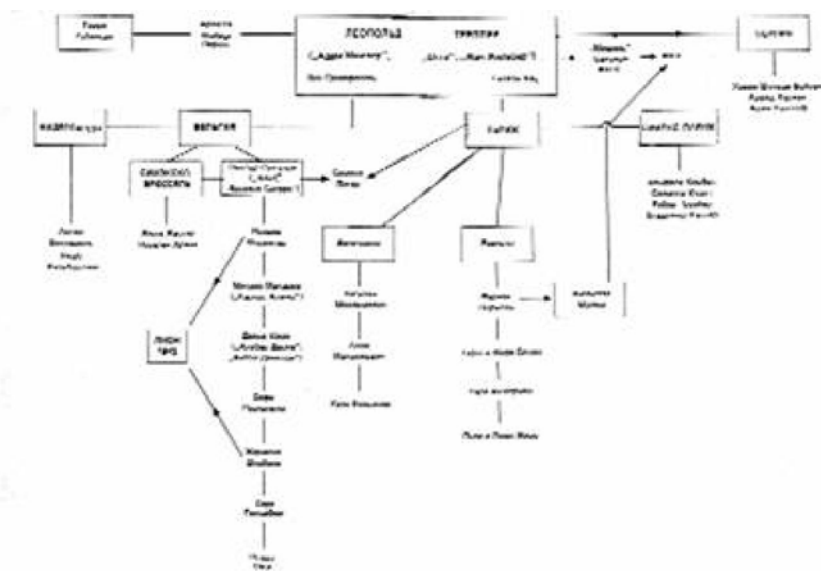

Схема Красной капеллы. Конец 1941 года.

23 июня из Москвы в Виши возвращается заместитель Сулопарова. Он рассказывает, что за несколько часов до начала войны Директор попрощался с ним со словами: "Передайте Трепперу, что я немедленно доложил его информацию о непосредственной угрозе нападения немцев Большому хозяину. Большой хозяин удивлен, как это такой человек, как Треппер, старый коммунист, разведчик, поддается на удочку английской пропаганде. Вы можете передать ему глубокое убеждение Большого хозяина в том, что война с Германией не начнется до 1944 года". Известно, во что обошлось стране и миру это "глубокое убеждение" Большого хозяина — Сталина. Зорге получил из Москвы короткий ответ: "Мы сомневаемся в достоверности вашей информации". Клаузен, радист Рихарда Зорге, через много лет рассказал: «Рихард пришел в ярость, впервые мы были вне себя. Он вдруг вскочил, заметался по комнате, обхватив голову руками. "С меня хватит! — говорил он. — Почему мне не верят? Как могут эти несчастные люди игнорировать наше донесение?"»

День нападения Гитлера на Советский Союз стал днем усиления беспощадной борьбы подпольной сети Большого шефа с нацизмом, ослабленной после подписания упомянутых соглашений. "Наша задача, — пишет Треппер, — заключалась в том, чтобы добывать еще больший объем военной, экономической и политической информации. Это и явилось бы нашим вкладом в общее дело победы".

С 1940 по 1943 год "пианисты" Треппера передали в Центр около 1500 донесений. Они касались военной промышленности, сырья, новых типов вооружений, военной обстановки и планов наступлений, морального состояния войск вермахта.

В Москву были посланы сверхсекретные документы по танку типа "Тигр-Т6". Это помогло советской промышленности разработать танк "КВ" с более высокими, чем у немцев, показателями.

Осенью 1941 года Центр получил сообщение, что «суточное производство самолетов "Мессершмитт" равно девяти—десяти единицам. Суточные потери самолетов на Восточном фронте доходят до сорока штук».

В конце 1941 года новое сообщение: «Предприятия "Мессершмитт" уже три месяца работают над созданием нового истребителя, снабженного моторами, позволяющими достигать скорость 900 км/ч». Микрофильмы с чертежами этого нового самолета ушли в Москву.

12 ноября 1941 года Центр получает из Брюсселя ту самую историческую радиограмму:

"Кент-Директору.

Источник Коро. Осуществление плана III, цель которого — Кавказ, первоначально назначенное на ноябрь, перенесено на весну 1942 года. переброска частей должна быть закончена к 1 мая. Материально-техническое обеспечение операции начинается 1 февраля. Линя развертывания для наступления на Кавказ: Лозовая—Балаклея—Чугуев—Белгород—Ахтырка—Красноград. Штаб-квартира — в Харькове. Подробности позднее".

Анатолий Гуревич, 1937 год.

12 мая 1942 года специальный курьер привозит в Москву микрофильмы с детальной информацией Большого шефа о направлениях предстоящего наступления немцев. Главное — завладеть Баку: Германии нужна нефть. Сталинград — один из важнейших объектов наступательной операции. Взятие его позволило бы также окружить Москву с Востока. 12 июля сформирован штаб Сталинградского фронта под командованием маршала С. Тимошенко. Результаты известны: Сталинградская битва — одна из крупнейших и решающих в Великой Отечественной войне — завершилась ко 2 февраля 1943 года окружением и ликвидацией ударной группировки немецко-фашистских войск (330 тысяч человек). Информация о Сталинграде была получена от участника берлинской группы Красной капеллы, работавшего в немецком генеральном штабе.

Фашистский режим столкнулся с нехваткой рабочей силы, но знал только один способ преодоления этого — обращение в рабство народов захваченных стран.

Через своих агентов Большой шеф узнает и сообщает в Центр, сколько рабочих потребуется от каждой страны, каких будут использовать в Германии и, что самое ценное, на какие промышленные предприятия их будут отправлять в первую очередь.

После нападения Германии на Советский Союз генерал Суслопаров покинул Виши; использовать дипломатическую почту стало невозможно. Радистов и передатчиков катастрофически не хватало. Приходилось даже использовать самодельные передатчики, не обладавшие достаточной мощностью для связи с Москвой, но позволявшие вести передачи на Лондон в советское посольство. Находили и обучали новых радистов, помимо присланных Центром. Двух потенциальных радистов, Герша и Миру Сокол, изгнанных из Бельгии за политическую деятельность, Трепперу рекомендовал перед своим отъездом Суслопаров. Компартия Бельгии подтвердила надежность супругов Сокол. Сотрудник Большого шефа Фернан Пориоль в короткий срок сделал из них отличных радистов. К концу 1941 года у Фернана было уже семь учеников, и через несколько месяцев французский "оркестр" заиграл; вместе с радиостанциями в Брюсселе и Берлине заработала вся сеть.

Герш и Мира Сокол.

Радисты немецкой станции радиоподслушивания обнаружили в эфире новые, неизвестные радиосигналы с хорошо зашифрованной информацией и доложили об этом руководству. Им поначалу просто не поверили, но в течение трех месяцев дополнительной проверки было перехвачено 250 радиogramм, установлено, что все они предназначались для Москвы и передатчики находятся в разных городах, возможно, и в Берлине. А ведь немецкая армейская разведка (абвер) и служба безопасности (СД) совсем недавно уверяли Гитлера в том, что Германия чиста от каких-либо шпионских сетей.

На специальном совещании Гитлер приказывает немедленно покончить с русскими шпионами в Германии и на оккупированных территориях. Возглавить эту работу, обеспечить сотрудничество соответствующих ведомств (гестапо, абвер, СД) поручено Гиммлеру. Операция по уничтожению трепперовской сети и сама сеть получили название "Красная капелла" ("Красный оркестр"). Созданную смешанную зондеркоманду возглавили один из лучших полицейских Германии ээсовец Гириг и представитель абвера под псевдонимом Фортнер.

Большой шеф знал о начавшейся охоте на его людей. Его основная забота заключалась в том, чтобы уберечь их от провала и научить, как себя вести, если это случится.

Был принят ряд условностей, в том числе "обратный язык". Например, свидание назначалось так, что приходиться на него следовало за двое суток плюс два часа до названного времени. Сообщение "все хорошо" означало "все плохо", "я скоро вернусь" —

"я не вернусь" и т.д. Подобные меры предосторожности позволяли разведчикам избегать ловушек гестапо.

Каждый из участников сети не был посвящен в деятельность остальных. Так, Макаров и Гроссфогель даже под пытками не смогли бы выдать друг друга — они не знали, кто чем занимается. Правда, сказать, что они знакомы, можно было: их представляли на каком-то банкете, и устроитель банкета подтвердил бы это (банкеты устраивались в каком-либо клубе). Допускалось также "случайное" знакомство в кино или театре, где места оказались рядом. Говорить на допросе надо было только то, что немцам уже известно или может стать известно.

Не все возможно было передать с помощью радиogramм, например микропенки. И для таких случаев предусматривался выход. Разведчик едет в купе поезда, а посылка находится в тайнике соседнего пустующего купе, в которое билеты куплены, но "пассажир не пришел". Перед демаркационной линией полицейские тщательно обыскивают разведчика, в соседнем купе никого нет и обыскивать некого, они идут дальше...

Наибольшей опасности подвергались радисты. На всех оккупированных территориях немцы создали подразделения радиопеленгации, оснащенные новейшим, самым современным оборудованием. "Пианисты" понимали, что над ними нависла смертельная опасность, и принимали ответные меры предосторожности: сокращали время передач, меняли интервалы между ними, шифры, позывные, длину волн...

Но круг неумолимо сжимался, а ошибки нового Центра в Москве помогали преследователям. Настойчивые просьбы Большого шефа не увеличивать продолжительность радиопередач сверх 30 минут из-за опасности быть запеленгованным игнорировались, радисты обязаны были вести передачу каждую ночь по пять часов подряд! "Безрассудный приказ, равнозначный смертному приговору", — характеризует его Перро.

Разумеется, радиogramмы зашифрованы, но у немцев достаточно высококлассных специалистов и оборудования, так что в ряде случаев им удается добиться успеха.

В одной из радиogramм Директор поручил Кенту лично выехать на объекты, чтобы ликвидировать неполадки с радиосвязью и обеспечить нормальные радиопередачи. При этом подробно указывались адреса (улицы, номера домов, даже этажи и расположение квартир на лестничной клетке). "Из-за этих нескольких фраз, — пишет Перро, — которые равнодушно отстучал радист, десятки мужчин и женщин будут повешены или обезглавлены". О том же пишет Треппер: "Сколь бы неправдоподобным это ни показалось, но мой Директор действительно передал по радио адреса трех ответственных руководителей берлинской группы, а именно: Шульце-Бойзена, Арвида Харнака и Кукхофа! Я знал: неуязвимых шифров не бывает, как бы искусно они ни были составлены. Если немцам удастся подобрать ключ к нашему шифру, думал я, они запросто прочитают эти адреса.

14 июля 1942 года то, чего я опасался больше всего, стало совершившимся фактом". Немцы не сразу начали арестовывать, они установили слежку, наладили подслушивание телефонных разговоров. "Начиная с 30 августа в течение трех-четырех недель в тюрьме оказываются шестьдесят человек берлинской группы. В начале 1943 года

в застенки гестапо брошено уже около ста пятидесяти человек, многие из них не имели никакого отношения к Красному оркестру", — пишет Треппер.

Концентрационный лагерь в форте Бреендонке, находившийся между Брюсселем и Антверпеном, по жестокости обращения в нем с заключенными можно было сравнить с Дахау, Маутхаузенем или Бухенвальдом. Заключенных привозили сюда для окончательных пыток и казни. В этот лагерь попало большинство участников Красной капеллы, среди них и супруги Сокол, Герш и Мира. Их подвергли жестоким пыткам с избиванием плетью, подвешиванием на дыбе, затягиванием наручников так, что они разрывали кожу, и другими "изобретениями" гитлеровцев. Не добившись от разведчиков признаний, палачи спустили на них специально обученных собак...

Красная капелла была разгромлена. Треппера обнаружили случайно у зубного врача. На следующий день он должен был исчезнуть и хотел до этого подлечить зубы. "Вот уж два года, как мы идем по вашим следам во всех странах, оккупированных Германией", — радостно сообщил ему Гириг. Не менее доволен был и Гиммлер. "Теперь будьте особенно внимательны, — предупредил он своих подручных. — Самое лучшее связать ему руки и ноги и бросить в яму, а то ведь никогда не знаешь, что может случиться!.."

Но гестапо Большого шефа в яму бросать не стало. Гиммлер уже понял, что войну на два фронта немцам выиграть не удастся и необходимо договариваться с Западом о сепаратном мире. Для этого надо представить ему доказательства того, что Германия уже ведет такие переговоры с Советским Союзом. Доказательствами могли бы служить, в частности, радиограммы, которыми якобы обмениваются Берлин и Москва. А для этого нужен Треппер, ибо никому другому Центр доверять не будет. Поэтому обращение с арестованным с самого начала было достаточно корректным.

В первые же дни после ареста выяснилось, что Большой шеф хорошо осведомлен, находчив, его безупречная логика ставила гестаповцев в тупик, вынуждала верить ему. Треппер вспоминает, что первый допрос, на котором присутствовал шеф гестапо Мюллер, скорее напоминал взаимноинтересную беседу.

- Вам хорошо известно, - сказал Гириг, - что в Москве не верят людям, которые побывали хотя бы одну минуту в руках гестапо. Вы можете быть расстреляны как враг третьего рейха, но мы можем сделать и так, чтобы вас расстреляли в Москве как предателя.

- Господин Гириг, в который уже раз вы рассказываете эту историю про "двойную" смерть?

- Откуда вы знаете мое имя? - удивился полицейский.

Коллеги Гирига рассмеялись, и он сменил тему:

- Вы знаете, где находится Кент?

- И вы и я хорошо знаем, что 12 ноября он был арестован в Марселе гестапо совместно с французскими полицейскими. Вы так уверены в их преданности и думаете, что они ничего не говорят?

"Моя последняя ремарка, - пишет Треппер, - тщательно продумана. Почему бы не посеять недоверие к их французским пособникам? Во многих случаях гестапо не добилось бы никаких успехов без консультации французской полиции".

Высокопоставленные чины были возмущены, услышав, что французы участвовали в операциях, относящихся к "государственной тайне". Позже Треппер узнал, что с этого дня личному составу зондеркоманды запретили привлекать французов к обыскам и арестам.

В дальнейшем Большой шеф указывал немцам на ряд других "промахов", и они утвердились во мнении, что его надо привлечь на свою сторону и сохранять в тайне его арест. Но существующая связь при посредстве коммунистической партии могла разрушить все их планы, так как через этот канал Центр мог получить информацию об аресте резидента. Очевидно, что радиogramмы в Центр необходимо передавать и по этому каналу, доступа к которому у немцев пока не было.

Со своей стороны, Большой шеф понимал, что гестаповцы проверяют его реакции, прощупывают, не пойдет ли он на сотрудничество с ними. Ему было ясно, что по замыслу гестапо он должен стать главным действующим лицом в радиоигре с целью вбить клин между Советским Союзом и его союзниками по антигитлеровской коалиции. Заодно гестапо надеялось с его помощью найти доступ к французской компартии.

Треппер знал о провале сети Красной капеллы, аресте ее основных участников. Единственным доступным ему способом борьбы с гестапо было симулировать согласие сотрудничать с ним и подорвать его замыслы изнутри. И он начинает свою игру.

Гириг предлагает Трепперу устроить так, чтобы Директор не узнал о его аресте. Большой шеф тут же просит Гирига позвонить владельцу одного из кафе и попросить передать Андре (Кацу): "Все прекрасно, вернусь через несколько дней". Гириг не знает "обратного языка" и вполне удовлетворен. Для Каца это сообщение об аресте шефа.

От имени Треппера Директору направляется предложение встретиться с Дювалем, ответственным за работу канала связи с ФКП. Директор согласен, указывает место, день и час встречи. Гестаповцы устраивают засаду, но... никто не приходит. Дюваль побывал на месте встречи согласно "обратному языку" за двое суток и два часа, никого не застал и заподозрил неладное. Гириг удивлен — не исполняются приказы самого Директора! Удивляться ему придется еще не раз.

А пока нацистское руководство нервничает. В Париж летят телеграммы: "Что говорит Большой шеф?" Гириг представляет Большого шефа как предателя, готового участвовать в Большой игре.

Треппера как особого заключенного поместили в отдельную камеру, переоборудованную из двух больших комнат. Его охраняли круглосуточно, охранники за решетчатой стеной не спускали с него глаз. В камере были только стол, койка и два стула. Свет в ней горел днем и ночью.

Заниматься заключенным было поручено старому служаке Бергу, которому разрешалось приходить к нему, когда ему вздумается. Он ведал его питанием, выходил с ним на прогулки во внутренний дворик.

Тюремная фотография Анатолия Гуревича, 1945 год.

Берг был телохранителем Риббентропа, когда тот приезжал в Москву. Жизнь этого человека не сложилась, и он находил утешение в беседах со своим "подопечным". Берг научил Треппера манипулировать завязками, чтобы высвободить правую руку, помог ему получить бумагу, карандаш, словарь и даже газеты под предлогом пополнения знаний немецкого языка.

Треппер решил написать отчет Центру. Он писал его на клочках бумаги между двумя и тремя часами ночи, когда стражники засыпали, положив головы на свой стол. Написанное он прятал в полые ножки койки, еще не представляя себе, как передаст это дальше. Но вскоре такая возможность появилась.

Гириг все еще надеялся установить контакты с ФКП. От имени Большого шефа он просит Директора организовать ему встречу с представителем ФКП Мишелем. Ответ положительный, но, как и в случае с Дювалем, на "свидание" никто не приходит, Мишель также знает "обратный язык".

С помощью страшных пыток гестапо узнает от одного из участников капеллы о существовании мадам Жюльетты, работающей в кондитерской, связной ФКП. Через нее по каналам партии можно передать успокоительное послание Гирига от имени резидента в Центр. Треппер надеется, что с посланием Гирига уйдет и его отчет, в конце которого содержится просьба: если Центр сочтет полезным продолжать Большую игру и взять инициативу в свои руки, Директор должен 23 февраля 1943 года послать ему поздравительную радиogramму по случаю годовщины Красной Армии и дня его рождения.

Мадам Жюльетта имела право принять донесение только от Большого шефа. Вручая бумаги связной, он успел шепнуть ей: "Как только передадите это, немедленно исчезните", после чего они с Бергом вышли из кондитерской.

Жюльетта, к удивлению Гирига, исчезла, но 23 февраля ему вручили поздравительную радиogramму Директора, адресованную Большому шефу. Это было согласие на возобновление связи с Москвой и, главное, на продолжение Большой игры. Гирига радиogramма обрадовала, поскольку она возвещала, что в Москве не знают об аресте Треппера и он, Гириг, может выступить от его имени.

Треппер убедил Гирига в том, что ему необходимо иметь какое-либо удостоверение личности, как у его охранников, на случай, если во время прогулок его остановят французские полицейские. Гириг велел выдать Большому шефу документы и немного денег.

Вскоре Гиринг, болевший раком, вынужден был лечь в больницу. Его заменил более жестокий, но менее осторожный Панвиц. Неважно чувствовал себя и Берг, особенно после похмелья. Треппер часто говорил ему, что знает аптеку, где много хороших лекарств. Эта аптека имела еще одну дверь, ведущую на улицу с противоположной стороны дома.

Сентябрьским утром 1943 года он подвез Берга к аптеке и хотел помочь ему выйти из машины, но услышал нечто невероятное: "Поднимитесь, купите лекарство и быстро возвращайтесь". Ему осталось только войти в одну дверь аптеки и выйти в другую. После сообщения Берга о побеге Треппера Панвиц организует грандиозную облаву, но тот исчез.

Панвиц и Мюллер были в панике: как доложить об этом Гиммлеру? Они решили ничего не говорить ему и строго соблюдали заговор молчания. Гиммлер никогда не узнает о побеге Большого шефа.

Итак, Треппер бежал. "Прямо из логова гестапо, - пишет Перро, - из лап отборной группы, которой являлась зондеркоманда, ему удалось под носом у охранников установить связь с Москвой. Благодаря ему Центр получил более чем достаточно козырей, чтобы сорвать игру эсэсовцев".

Треппер долго блуждал по Парижу и пригородам, нашел оставшихся друзей, установил связь с представителями ФКП, сообщил в Москву о своем побеге и с помощью друзей обрел убежище.

В августе 1944 года, после освобождения Парижа, он получил радиogramму из Центра с поздравлением по поводу его действий и просьбой прибыть в Москву на самолете советской военной миссии.

На аэродроме его встретила группа полковников, которые отвезли его на квартиру, приставили к нему офицера-адъютанта, изолировав от внешнего мира, и предложили в течение двух—трех недель написать отчет о его деятельности. На вопрос о семье ему ответили, что с ней все в порядке.

Большого шефа волновало, как предотвратить гибель оставшихся у Панвица участников Красной капеллы. Еще в Париже он узнал, что гестаповец старался избавиться от свидетелей. О своих опасениях он постоянно твердит посещающим его офицерам НКВД и предлагает действовать через Кента (Гуревича), также находящегося в плену у Панвица.

Тем временем приближался конец войны. Панвиц хорошо понимает неизбежность поражения Германии и начинает беспокоиться о своей судьбе. Его уже мало интересуют радиопередачи Кента, между ними складываются доверительные отношения. Постепенно Маленький шеф (Кент) убеждает гестаповца, что ему безопаснее перейти в Советский Союз, чем к англичанам или американцам, которые почти наверняка отправят его на виселицу. А Советскому Союзу он окажет услугу, помогая ему, Кенту, и это будет учтено. Панвиц поддается на уговоры своего пленника, и после некоторых приключений они прилетают в Москву, где их встречают и доставляют на Лубянку. Немца допрашивают и ссылают в Воркуту. Через десять лет, в 1955 году, канцлер Аденауэр добьется репатриации всех своих соотечественников, и Панвиц вернется в Германию. Гуревич, также осужденный на длительный срок, в 1955 году будет освобожден по амнистии. Однако в 1958 году его опять арестуют, а в 1960 году вновь освободят.

В газете "Советская Россия" 16 декабря 1990 года была напечатана большая статья "Разведчик, узник гестапо и зек", фактически реабилитировавшая Гуревича.

В 1991 году его реабилитировали уже формально и признали участником войны с соответствующей повышенной пенсией. О нем по телевидению показали документальный фильм. Приехавшего к нему в Москву сына он не знал, и тому пришлось представить доказательства, что он действительно его сын.

Треппера, написавшего свой отчет, перевели в тюрьму на Лубянке. Никаких обвинений ему не предъявили, его не пытали и не избивали, как других заключенных, но на протяжении долгих ночей следователь ему предлагал:

- Расскажите о своих преступлениях против Советского Союза.

А он устало повторял:

- Никаких преступлений против Советского Союза я не совершал.

Арестанту давали на подпись фальшивые протоколы и требовали их подписать. И опять неделями: "Подпишите?" - "Нет". - "Значит, не подпишете?" - "Нет". - "Почему вы не хотите подписать?"

Время от времени его вызывал на допросы "сам" генерал Абакумов. Об одном из таких допросов, касающегося евреев, сказано выше.

19 июня 1947 года "тройка" (прокурор, судья и представитель министерства госбезопасности) приговорила Треппера к 15 годам "строгой изоляции". После его заявления на имя генерального прокурора СССР в январе 1952 года срок был сокращен до 10 лет.

Смена тюрем, издевательства над заключенными, беспринципность и прямое хулиганство, произвол надзирателей, тяжелые условия содержания — все это описано Треппером в его книге.

Лишь один из следователей, ознакомившись с материалами дела, заявил, что отказывается от дальнейшего следствия, так как убедился в полной невинности обвиняемого. Следователь дал понять Трепперу, что он, как и Зорге, находился под подозрением еще с 1938 года. Они оба были учениками и выдвигенцами Берзина, а Берзина арестовали и расстреляли как врага народа в том самом, 1938 году. Следователя понизили в должности, и через два года он уволился из органов.

Представляется все же, что приведенная версия — одна из вероятных, возможна и другая. Такие люди, как Треппер и Зорге, были лично известны Сталину, и только он мог определять их судьбу. Без его указаний, без согласования с ним никто не решился бы выносить приговор таким разведчикам.

Ян Берзин.

А у "отца народов" была хорошая память. Он помнил, что именно эти люди предупреждали его о готовящемся нападении Гитлера, были свидетелями его ошибок и просчетов. Подобные свидетели Сталину не нужны были. Треппер имеет большие заслуги? Вот и не надо трогать его физически (бить и т.п.), пусть пока посидит. Это "пока" и было первоначально определено в 15 лет.

В тюремных камерах Треппер встречался со многими благородными интеллигентными людьми, чья вина, по его словам, "состояла единственно в том, что они были невиновны!" Он пишет: «Я благодарен "отцу народов" за то, что мне довелось пообщаться с духовной элитой Советского Союза. На Лубянке, в Лефортове и Бутырках я видел чаще всего таких людей, чья образцовая и удивительная жизнь помогла мне узнать очень многое из истории нынешнего столетия».

Треппер рассказывает, например, историю двух братьев-врачей. Один из них посчитал, что не может бросить на произвол судьбы своих больных, несмотря на приближение немцев; другой бежал с коллегами-врачами и присоединился к партизанам. После войны обоих арестовали, одного обвинили в сотрудничестве с врагом, а его брата — в том, что он покинул пациентов...

Один из узников, военно-морской врач, на очередном допросе заявил следователю: "Вместо того чтобы охранять меня здесь, лучше отправьте-ка меня в Палестину. Я мог бы послужить этой стране". Следователь возмутился: "Послать контрреволюционного пса в Палестину?! Туда мы посылаем только лучших офицеров, выдержавших все испытания..."

Сокамерником Треппера оказался заместитель министра гособороны Японии генерал Томинага, попавший в плен в Маньчжурии. Он знал французский, и на вопрос товарища по несчастью, почему Зорге был приговорен к смерти в конце 1941 года, а казнен только 7 ноября 1944 года, с понятным возмущением ответил: «Трижды мы обращались в русское посольство в Токио с предложением обменять Зорге и всякий раз получали один и тот же ответ: "Человек по имени Рихард Зорге нам неизвестен"».

Справка о “пропаже без вести” Леопольда Треппера.

Пока муж сидел в тюрьме, Люба с детьми жила в бараке и зарабатывала на жизнь, фотографией. Из разведуправления ей сообщили, что ее муж "пропал без вести при обстоятельствах, не дающих права ходатайствовать о получении пенсии". После смерти Сталина все изменилось, как по мановению волшебной палочки.

Треппера вместе с другими заключенными переводят в больницу Бутырской тюрьмы. "В течение нескольких недель, — пишет он, — врачи старались восстановить наше здоровье, подорванное годами заключения и лишений. Когда мы вернулись назад в тюрьму, наши камеры напоминали номера гостиницы: обильное питание, книги, газеты, а надзирателей будто подменили — они услужливы, как лучшие официанты в кафе..." 23 февраля 1954 года его вызвали в министерство, поздравили с пятидесятилетием и праздником Красной Армии. Через три месяца, 23 мая, в обстановке большой торжественности в министерстве же огласили решение Верховного военного трибунала: он полностью реабилитирован, все обвинения, выдвинутые против него в прошлом, объявлены лишними всякого основания.

Его отвезли на машине к семье. Дети его не узнали. А Люба? "И вот мы молча после пятнадцати лет разлуки смотрим друг другу в глаза, и для нас это больше многочасовых бесед, — пишет Треппер. — К слезам радости примешиваются чувства глубокой печали. Ведь сам факт реабилитации не может вернуть нам утраченные годы".

Треппера поместили в санаторий, определили пенсию "за заслуги перед Советским Союзом", годы, проведенные в тюрьме, засчитаны в трудовой стаж. В 1957 году ему разрешили выехать с семьей на родину, в Польшу.

Справка о реабилитации Леопольда Треппера.

Он посетил Новы-Тарг, где ему рассказали, как немцы в 1942 году уничтожили еврейское население города. Мужчин отправили в Освенцим, а женщин и детей заставили вырыть могилу, после чего расстреляли из пулемета. Члены семьи Треппер оказались и среди тех, кого отправили в Освенцим, и среди погибших в очередном Бабьем яру.

Треппер возглавил "Идиш бух" — единственное еврейское издательство во всех социалистических странах. Позже он станет председателем Социально-культурного союза польских евреев.

В 1965 году Треппера посетил Жиль Перро с рукописью своей книги "Красная капелла". Треппер отказался читать рукопись, не желая брать на себя ответственность за чужое произведение. Он примет от автора книгу, уже вышедшую в свет. Они стали друзьями.

Но в Польше снова наступили черные дни. 17 июня 1967 года первый секретарь ЦК ПОРП Гомулка выступил на съезде Объединенных профсоюзов с резкой антисемитской речью. Он назвал еврейскую общину страны пятой колонной империализма и тем дал старт массовой антисемитской кампании. Начались повальные увольнения евреев. Старший сын Треппера Мишель, оставшись без работы, уехал первым. Младший, Эдгар, доктор наук по специальности русская литература, которого не принимает на работу ни один университет, также вынужден уехать.

Леопольд и Люба остаются под полицейским надзором.

К ним не допускают кинематографистов из Бельгии и Франции, намеревавшихся после выхода книги Перро снять фильм о Большом шефе.

Супруги решили покинуть Польшу. Но Леопольду отказали в выездной визе, Люба, получившая визу, в апреле 1972 года уехала в Копенгаген. Три года оставался Леопольд в полном одиночестве в своей варшавской квартире, ожидая разрешения на выезд. Тогда-то он и решил написать свою книгу, посвятив ее Любе, "отважной спутнице моей жизни".

Между тем в странах Запада создавались "трепперовские комитеты", добивавшиеся его права на выезд. Его поддерживали видные писатели, художники, общественные и политические деятели, в их числе Франсуа Миттеран и Жиль Перро. В Женеве друзья Леопольда обратились к представителям Польши в Лиге по правам человека, в Международную комиссию юристов и к социалистическим депутатам парламента.

Но польское правительство упорствует. В Дании пресс-атташе польского посольства передал прессе статью, порочащую Треппера. Однако датские газеты отказались ее печатать, заявив, что не хотят участвовать в "новом деле Дрейфуса".

В сентябре 1973 года Треппер тяжело заболел. По совету Перро он объявил голодовку и сообщил в ЦК ПОРП, что "она прекратится только с моим выездом из Польши или с моей смертью". О своем решении он поставил в известность агентства печати. Через несколько дней ему разрешили выехать в Лондон для лечения.

Любовь Бройде и Леопольд Треппер. Копенгаген, 1974 год.

Наконец Треппер обрел полную свободу. Он посетил Лондон, Копенгаген, потом переехал к сыну Эдгару в Израиль; он нуждался в постоянной медицинской помощи, которую ему могла оказывать жена сына — врач.

В январе 1981 года легендарный разведчик скончался в Иерусалиме и там же был похоронен.

После смерти отца Эдгар с семьей переехал в ФРГ, где издал 14 книг. 14 июля 1991 года газета "Московские новости" поместила заметку "Он вернулся", начиналась она словами: «"Восстановить в советском гражданстве Треппера-Бройде Эдгара Леопольдовича". Всего одна строчка в указе, под которым подпись Горбачева, — и 54-летнему профессору из Франкфурта-на-Майне дан зеленый свет на бессрочный приезд в Москву».

Любовь Евсеевна Бройде стала гражданкой Дании. Корреспондент АПН в Дании С. Серебряков, посетивший ее там, пишет: «Мы беседуем в ее скромной квартире в Норребро — рабочем районе датской столицы. На книжных полках — мемуары Треппера в переводе на английский, голландский, итальянский, испанский.... Говоря о России, она то и дело повторяет:

"у нас", "мы", "наши"..."»

В газете "Аргументы и факты" в июне 1991 года была опубликована небольшая статья под названием «Кто "водил за нос" Мюллера». Подчеркнув заслуги группы Шульце-Бойзена—Харнака и Шандора Радо, автор в заключительной ремарке "Вечная память" пишет: «В СССР чтят память героев "Красной капеллы". 28 членов группы Шульце-Бойзена—Харнака, а также Ильзе Штебе и другие были посмертно награждены орденами Советского Союза. Высокая правительственная награда была вручена Шандору Радо и другим участникам Сопротивления. Хочется надеяться, что не будут забыты и советские разведчики, помогавшие антифашистам-подпольщикам».

Кроме как в этой последней ремарке, Красная капелла нигде в предыдущем тексте не упоминается. Ее организатор и руководитель Леопольд Треппер не назван вовсе. Будто не было ни книги Перро, ни книги самого Треппера, ни других книг и статей в мировой печати. Да и погибшие в гестаповских застенках, если бы они могли заговорить, вряд ли согласились бы только с ролью "помощников"...

ПОДПОЛЬНАЯ КЛИЧКА — "ПАПАША"

Аידען אױעי יא

Мне довелось встречаться с Максимом Максимовичем Литвиновым, я довольно близко знал этого незаурядного, интересного человека. Рассказывать о нем, на мой взгляд, нельзя в отрыве от его политической деятельности.

Во все времена и в любой стране особым интересом и, не боюсь этого слова, любопытством были окружены люди, делавшие международную политику, попросту говоря, дипломаты. Их ценили и уважали за умение улаживать международные конфликты, справляться с нависающей военной угрозой, спасти народы от кровопролитных войн, а если это не удавалось, то тяжелые последствия этих войн смягчать и облегчать. Правда, не все владели этим искусством.

Дипломатия — искусство тонкое, глубокое, сильно действующее. За поступками и поведением великих дипломатов люди видят далеко идущие прозорливые планы и соображения. Имена таких дипломатов вошли в историю наравне с именами великих полководцев.

Нельзя сказать, что наша страна была очень богата искусными дипломатами. Разве что стоит упомянуть графа Петра Толстого, которого Петр послал в Европу заманить обратно в Россию своего мятежного наследника Алексея, искавшего "политического убежища" у римского кесаря. Неплохими дипломатами были князь Горчаков и поэт Тютчев. Если ближе к нашим временам, то возникает фигура Сергея Витте, ухитрившегося после войны с Японией, возглавив мирные переговоры при посредничестве американского президента Теодора Рузвельта, превратить позорно проигранную войну в выигранный мир.

Что касается советского периода, то мы видим только двух дипломатов, которых по праву можно назвать выдающимися, — Георгия Чичерина и Максима Литвинова. Но в их дипломатии я вижу глубокое и коренное различие.

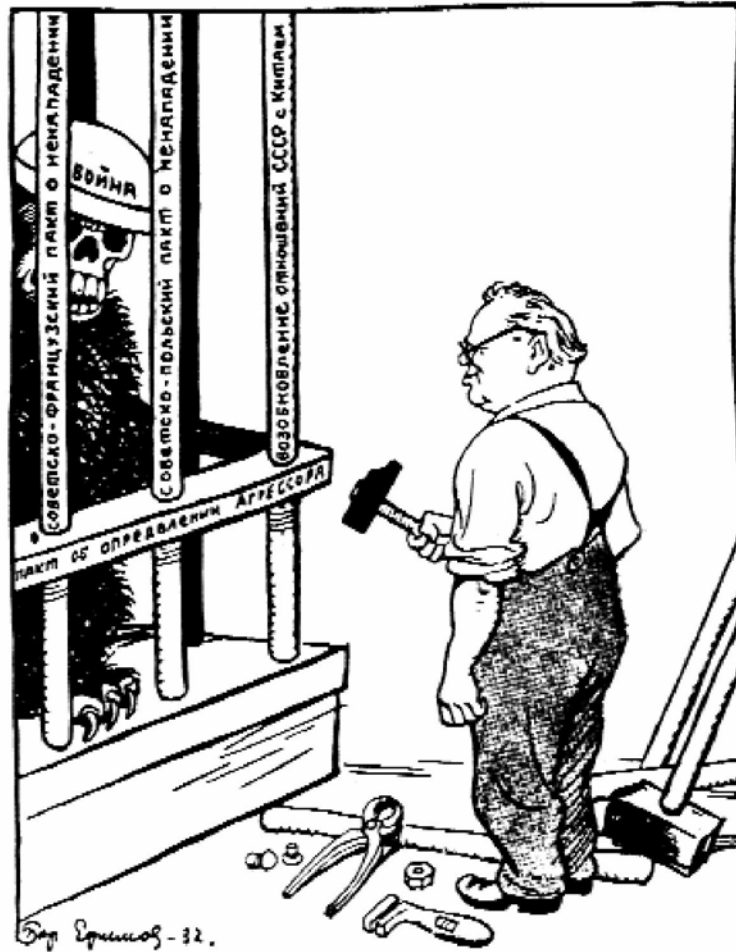
Чичерин олицетворял собой внешнюю политику большевистского руководства периода острой и непримиримой конфронтации с Западом. Его дипломатические ноты, выступления, речи были полны острыми и саркастическими выпадами против руководителей европейских стран, иронией и насмешками. Возможно, это и было уместно в ту пору, но отнюдь не способствовало умиротворению, созданию мирного существования, хотя нельзя отказать Георгию Васильевичу в остроумии и убедительности.

Однако наступали новые времена. Ход истории создавал новую международную обстановку, новые международные отношения и требовал от дипломатии других политических установок и методов. Ими в совершенстве владел уже не Чичерин, а Литвинов, и он закономерно занял пост руководителя советской дипломатии. При этом необычайно возросла его популярность в странах Запада, о чем свидетельствовало обилие дружеских шаржей на Максима Максимовича в зарубежной печати. Да и я сам с веселым юмором изображал его не раз и не два.

Единственным государством, которое в ту пору воздерживалось от признания Советского Союза "де-юре", были Соединенные Штаты Америки. Это становилось явным анахронизмом, никак не соответствовало новым веяниям международной жизни. Отлично понимая неестественность ситуации, президент Франклин Рузвельт счел своевременным исправить сложившееся положение и дал понять Сталину, что предпочел бы иметь дело лично с Литвиновым. Максим Максимович отправился в Вашингтон, был дружески принят Рузвельтом и вскоре уехал обратно, увозя с собой столь затянувшееся признание "де-юре". По пути на родину Литвинов посетил ряд европейских стран. Мне довелось наблюдать его короткое пребывание в Италии, где его торжественно встречал наш посол в этой стране В.П. Потемкин при полном параде и даже в цилиндре. Группа посольских работников и журналистов, в которой был и я, сопровождала Потемкина в правительственную резиденцию палаццо Венеция. Там происходила официальная встреча Литвинова с главой итальянского правительства. Нельзя было не отметить любопытный характер этой встречи. Я догадывался, что для Максима Максимовича, находившегося после его огромного дипломатического успеха (можно сказать это без преувеличения) в центре общественного внимания, фигура Муссолини с его дешевой, провинциальной помпой не представляла большого значения, и он отнюдь не спешил к нему навстречу с официальным приветствием. Фашистской дуче, которого это, по-видимому, несколько задело, тоже не торопился приветствовать гостя. И как-то так получилось, что массивная, спокойная, уверенная в себе фигура Литвинова как бы случайно и непринужденно сблизилась в центре зала, среди многочисленных гостей, с подчеркнуто напыщенным фашистским диктатором.

Литвинов возглавлял советскую внешнюю политику добрых девять лет, с 1930 по 1939 год, в период, характерный усилением партнерства с западными демократиями, совместными с ними конференциями по разоружению, стремлением к укреплению мира в Европе. Но одновременно в центре Европы разгорался очаг опасной агрессии — гитлеровский "рейх" готовился к войне. Литвинов был решительным сторонником укрепления отношений с Англией и Францией против возникшей "оси" Рим—Берлин—Токио.

Не выпускать зверя из клетки!

Советская дипломатия за работой

Свой вклад художника-сатирика в разоблачение и осмеяние гитлеровского расистского мракобесия, в усиление антигитлеровской пропаганды решил внести и я. Задуманный мной альбом сатирических рисунков "Фашизм — враг народов" строился на общепринятом в Советском Союзе научном определении этого зловещего явления. Закончив осенью 1937 года работу, я, как и было положено, принес объемистый альбом на утверждение Литвинову. Максим Максимович, не торопясь, внимательно просмотрел все рисунки и, подумав, сказал:

- Ну что ж. Хорошая работа, полезная и своевременная.

Затем вынул из бокового кармана самопишущую ручку и поставил на титульном листе свою подпись.

- Кстати, - сказал он, - я слышал, что вы и ваш брат жили в Белостоке, учились там в реальном училище. Выходит, мы с вами земляки. Ведь и я учился в той же "реалке" в Белостоке.

- Вот как! - обрадовался я. - А при вас, Максим Максимович, директором был Александр Ефимович Егоров по прозвищу Лысый?

- А как же, - засмеялся Литвинов. - Правда, тогда он только начинал лысеть, но мы его уже именовали Лысым. Теперь вот что: как мой земляк примите от меня маленький презент. Последнее достижение техники - бритва, которая не требует ни мыла, ни горячей воды, а работает от электричества. Я привез две штуки из Женевы, и теперь мы двое во всем Советском Союзе будем бриться электричеством.

Альбом рисунков "Фашизм — враг народов" с авторитетной визой народного комиссара по иностранным делам был незамедлительно сдан в производство и вскоре вышел в свет.

Я был хорошо знаком с Иваном Михайловичем Майским, академиком, писателем, дипломатом. Спустя много времени он мне рассказал, что в апреле 1939 года, будучи послом в Лондоне, был вызван вместе с Литвиновым в ЦК к Сталину. Присутствовал и Молотов. Майского поразили грубость и недоброжелательство, которые были там проявлены по отношению к Литвинову. А через несколько дней Литвинов был отправлен в отставку и народным комиссаром по иностранным делам стал Молотов. Это, разумеется, явилось следствием крутой перемены в ориентации Сталина уже не на противостояние, а на дружбу с Гитлером. И было предвестником пресловутого пакта "Молотов—Риббентроп". Максим Максимович, естественно, ничего хорошего для себя не мог ждать. Отставкой Литвинова был, конечно, очень доволен Гитлер. События шли своим чередом. В Москве собрался пленум ЦК партии, на котором Литвинов счел нужным выступить со своей оценкой международного положения. Его слушали в напряженной тишине — ждали, как отреагирует Сталин, по своей привычке прогуливавшийся взад и вперед вдоль президиума. Выступление Литвинова Хозяину явно не понравилось, и он резко его раскритиковал.

- Товарищ Сталин! - неожиданно и дерзко обратился Литвинов к вождю. - Что же я, по-вашему, враг народа?

Такого смелого вопроса Сталин явно не ожидал. И, помолчав, медленно ответил:

- Нет, Папаша (это была партийная кличка Литвинова в дореволюционное время), врагом народа не считаем. Считаем честным революционером.

Однако никто не сомневался, что "дело" на Литвинова в ведомстве Берии уже готовится. Не сдобровать бы Максиму Максимовичу, но прошло всего полгода, и Гитлер обрушился на Советский Союз. А в новой ситуации Сталин понял, что без Литвинова ему не обойтись. Действительно, очень скоро из Вашингтона пришла просьба Рузвельта прислать Литвинова послом в США.

...Сталин Литвинова недолюбливал, как недолюбливал всех тех, кто имел собственное мнение и руководствовался в своей деятельности здравым смыслом, а не раболепным послушанием Хозяину. Литвинову же претило холуйское пресмыкательство перед "мудрым и любимым Вождем". Как-то после возвращения Кольцова из Испании мы были в гостях у Максима Максимовича. Литвинов с интересом слушал рассказы брата о войне в Испании, потом речь зашла о политических процессах той поры. Я вспомнил, как небезызвестный Мехлис, придававший большое значение мнению Лиона Фейхтвангера об этих процессах, узнав, что уважаемый им немецкий писатель усомнился в искренности признаний подсудимых "врагов народа", вскипел и рявкнул:

- Сомневается в их искренности? А пошел он...!

Максим Максимович расхохотался.

- Что ж. Для таких, как Мехлис, - это главный и неопровержимый довод. Как гласит латинское выражение "ультима рацио" ("последний довод").

В это время радио передавало из Большого театра трансляцию какого-то собрания, на котором присутствовал Сталин. Зачитывалось традиционное приветствие ему со стандартными фразами типа: "Дорогой товарищ Сталин! Шлем тебе, нашему гениальному, мудрому и любимому вождю и учителю..." Литвинова буквально передернуло.

- А зачем посылать? - с раздражением заметил он. - Ведь он сидит тут же. Все это слушает. Византийское раболепие! Но, видимо, ему это по вкусу.

Последние годы своей жизни Литвинов был не у дел, нигде не показывался публично. Можно не сомневаться, что ему грозила суровая участь. Но судьба избавила его от страшных испытаний — он ушел из жизни под новый, 1951 год, не успев стать добычей бериевских палачей.

СВЕТ ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДЫ

Aíðeñ I áitáé

Мог ли подумать многолетний витебский кузнец Давид Усыскин, что одного из его сыновей, Илью, назовут гением и будут чтить физики всего мира. Однако судьба отмерит ему короткий жизненный срок, распорядится с ним жестоко и несправедливо — он трагически погибнет в расцвете творческих сил. Кремлевская стена примет его прах.

Илья Усыскин и его товарищи по экипажу Павел Федосеенко и Андрей Васенко взлетели высоко в небо. Они первыми из людей взглянули на родную планету с высоты 22 километров. Но природа со слепой ожесточенностью отозвалась на людскую дерзость. Стальной шар, в котором находились смельчаки, сорвался с несущей оболочки и стал стремительно падать, чтобы с неумолимой и страшной неизбежностью удариться о земную твердь.

Трое мужчин в крутящейся и бешено несущейся к земле гондоле перед ударом сдвинулись, братски прижались друг к другу. Они знали в эти мгновения, что жить каждому оставалось несколько секунд...

Недавно я приходил к Кремлевской стене, молча стоял, глядя на мраморные доски с именами тех, чья жизнь остановилась давним днем 30 января 1934 года в 16.23. Они ворвались в небытие одновременно, Федосеенко, Васенко, Усыскин. Эти имена вряд ли кто теперь помнит, даже из стариков.

В моей памяти сохранился морозный сумрачный день 2 февраля 1934 года, день похорон трагически погибшего экипажа стратостата "Осоавиахим-1". Из черного диска репродуктора раздавались скорбные мелодии, речи с мавзолея и голос известного журналиста Михаила Кольцова, который вел радиорепортаж с Красной площади. Помню фотографии в газетах и кинохронику, запечатлевшую траурную церемонию с участием вождей.

А недавно, во время рабочего просмотра в красногорском архиве документальных лент 30-х годов, довелось мне снова увидеть эти хроникальные кадры. Странное чувство охватывает, когда видишь урны с прахом погибших в руках тех, кто был прямым виновником гибели этих людей - Сталина и Ворошилова.

Вновь и вновь смотрел я кадры кинохроники, снятые Романом Карменом. Федосеенко и Усыскин в канун полета, озабоченные, неулыбчивые. О том, что они практически обречены, кроме них, знал лишь узкий круг специалистов.

Вот кадры медленного подъема стратостата в небесную высь. И вслед за ними - тягостный эпизод похорон на Красной площади. На урне, которую несет Сталин, - портрет Федосеенко. В руках у Ворошилова - урна с прахом Усыскина. Они направляются к Кремлевской стене.

Вероятно, именно с этого стоп-кадра и стоит начать рассказ о том, как по недоброй воле этих людей три талантливых человека должны были превратиться в горстки пепла.

Илья Усыскин

Как свет далекой звезды, доходят до нас из глубины лет сведения об этом совсем еще молодом человеке, характер которого неотделим от того бурного времени. Его дневник, письма, фотографии, воспоминания друзей помогут нам понять "феномен" Усыскина.

Прожитые им 23 года Илья называл прелюдией жизни. Все, что предстояло сделать, — "жить, думать, чувствовать, любить, совершать открытия", предстоящие годы в науке он в письмах и дневнике именовал "музыкой будущего".

Каждого из нас в отрочестве, рано или поздно, начинает волновать проблема собственных возможностей. Одарила тебя природа способностями или обделила? Щедрой мерой отпустила тебе творческий потенциал или поскупилась? И почему выбор падает на одного и обходит другого?

Вопрос, почему среди пяти детей Давида Усыскина именно Илья был отмечен от природы многими дарованиями, вроде бы остается без ответа. Когда же прослеживаешь год за годом его короткий путь, убеждаешься, что этот человек "сделал себя сам". Неукротимость жизненного напора Ильи поражает. Его голова и руки не знали покоя.

Подростком он увлекался живописью и добился в изобразительном искусстве немалых успехов. Всерьез подумывал о художественном училище, сохранилось даже направление, выданное Усыскину укомом партии для поступления в Студию пролеткульта города Москвы.

Увлечение живописью сменилось другим, не менее страстным, — техникой. Он строит радиоаппараты собственной конструкции, своими руками изготавливает все детали.

Затем пришел интерес к философии и политэкономии. Юноша погружается в труды Гегеля, Шопенгауэра, Канта, Спинозы, Фихте, Монтескье, Спенсера, Маркса... Чтобы читать классиков в подлиннике, Илья самостоятельно изучил немецкий язык, свободно на нем говорил. Позже он овладеет еще двумя языками.

Вспоминая впоследствии о своей студенческой жизни, Усыскин писал своему другу: «Я тебе рассказывал однажды, что когда-то увлекался живописью... "То ли это, чего я хочу?" — спрашивал я себя. Во мне было столько желаний, что я задышался от

представлявшихся мне возможностей. Кем только я не хотел быть! Художником, инженером и даже партработником, архитектором. Все зависит только от меня и только от меня».

Однако лишь на пятнадцатом году жизни пришло к Илье понимание своего истинного призвания. Его неудержимо повлекло, как он сам говорил, в неведомую сферу естествознания, в царство первооснов материи, царство тайны и истинности. Физика...

Эта наука жила в ту пору незаметно. Еще никому не приходило в голову выделять сотни миллионов на синхрофазотроны, на сложнейшие приборы и аппаратуру. Никто еще не предполагал подключать к научным учреждениям гигантские индустриальные мощности. Наша страна, отказывая себе во многом, строила домны, электростанции, тракторные заводы, железные дороги. Вооружала Красную Армию. Приходилось жестко экономить. Еще действовала карточная система. Трудно было не только с питанием, но и с жильем, одеждой. Мысли людей были направлены на зримые свершения, на понятные всем и каждому дела.

Но уже носились по коридорам Ленинградского физтеха, колдовали над приборами, темпераментно спорили на семинарах молодые люди, у которых мозги казались устроенными особым образом, способными принимать сигналы невидимого, стоящего за гранью привычного и реального мира. Курчатов, Ландау, Капица, Семенов, Александров...

Илья так нетерпеливо рвался в науку, что одолел среднюю школу в самые сжатые сроки. Пятнадцатилетним подростком он отправился в Ленинград поступать в знаменитый Физтех. Веснушчатый, неуклюжий провинциал, приметный разве что оттопыренными ушами, оставив далеко позади всех абитуриентов, блестяще сдал один за другим вступительные экзамены, вызывая восхищение профессоров своими знаниями. Он обратил на себя внимание всего факультета своей необыкновенной целеустремленностью. Но... не был зачислен в вуз по причине слишком юного возраста. Забиравший документы мальчик с пылающими ушами бормотал, что все равно будет учиться здесь!

Споткнувшись таким образом, Илья пораскинул мозгами и, чтобы не терять времени, чрезвычайно легко поступил в московское прославленное, манящее многих, учебное заведение — МВТУ им. Баумана. Оно послужило ему трамплином: на следующий год он перевелся в столь желанный и необходимый ему Физтех. Как шутливо писал он в письме, "не удалось втиснуться в дверь, пришлось влезать в форточку". Дело было, конечно же, не в мальчишеском упрямстве. Только здесь, в Физтехе, мог он овладеть тем, что называл "чистой наукой", познать новейшие достижения теоретической физики.

Физтех, носящий ныне имя академика Иоффе, именовали по-разному: и Парнасом новой физики, и Инкубатором открытий, и Могучей кучкой. В живой творческой атмосфере научного коллектива старт Усыскина как ученого был стремителен. Уже через два года после прихода Ильи в институт выдающиеся физики Запада называли Усыскина "большой надеждой". В одном из интервью великий Ланжевэн заявил, что в Ленинграде у Иоффе трудится гениальный юноша, который еще поразит мир своими научными достижениями.

Жизнь студента не ограничивалась лекциями, семинарами, лабораторными занятиями и чтением научной литературы. Чтобы как-то прожить, приходилось ночами работать на заводе "Светлана", выгружать в порту уголь, браться за любой, самый

тяжелый труд. И в этом смысле Илья ничем не отличался от других студентов, своих товарищей. Поначалу он и казался обыкновенным парнишкой, жадным до учения, до общественной работы, непритязательным в быту, эмоциональным и категоричным спорщиком. И внешность у него была самая заурядная.

Правда, на лице его, контрастируя с простоватостью, горели словно подсвеченные изнутри золотистым светом глаза, выдавая напряженную сосредоточенную работу мысли.

Правда, не совсем обычным было и то, что студент Усыскин, обучаясь точным наукам, вел семинар философии в своем вузе, преподавал основы диалектического материализма.

Правда, не каждый студент в ту пору одолевал, как Усыскин, по собственной инициативе иностранные языки. Он еще и редактировал институтскую газету.

Семинар Усыскина, родившийся довольно скромно, постепенно стал приобретать в институте все большую известность. Уже не только студенты физмехфакультета набивались в аудиторию. Аспиранты, преподаватели, сотрудники других кафедр устремлялись сюда по вечерам, чтобы присутствовать на "Философском вечере" у Ильи Усыскина. Те, кто помнил эти семинары, рассказывали, что Усыскин развивал на них свой основной тезис: заниматься теоретическими и экспериментальными исследованиями в области точных наук возможно, лишь отталкиваясь от глубоких философских представлений о мире, философия подобна корням, питающим древо научного творчества, и без них оно не в силах зацвести.

Вполне возможно, что сейчас утверждения и формулировки, звучавшие на семинаре давних времен, покажутся банальными в своей простоте. Не забудем, однако, что речь идет о 20-х годах нашего века. Высказывания молодого ученого о том, что сам ход науки толкает к многостороннему изучению и охвату действительности, к органичному единству с философией, что, исследуя конкретные проблемы, ученый фокусирует для их решения весь спектр своих знаний и способностей, развитых с помощью философии, в те годы звучали для многих странно и непривычно.

Свои семинары Илья оживлял диспутами, острыми диалогами "идеалистов" с "материалистами", спорами "узких специалистов" с "универсалами".

Слух о необычном студенте и необычном семинаре дошел и до академика Иоффе, признанного главы нашей физической школы, руководителя целого комплекса, или, как тогда говорили, комбината институтов. Маститый ученый появился однажды на семинарском занятии Ильи и просидел там несколько часов. Результатом этого события явилась организация в Физтехе постоянно действующего семинара научных сотрудников, а сам Илья стал ощущать на себе пристальное внимание академика. Последнюю практику Усыскин провел в физтеховских лабораториях и после окончания вуза был зачислен в аспирантуру знаменитого института.

"Ядро атома — вот задача задач"

Природа таланта Усыскина не была из тех, которую называют "моцартовской". Илье никогда и ничего не давалось легко и просто. Он это хорошо понимал и научился перед постановкой той или иной задачи мобилизовывать и сосредоточивать, как он говорил, "все резервы своего организма". "Входил" он в проблему трудно, медленно,

постепенно. Даже внешне менялся: бледнел, худел, уши пылали. Становился молчалив, замыкался в себе.

Иоффе сразу же поручил Илье самостоятельное исследование, которое было по плечу опытному физику, обладателю ученой степени. Сам академик считал эту проблему очень важной, поскольку касалась она малоизученных областей биофизики. Известный физик Алиханьян вспоминал, с какой отдачей, с каким напряжением трудился Илья: «Этот кропотливый и каторжный труд требовал от исследователя тщательной вдумчивости, предельной собранности, широкой эрудиции и некоторой ортодоксальности. Илья в своих исследованиях с ловкостью осторожного канатоходца должен был методично пройти над пропастью "неизвестности", и длилось все это не дни и недели, а месяцы... Потом работа была завершена, и все заговорили об Усыскине».

Двадцатилетний дебютант блестяще справился с задачей. Результаты его исследования были опубликованы в научных изданиях, в том числе за рубежом, заслужили похвалу Гейзенберга и Ланжевена, академик Иоффе назвал его работу в печати "открытием мирового значения". Но сам Илья испытывал чувство неудовлетворенности. В его дневнике, в письмах к родным и друзьям она звучит весьма определенно. Чем же была вызвана эта неудовлетворенность? Он считает, что "...все это лишь частные задачи. А хочется взяться за самое главное. Ядро атома — вот задача задач!"

В погоне за космическими лучами

По убеждению ядерных физиков того времени, разгадку многих тайн мироздания могло принести интенсивное исследование космических лучей. Однако атмосфера Земли мешала проводить достаточно чистые эксперименты. Ученым тогда казалось, что стоит исследователям вывести физические приборы за пределы земной атмосферы, как это приведет к фундаментальным открытиям. "Мы имеем все основания ожидать, — писал профессор Вериге, — что полет в стратосферу решит вопрос о строении ядра атома и таким образом даст нам ключ к искусственному разрушению атомов и извлечению внутриатомной энергии".

Физтеховцы вели наблюдения за космическими лучами с помощью громоздкой камеры Вильсона. Мечтой Иоффе оставался "заброс физиков в верхние слои атмосферы для непосредственной регистрации космических ливней".

Ракет в те далекие годы не было, а об орбитальных полетах можно было лишь мечтать. Но существовали аэростаты, которые могли подниматься на высоту 10—12 километров. Увеличивая объем оболочки, аэростат превращали в стратостат, способный взлетать на высоту до 20 километров.

Сооружение такого аппарата по инициативе Иоффе, при горячем одобрении С.М. Кирова, материальной поддержке общественности и патронаже Осоавиахима и началось в Ленинграде. Конструкцию аппарата, стратостата "Осоавиахим-1", разработал видный инженер-аэролог Андрей Васенко. Командиром "Осоавиахима" был назначен военный пилот-аэронавт, рекордсмен по продолжительности и высоте полета аэростата в 1922—1931 годах, установивший мировые рекорды в 1933 и 1934 годах, Павел Федосеенко.

Можно сказать, что весь трудовой Ленинград участвовал в создании воздушного корабля. Предстоял уникальный эксперимент, его ждал весь научный мир.

У Иоффе, по-видимому, с самого начала не было сомнений, что физиком, которого с помощью "Осоавиахима" надлежит "забросить" в заоблачные выси, должен стать Илья Усыскин. Он знал неумную, жадную до всего нового натуру своего ученика, знал, что Илья рвется познать, ощутить неведомое, овладеть им.

Академик хотел, чтобы творческий напор, научный поиск одаренного юноши обрели целеустремленность и логику, чтобы он не разбрасывался, а сосредоточился на центральной задаче. И этой центральной задачей должны были стать ответственные эксперименты в космической лаборатории — гондоле "Осоавиахима", дрейфующей в небесной пустоте. Стремясь наилучшим образом подготовиться к исследованию, Илья решил сконструировать портативную камеру Вильсона, которая бы весила не более 10 килограммов. Это была кропотливая, изнурительная работа, потребовавшая от Усыскина много времени и нервного напряжения.

В преддверии полета в стратосферу Илья целиком отдался изучению всех материалов о космических лучах, накопленных до этого учеными. Работа в институте приобрела теперь особый смысл и достигла огромного накала. Тренировки к будущему полету захватывали необычностью и сложностью.

Когда начались полеты на маленьких учебных аэростатах, Павел Федосеенко, человек строгих правил, был немало обескуражен поведением юного члена экипажа. Илья начал резвиться. У него захватило дух от панорамы, открывшейся ему, от плывущих внизу ландшафтов, и он, к изумлению Федосеенко, стал читать стихи Гейне и Верхарна ("Дать радость может только взлет"). Командир терпеливо слушал эту незапланированную декламацию, и только сдержанность закаленного воина, участника гражданской войны, мешала ему оборвать этого парня, ничем не напоминавшего ему настоящего ученого. Но скоро Федосеенко понял, что ошибался, заподозрив в Усыскине безалаберного человека, от которого в полете будет мало толку. Илья внезапно превратился в неумолимого, деловитого, активного и смекалистого члена экипажа. Он четко действовал по указанию командира, вел наблюдения и заполнял бортовой журнал, не унывал, когда их занесло ветрами в дебри северного края. Был терпелив и азартен в любой, самой неблагоприятной работе. Спокойно переносил холод и голод во время блужданий по незнакомой местности.

- Ваш парень - золото. Готов лететь с ним, куда угодно, - вскоре признался Федосеенко академику Иоффе.

Федосеенко проникся особой симпатией к Усыскину, побывав на вечере в институте. Илья вместе с одним из лаборантов подготовил обширную программу — короткий спектакль, демонстрацию шуточных опытов, "гадание на кофейной гуще". Наибольший успех выпал на долю скетча "Бяда от ученого ума", основой которого служили стихи из комедии Грибоедова.

Командиру очень понравились плакаты на стенах, сочиненные Ильей: "Чтобы стать физиком, надо как минимум знать физику", "Даешь ереси!", "Зри в корень /в ядро!"

Илья был в ударе. Поглядывая на Игоря Курчатова, он говорил:

Как истинный философ я сужу:

Мне только бы досталось в генералы!

“Генерал” было шуточное прозвище Курчатова в институте.

Когда же партнер Усыскина сообщил ему о некоем неудачном эксперименте, Илья, повернувшись к Иоффе, сидящему в первом ряду, вопрошал:

Уж не старик ли наш дал маху?

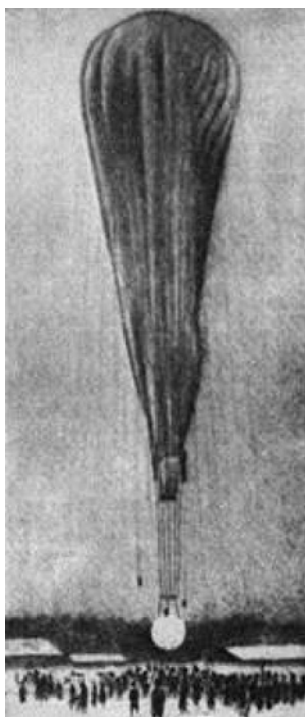
Академик раскатисто хохотал вместе со всеми. А Усыскин продолжал представление. Напоминая публике о том, что проблемами дифракции быстрых электронов занимаются также братья Абрам Алиханов и Артем Алиханьян, Илья сокрушенно, со слезами в голосе резюмировал эту ситуацию измененной репликой Скалозуба:

Аїò èì ääí ñääíòîì

Ì íáæ - ïî øää!

В сцене гадания партнер задавал Илье вопросы, а он, глядя в пространство, словно сомнамбула, отвечал. Больше всего аудиторию развеселили предсказания "прорицателя" относительно судеб науки физики, а заодно и находившихся в зале ученых. Он заявил, что физика станет одной из основополагающих наук. Что же касается присутствовавших там вихрастых, горластых молодых людей, то они все станут академиками...

...Прошли годы, и весь мир узнал об учениках Иоффе академиках Я.Зельдовиче, Ю.Харитоне, Г.Франке, Л.Ландау, И. Курчатове и других как о выдающихся ученых современности. Кто знает, не оборвись трагически на самом взлете жизнь Усыскина, и он бы занял свое место в этом блистательном ряду... Но в ту пору он делал только первый шаг.

Приказано поставить рекорд

"Осоавиахим-1" был построен к новому, 1934 году. Подъем планировали на август — самый благоприятный месяц. К лету гондолу намечалось оснастить приборами и надежной аппаратурой для жизнедеятельности экипажа.

Ни конструктор аппарата, ни командир, ни ученый не могли себе представить, какой новогодний подарок готовят им в Кремле.

В Москве шла бурная подготовка к XVII съезду партии, который заранее объявили "съездом победителей". Как было принято в те времена, историческое событие следовало ознаменовать торжественными мероприятиями, громкими рекордами и достижениями в разных сферах жизни, которые должны свидетельствовать о верном курсе партии, об успехах страны социализма. Наиболее эффектными деяниями считались авиационные рекорды. Но, как на грех, к этому моменту не удалось завершить постройку самолета-гиганта. Не успели, к величайшей досаде партийных бонз, произвести модернизацию стратостата "СССР-2".

Ярости Сталина не было предела. Как вспоминал в своей книге бывший его секретарь, вождь орал на Ворошилова, обвинял его в саботаже, грозил ему страшными карами. Не сдобровать бы бедному наркому по военным и морским делам, если бы он вдруг не вспомнил, что ленинградский Осоавиахим изготовил уникальный аппарат для ученых, предназначенный для подъема на большие высоты. Это оказалось спасительной идеей.

Позвонили в Ленинград. Киров подтвердил, что аппарат действительно изготовлен, но не опробован, и гондола еще не оборудована.

- Не беда, — промолвил Сталин. - Вот вам и подходящий момент его опробовать. Почему бы и самому конструктору не принять участие в полете?

Телеграмма за подписью Ворошилова предписывала немедленно погрузить аппарат на железнодорожную платформу и доставить его в Москву. Старт произвести в столице в день открытия съезда, 26 января 1934 года.

Приказ наркома вызвал смятение у всех, кто был причастен к подготовке научного эксперимента. Специалисты по авиации знали, что лететь зимой невероятно опасно. Аппарат будет неуправляем, и экипаж окажется заложником стихии. Кроме того, гондола еще не была оборудована для нормальной жизнедеятельности. Но послушаться, не выполнить "почетное задание" было невозможно.

С научной точки зрения участие Усыскина в этом полете не имело смысла, он ничего не даст для физики. Однако из Москвы поступил окрик: "Ученый, как и предусматривалось ранее, должен быть в составе экипажа!"

В Москве участники полета молча выслушали директиву:

- Полет посвящен съезду. Значит, надо идти на штурм мирового рекорда, перекрыть прежнее достижение. Оттуда, из стратосферы, рапортовать съезду о мировом рекорде. Задача ясна?

"Сириус" на связь не вышел

"Сириус", такой позывной был дан экипажу, медленно, но верно набирал высоту. Наконец свершилось то, чего желал вождь: "Сириус" доложил съезду, что преодолена рекордная отметка — 19 километров и набор высоты продолжается. Делегаты ликовали. Президиум, утратив деловую строгость, радостно оживился. А уж когда далекий голос из стратосферы сообщил, что установлен новый мировой рекорд — аппарат находится в

22 километрах над уровнем моря, зал буквально взорвался овациями.

А потом случилось то, что должно было случиться. Гибель аппарата была предопределена, и она происходила именно по той схеме, которую предсказали специалисты. Нет надобности перечислять причины, которые привели к неизбежному концу. Экипаж не в силах был вернуть аппарат на землю. В течение нескольких часов в стылom зимнем небе он выдерживал борьбу со стихией. Его швыряли, трясли, били мощные атмосферные потоки. От резких ударов одна за другой стали лопаться стропы, соединявшие гондолу с оболочкой, рвались крепления.

По какому-то мистическому совпадению стратостат неумолимо несло от меридиана Москвы в направлении к городу Саранску, где в ту пору жила семья Усыскиных. Отец и мать Ильи сидели у репродуктора, ожидая вестей о полете. И не могли они знать, что в четыре часа дня истерзанный обреченный "Осоaviaхим-1" пронесся в воздушном потоке над их головами, и что именно в этот момент гондола окончательно оторвалась от оболочки и устремилась вниз, чтобы с силой врезаться в мерзлую землю на окраине города.

Между тем все газеты мира вышли с сообщениями о знаменательном прорыве. Советская пресса утверждала, что именно социализм и генеральный курс партии позволили добиться такого впечатляющего успеха.

И нет загадки в том, почему партийный съезд "победителей" постановил похоронить погибших на Красной площади и почему урну с прахом Федосеенко нес в своих руках и самолично поставил в нишу Сталин.

Не удивят нас и те распоряжения, которые отдал вождь в связи с гибелью "Осоавиахима-1". Были арестованы, а затем расстреляны специалисты по аэронавтике, которые прямо или косвенно принимали участие в подготовке экспедиции. Список казненных возглавлял начальник Гидрометеокома Вингенгейм, который и предупреждал о крайней опасности полета.

ПРОФЕССОР ЛЕВ ДАВИДОВИЧ ЛИОЗНЕР

Ī ēddā Āmī ēç

Имя Л.Д. Лиознера занимает одно из ведущих мест среди не только отечественных, но и зарубежных ученых, изучающих восстановление органов и тканей у животных и человека, т.е. работающих в области регенерации.

Как восстанавливаются органы и ткани после их повреждений при ранениях, ожогах, обморожениях, после операций? Эта проблема издавна интересовала человечество. С незапамятных времен распространяются разные невероятные истории, легенды. Так, в древнегреческом мифе речь идет об одном из подвигов Геракла, который уничтожил десятиглавую гидру, пожиравшую путников, отрубая одну за другой ее головы. Едва из раны чудовища стекала черная кровь, на месте отрубленной головы вырастали две новые.

В русских народных сказках Иван-царевич сумел одолеть трехглавого змея, хотя у него на месте отрубленной головы всякий раз появлялась новая.

Сказочные истории возникали не случайно. Люди давно заметили, например, что у ящерицы отрастает оторванный хвост, а из половинок дождевого червя образуются два целых червя.

Ранения, получаемые на полях сражений, вызывали мечты о волшебных исцелениях.

Может ли кусочек живого тела дорасти до целого организма? Восстанавливается ли орган при удалении его части? Чтобы получить ответы на подобные вопросы, ученые уже в течение почти двух веков всесторонне изучают регенерацию. Оказалось, что у морской звезды на месте оторванного луча появляется новый. Более того, сам луч может дорасти до целой звезды. Полноценный ресничный червь планария возникает из крошечного отрезка его тела, даже из 1/280 его части.

Однако такие чудесные восстановления происходят только у низкоорганизованных животных. Изучению возможности регенерации у более высокоорганизованных животных посвятил свою научную деятельность и Л.Д. Лиознер.

Родился Лев Лиознер в 1909 году в Витебске в семье юриста, отец его окончил Гейдельбергский университет. Семья переехала в Омск, где отец служил помощником присяжного поверенного (после революции он работал юрисконсультom в разных учреждениях), мать была зубным врачом. Леся, (так звали его дома) с раннего детства отличался интересом к знаниям, необычной для ребенка усидчивостью. Самым большим удовольствием для него было чтение, к которому он пристрастился уже в четыре года. Пятилетнего сына мать застала за чтением Шекспира. Мальчика трудно было оторвать от книги, отправить на прогулку. Но, как и другие дети, он любил играть с солдатиками, им собрана прекрасная коллекция марок. Отец приучал его к спорту — он ходил на лыжах, плавал, занимался гимнастикой. Дома Леся изучал французский и немецкий языки, уже взрослым он выучил английский, итальянский и на всех этих языках читал как художественную, так и специальную литературу. Увлёкшись философией, он читал в подлиннике Гегеля, Канта, Фейербаха, Шопенгауэра. По воспоминаниям его младшей сестры, он прилично играл на фортепиано.

В 1926 году после окончания средней школы юношу отправили в Москву к сестре отца С.А. Лиознер-Каннабих. Тетя и ее муж Ю.В. Каннабих были врачами-психиатрами. Они работали в основанном ими центре психиатрии в Петровском-Разумовском. На их свадьбу К.С. Станиславский преподнес молодым серебряный поднос.

Родственники уделяли племяннику много внимания. Возможно, под их влиянием он в 1927 году поступает на медицинский факультет 2-го МГУ (позднее реорганизованный во 2-й медицинский институт). Участие студента в работе студенческого кружка при кафедре общей биологии под руководством профессора Л.Я. Бляхера определило его научную судьбу. Выполняя свое первое исследование по анализу причин потери регенерационной способности с возрастом у бесхвостых амфибий, он решает свою дальнейшую деятельность посвятить исключительно биологии. За несколько месяцев до окончания медицинского института, в 1930 году, он переводится на биологический факультет МГУ, через год заканчивает его зоологическое отделение и сразу поступает научным сотрудником в Институт экспериментального морфогенеза Наркомпроса, где работал до 1941 года, когда институт ликвидировали. Одновременно Лев Лиознер с 1935 года работал ассистентом, а с 1940 года доцентом кафедры общей биологии 2-го мединститута. За это время он защитил кандидатскую (1936 год) и докторскую (1940 год) диссертации. На кафедре изучали самые животрепещущие вопросы биологии: причинность развития, регенерационные возможности разных тканей при восстановлении органов, роль гормонов в формообразовательных процессах и др. На формирование научных интересов молодого ученого оказали большое влияние крупные ученые, профессора Л.Я. Бляхер и М.А. Воронцова, в 1941 году Мария Александровна стала его женой.

Во время Великой Отечественной войны Л.Д. Лиознер выехал с институтом в Омск, с 1941 по 1943 год он исполнял там обязанности заведующего кафедрой. Ему удалось наладить в институте не только учебную, но и научную работу. В эвакуации у супругов родился сын Александр, впоследствии окончивший 2-й мединститут. Жизнь в Омске была очень тяжелой. Выручали посылки от родителей, живших тогда в Казахстане. В столовой Льву Давидовичу часто отдавала свою порцию актриса театра им. Вахтангова "великолепная Турандот" Цецилия Львовна Мансурова.

По возвращении в Москву Лев Давидович работал доцентом на кафедре. В 1946 году, после его увольнения из института, разумеется, по национальному признаку, ему удалось устроиться в Институт экспериментальной биологии Академии медицинских наук, в лабораторию роста и развития, которой заведовала М.А. Воронцова. Однако через четыре года администрация посчитала недопустимым пребывание в одной лаборатории мужа и жены, в результате чего Лев Давидович был освобожден "по сокращению штатов". Полгода он оставался без работы — тогда уже всю шла борьба с "безродными космополитами", а еще это было время после злополучной сессии ВАСХНИЛ, когда многие крупные биологи также оказались не у дел. В конце концов его приняли в Главное управление учебных заведений Минздрава РСФСР старшим методистом, потом он заведовал там методическим кабинетом.

В течение шести лет, будучи вынужденным работать в министерстве, Лев Давидович продолжал научные исследования с М.А. Воронцовой. Вместе они опубликовали шесть трудов, в том числе две монографии — "Тритон и Аксолотль" (1952) и "Физиологическая регенерация" (1955). Летом Лев Давидович выезжал на биологическую станцию Института экспериментальной биологии. В 1953—1956 годах ему приходится помогать уже тяжело больной Марии Александровне в работе с аспирантами, в 1956 году она скончалась. Основная работа по подготовке их совместной монографии "Бесполое размножение и регенерация" (1957) легла на него.

В начале 1953 года Лиознер лишается всякой работы, вынужденный перерыв в его деятельности длится до смерти Сталина, а в 1955 году ему предлагают по совместительству быть доцентом на кафедре биологии в Московском стоматологическом институте. В следующем году он проходит по конкурсу на заведование лабораторией роста и развития в Институте экспериментальной биологии. В 1971 году лаборатория вошла в состав Института морфологии человека АМН. Здесь Л.Д. Лиознер работал до конца своей жизни.

В 1958 году Лев Давидович женился на своей сотруднице И.В. Маркеловой. В ней совмещались достоинства хорошего научного работника и отменной хозяйки. Приготовленные ею пироги были неизменным украшением всех отмечаемых в лаборатории праздников. Их сын Владимир стал преподавателем географии.

Исследования Л.Д. Лиознера, начатые М.А. Воронцовой, опровергли традиционное мнение о том, что органы млекопитающих не способны к регенерации. Господствовавшая до этого точка зрения, по которой с повышением организации животных их регенерационная способность снижается, переносилась из одного учебника в другой. Результаты, полученные коллективом сотрудников и учеников Лиознера, доказали ее несостоятельность. Исследования проводили на разных внутренних органах: печени и почках, селезенке и надпочечниках, семеннике и яичнике, на слюнных, слезных и щитовидной железах. Был сформулирован особый способ восстановления внутренних органов, так называемая регенерационная гипертрофия, общий для всех позвоночных, включая человека. Постулировано, что о регенерации органов следует судить не по их форме, а по достигнутой ими функции. Обычная форма органа не восстанавливается, но образуется его исходная масса за счет увеличения, гипертрофии, оставшейся части. На раневой же поверхности новые ткани не возникают, т.е. нельзя выделить культуру и регенерат.

О направлениях и результатах исследований Лиознера и его сотрудников можно судить по названиям вышедших в свет монографий: уже упомянутой выше "Бесполое размножение и регенерация", "Регенерация органов у млекопитающих",

"Компенсаторная гипертрофия органов у млекопитающих", "Клеточное обновление", "Условия регенерации органов у млекопитающих", "Основные проблемы учения о регенерации", "Регенерация и развитие", а также по сборникам, посвященным разным аспектам регенерационного процесса. Им опубликовано 186 работ. Во всех них Лев Давидович не только излагал результаты своих исследований, но и отражал спорные и нерешенные вопросы, взгляды других исследователей, не согласных с его мнением. Он был в курсе всех новых работ в интересующей его области. Еженедельно в его лаборатории обсуждались результаты исследований и новинки литературы. Он всегда сам участвовал в проведении опытов в лаборатории, а в летний период и на биостанциях. Работоспособность Льва Давидовича поражала окружающих. Он мог писать в любой обстановке — в гостях, в поезде, печатать на машинке рядом с включенным телевизором. Им создана большая школа специалистов в области изучения регенерации. Его ученики работали, а некоторые продолжают работать в ряде научно-исследовательских институтов и учебных заведений. Он руководил диссертационными работами молодых ученых из разных уголков страны.

В 1979 году Л.Д. Лиознер ушел на пенсию, оставаясь консультантом. В письме своему приятелю профессору Е.В. Кадилову, заведующему кафедрой гистологии Ереванского зооветеринарного института, он писал: "Как хорошо быть консультантом, никакой ответственности. Я не посылаю ни в колхоз, ни на базу, я ни в чем не отчитываюсь. В институте бываю, когда хочу". Он продолжал работать над монографией "Регенерация и развитие", писал статьи: "Основные закономерности преобразования клеток при регенерации", "Внутриорганный регенерация и ее разновидности",

"К истории вопроса об эволюции регенерационной способности животных". Все эти работы увидели свет уже после смерти их автора.

Лев Давидович Лиознер был любителем искусства и старался не пропускать интересные художественные выставки. Он любил ходить на лыжах, собирать грибы.

В начале ноября 1979 года у Л.Д. Лиознера случился инсульт, через две недели его не стало.

Исследования по регенерации в лаборатории, которой он руководил, продолжаются, с учетом современных достижений науки, в частности иммунологических данных.

ЕВРЕИ И "ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ"

ÀèèîðÁíõî àí

Около ста лет назад бельгийский востоковед, крупный специалист по средневековой арабской литературе Виктор Шовен категорически заявил, что евреи не любят "Тысячи и одной ночи". Но еврейским материалом Шовен владел гораздо хуже, чем арабским. На одни еврейские источники он не обратил внимания, другие недооценил, а о существовании третьих тогда вообще никто и не подозревал.

Издания последних десятилетий и найденные рукописи позволяют всесторонне осветить тему «Евреи и "Тысяча и одна ночь"», достойную специальной книги. Народ, в силу своих исторических судеб веками странствовавший по свету, и книга, вобравшая в себя лучшие сказки Востока, также немало побродившие по миру, неизбежно должны были встретиться, что и произошло.

Можно выделить три аспекта этой темы: вклад евреев в создание сказок "Тысячи и одной ночи"; евреи — персонажи "Тысячи и одной ночи"; интерес евреев к "Тысяче и одной ночи".

В основе "Тысячи и одной ночи" лежит персидский сборник рассказов "Хезар эфсане" ("Тысяча рассказов"), переведенных на арабский язык в IX веке, вероятнее всего, в Багдаде — столице арабского халифата. Оригинал сборника до нас не дошел, а из арабского перевода сохранился лишь небольшой фрагмент, опубликованный в 1949 году американской арабисткой Набией Аббот. Сборник озаглавлен ею "Алф лайла" ("Тысяча ночей"), распространенное название он получил в XII веке, и старейший документ, отражающий это заглавие, заслуживает более подробного рассказа.

Этот документ был открыт в Бодлеянской (оксфордской) библиотеке известным еврейским ученым Шломо-Довом Гойтейном (1900—1985), много лет посвятившим изучению еврейско-арабских взаимоотношений. Уроженец Германии, он в 30-е годы

уехал в Палестину и стал одним из основоположников израильского востоковедения. Ш.-Д. Гойтейн был профессором Иерусалимского университета, возглавлял существующий и поныне при этом университете Институт стран Азии и Африки, воспитал плеяду востоковедов, многие из которых стали блестящими учеными. В 50-е годы он переехал в США, где многие годы преподавал и до конца своих дней занимался исследовательской работой.

В статье «Старейшее документальное свидетельство о заглавии "Тысяча и одна ночь"», опубликованной в 1958 году, Гойтейн обращает внимание на записную книжку еврейского врача и книготорговца, жившего в Каире в середине XII века. В ней в списке рукописей, предназначенных для продажи, фигурирует "Тысяча и одна ночь" ("Алф лайла ва лайла"). По-арабски это звучит почти так же, как и на иврите. Указан и покупатель рукописи — ал-Маджд ал-Азизи, но, кроме имени, о нем ничего не сообщается, в других источниках он не упоминается. Имя ал-Маджд ал-Азизи было в ходу и у арабов, и у восточных (в частности египетских) евреев. Не исключено, что книготорговец продал рукопись своему единоверцу. Как бы то ни было, записная книжка попала в Каирскую генизу, т.е. хранилище рукописей, вышедших из употребления, на чердак старой синагоги в Каире, а оттуда — в Болдеянскую библиотеку, где ее и открыл Гойтейн.

В Ираке, Сирии и особенно в Египте "Тысяча и одна ночь" пополнилась новыми рассказами. Существует несколько версий "Тысячи и одной ночи", отличающихся одна от другой составом и порядком сказок. Наиболее известная версия отражена в египетских изданиях и, как установлено учеными, приобрела свой вид в Египте в конце XV— начале XVI века.

"Тысяча и одна ночь" явилась подлинной энциклопедией восточного фольклора, включающей самые разнообразные сказки. Читатели постарше, наверное, помнят фильм "Багдадский вор". Сюжет этого фильма основан на одном из плутовских рассказов "Тысячи и одной ночи", и у героя рассказа, ловкого, неуловимого вора, был реальный прототип, которого звали Али аз-Зейбак (буквально: Ртуть), только жил он не в Багдаде, а в Каире.

В создании "Тысячи и одной ночи" приняли участие многие народы, в том числе и евреи. Среди сказок еврейского происхождения самая большая и интересная — о Булукии, сыне израильского царя. Найдя после смерти отца книгу с описанием пророка Мухаммеда, Булукия захотел увидеть этого пророка. Он не знает, что тому суждено родиться лишь много веков спустя, и бросает царство, унаследованное от отца, чтобы отправиться в дальнее опасное путешествие на поиски пророка. От встретившейся ему в пути царицы змей Булукия узнает, что за семью морями растет трава бессмертия, и готов ее добыть. В Иерусалиме он беседует с мудрецом Аффаном, который отрывает ему секрет печати царя Соломона. Преодолев семь морей и пережив при этом немало приключений, он достигает горы Каф (по мусульманским поверьям, края света), но травы бессмертия не находит. В конце концов пророк Элиягу в мгновение ока доставляет его домой.

Сказка о путешествии Булукии в сокращенно виде представлена в сборниках арабских рассказов о пророках. Авторство сказки приписывается Абдаллаху ибн Саламу, еврею из аравийского города Медины, под влиянием проповеди пророка Мухаммеда принявшему ислам. Мотив травы бессмертия восходит к шумерскому эпосу о Гильгамеше. Но это лишь один из мотивов данного повествования. Ученые считают, что основой рассказа о Булукии послужило краткое сообщение в Танахе о находке свитка Торы в Первом Храме при царе Йошиягу (II Книга Царств, 22:8-13). Там говорится, что этот свиток был найден первосвященником Хилькиягу и доставлен царю писцом

Шафаном. Имена Булукия и Аффан в еврейских текстах не встречаются; если первое по форме еврейское, то второе скорее арабское. Среди имен второстепенных персонажей сказки попадаются несомненно еврейские имена, например царь Барахия.

Некоторые мотивы этой сказки встречаются в мидрашах (древних и средневековых комментариях к Танаху). К мотиву поиска травы бессмертия мусульманские авторы и редакторы добавили новый мотив — желание увидеть пророка Мухаммеда. Так появился первый мусульманский вариант повествования в сборниках рассказов о пророках. К моменту включения в "Тысячу и одну ночь" сказка обросла деталями, обогатилась новыми поворотами сюжета. В частности, древневосточные и древнееврейские легенды, слившись с мусульманскими, породили одну из увлекательных страниц "Тысячи и одной ночи". В цикле небольших рассказов о благочестивых израильтянах каждый рассказ имеет корни или параллели в мидрашах, а иногда и в Талмуде.

В одном из таких рассказов обедневший израильтянин, надеясь в дальних краях поправить свои дела, отправляется в плавание с женой и двумя сыновьями. Корабль терпит крушение, герою и всем членам его семьи удается спастись, но волны выбрасывают их в разные стороны. Отец семейства попадает на остров, находит там клад и становится местным царем. Его царство процветает, и люди приплывают сюда поторговать и посмотреть на благоденствующую страну. Десять лет спустя на остров из разных стран приезжают оба сына царя, которые поступают на царскую службу. Отец не узнает своих детей, а те ни его, ни друг друга. Их мать, жена царя, потерявшая связь с мужем и сыновьями, ставшая служанкой у купца, с хозяином приплывает на остров. Братьям приказано ночью охранять корабль купца. Старший рассказывает младшему свою историю, ее слышит мать, и наутро все трое приходят к царю. Семья воссоединяется...

Отдельные еврейские легенды слились с индийскими, персидскими и арабскими сюжетами. Одним из ярких примеров такого слияния служит легенда о власти царя Соломона (в арабской передаче Сулеймана ибн Дауда) над духами. Древнейший вариант легенды отражен в апокрифической, не вошедшей в канонический Танах, "Книге премудрости Соломоновой" (III век до н.э.) и в "Иудейских древностях" Иосифа Флавия (I век н.э.). Дальнейшее развитие легенда получает во Втором таргуме Книги Эстер (VII—VIII вв.). Фактически это не просто таргум (перевод) библейской книги на арамейский язык, а подробный комментарий. В начале Книги Эстер (I:2) упоминается трон царя Ахашвероса, о котором комментатор говорит, что достался он ему от царя Соломона, и вдруг, будто забыв, о каком царе идет речь, начинает пространнейший рассказ о Соломоне. Благодаря "забывчивости" комментатора до читателя дошло множество интереснейших легенд. Некоторые из них получили свое развитие уже на арабской почве.

Еще один классик древнеарабской поэзии Набига аз-Зубьяни (VI век) сообщает, что Сулейман ибн Дауд наказывал непокорных джиннов. В Коране говорится: "А из джиннов — такие, что работают перед ним (Сулейманом) по велению его Г-спода; кто же из них уклонится от Нашего повеления, тому Мы дадим попробовать наказание огня" (сура XXXIV, стих 12, перевод И.Ю. Крачковского). Легенда была подхвачена комментаторами Корана, собирателями рассказов о пророках и средневековыми арабскими историками, попала в "Тысячу и одну ночь" в виде двух волшебных сказок: о рыбаке и духе, восходящей к древнейшему ядру сборника; и о медном городе, основанной на легендах древнего Йемена. В обеих сказках повествуется о том, что Сулейман ибн Дауд заточал непослушных джиннов в медные кувшины, запечатывал кувшины свинцовыми печатями и бросал их в море. Рыбак, герой первой сказки, вылавливает такой кувшин и выпускает на волю джинна. В сказке о медном городе речь идет об экспедиции,

снаряженной по приказу халифа Абд аль-Мелика ибн Мервана (705—715) на поиски кувшинов с заточенными джиннами.

Для живого и образного стиля "Тысячи и одной ночи" характерно обилие пословиц и поговорок. Среди них встречаются изречения, восходящие к еврейским источникам. В сказке о Синдбаде-мореходе три пословицы, идущие одна за другой, как бы сливаются в одно изречение: "День смерти лучше дня рождения, живой пес лучше мертвого льва, могила лучше бедности". Источник первых двух пословиц — Экклезиаст, третья близка к афоризму из нескольких мидрашей: "Бедняк подобен мертвецу".

Можно выделить две группы еврейских персонажей "Тысячи и одной ночи". Первую составляют древние евреи: Булукия, Сулейман ибн Дауд и безымянные израильтяне (бану Исраэль). Сулейман упоминается не только в названных выше сказках, но и в сказке о Сейф аль-Мулке, из которой следует, что жил он не в Иерусалиме, а в земле Саба (библейской Шеве), в южной Аравии. Еврейские персонажи второй группы воспринимались как люди, жившие сравнительно недавно, их прототипами могли быть вполне реальные личности.

Титульный лист издания "Тысячи и одной ночи" на еврейско-арабском диалекте. Тунис, 1888 год.

В ряде сказок евреи, появляясь лишь в эпизодах, играют значительную роль в развитии сюжета. Так, в некоторых сказках об Ала ад-Дине Абу-ш-Шамате говорится о встрече матери героя с евреем-гадальщиком. Это начальные эпизоды сказки, герой еще не родился. Купец, отец будущего героя, упрекает жену в бесплодии, но еврей утверждает, что дело в муже, и называет индийское лекарство, которое может помочь. Муж покупает лекарство, и через девять месяцев рождается герой. Сказка эта была создана в Египте в XV веке.

Евреи, разумеется, не могли остаться равнодушными к сказкам, в которых фигурировали их предки, единоверцы. Отсюда и обилие материалов, отражающих многовековой и устойчивый интерес евреев к "Тысяче и одной ночи". Это и документы о рукописях "Тысячи и одной ночи", принадлежавших евреям; рукописи "Тысячи и одной ночи" или ее отдельных сказок, принадлежавшие евреям; издания "Тысячи и одной ночи" или ее сказок на еврейских языках; труды еврейских ученых о "Тысяче и одной ночи"; произведения еврейских писателей, созданные на основе сюжетов "Тысячи и одной ночи".

Хронологический диапазон этих материалов — с XI—XII веков до наших дней, но материалы двух последних видов относятся к новому и новейшему времени. Географически материалы первых двух видов принадлежат к арабским странам, диапазон остальных необычайно широк, он включает Германию и Турцию, США и Россию. Языковой диапазон также широк, но в первых двух группах преобладают материалы на арабском языке. На протяжении более тысячи лет арабский был разговорным и литературным языком евреев, населявших арабские страны. Эти евреи являлись потомками как вавилонских изгнанников, так и арабов (северных и южных), принявших иудаизм в V—VI веках.

Много веков евреи на огромной территории, от Атлантики до Персидского залива и от Пиренеев до Йемена, говорили и писали по-арабски. Существовала традиция переписывать тексты на арабском языке еврейскими буквами.

На арабском языке еврейскими буквами написано большое количество документов, в том числе список рукописей, принадлежавших еврею (скорее всего, египетскому), жившему в конце XI или начале XII века. В списке фигурирует, в частности, название "Тысяча ночей, содержащая рассказ о Харуне ар-Рашиде". Эта краткая заметка интересна с разных точек зрения. Во-первых, здесь употреблена наиболее древняя форма заглавия: "Тысяча ночей". Во-вторых, Харун ар-Рашид — знаменитый халиф, который правил в 786—809 годах, стал популярным фольклорным и литературным персонажем, рассказы о нем вошли в "Тысячу и одну ночь", и произошло это до того, как "Тысяча и одна ночь" получила свое нынешнее название. Наконец, это старейшее известное свидетельство наличия рукописи "Тысячи и одной ночи" в личной библиотеке еврея.

К значительно более позднему времени относятся арабские рукописи "Тысяча и одной ночи", переписанные евреями. Так, тунисский еврей Мордехай ан-Наджжар в начале XIX века переписал текст рукописи в нестандартном варианте, который ученый Максимилиан Хабиخت (1775—1839) использовал в своем издании "Тысячи и одной ночи", вышедшем в 1825 — 1843 годах в городе Бреслау. Евреи проявляли интерес и к отдельным сказкам "Тысячи и одной ночи", и к произведениям, так или иначе связанным с ней. Например, в состав этого сборника вошла сказка о рыбаке Джаударе, представляющая собой сокращенный вариант романа об этом герое. На одной из рукописей этого романа, хранящейся в университетской библиотеке германского города Тюбингена, есть две пометы на иврите, сделанные не рядовыми членами еврейской общины, а раввинами.

Единственная пока известная полная рукопись "Тысячи и одной ночи", арабский текст которой переписан еврейскими буквами, издана в 1870 году, спустя почти три десятилетия после завершения издания сборника в Калькутте У. Макнотеном, калькуттский же еврей Эзра бен Йехезкиель Салих Габбай, потомок выходцев из Ирака, переписал это издание еврейскими буквами; рукопись, состоящая, как и ее арабский источник, из четырех томов, хранится в университетской библиотеке в Иерусалиме.

Труд Эзры Габбая, конечно, заслуживает уважения, хотя научное значение этой рукописи не так велико, поскольку она лишь копирует достаточно хорошо известное печатное издание. Однако от более старых рукописей "Тысячи и одной ночи" в еврейской транскрипции, основанных на еще более древних арабских рукописях (печатных изданий тогда еще просто не было), сохранились только небольшие фрагменты. Автору настоящей статьи удалось обнаружить остатки двух таких рукописей без точных дат, но, судя по бумаге и почерку, относящихся к концу XVII — началу XVIII века. Части одной из этих

рукописей находятся в Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге и в университетской библиотеке в Кембридже (Англия), в общей сложности девять листов: один из сказки о рыбаке и духе (ночи 15—16), два из сказки о царе Бадре и Джуланаре Морской (ночи 139—141) и шесть из сказки о Сейф аль-Мулюке (ночи 168—170; два листа хранятся в Санкт-Петербурге и четыре — в Кембридже).

Части другой рукописи обнаружены в библиотеке Санкт-Петербурга. Это отрывки из сказок о горбуне (ночи 85—86), Анис ал-Джалис и Унс ал-Вуджуде (в отрывках из двух последних сказок номера ночей не сохранились), всего шесть листов. По другим источникам устанавливаются сведения о переписчике: Натан-Ноах, врач-хирург. Некоторые специфические обороты языка указывают на то, что обе рукописи были переписаны в Египте.

Весьма интересна почти полная рукопись сказки о рыбаке и духе датируемая XIV веком, запись устного исполнения которой выполнена еврейским любителем "Тысячи и одной ночи" в XVIII веке в Египте. Эту запись в 1930 году опубликовал и перевел на русский язык русский арабист Михаил Салье, автор единственного полного перевода "Тысяча и одной ночи", сделанного в России с оригинала. Представляет интерес и рукопись сказки о медном городе, переписанная в Йемене в XVI веке. Все эти рукописи хранятся в Публичной библиотеке. Подобные рукописи есть и в университетской библиотеке Кембриджа, и в библиотеке Израильского альянса (Париж). Несколько полных рукописей отдельных сказок (об Аджибе и Гарибе, Камар аз-Замане, Хасане Басрийском и др.) хранятся в Институте Бен-Цви в Иерусалиме, но относятся они к гораздо более позднему времени: концу XIX— началу XX века. Все они происходят из Северной Африки, некоторые были использованы для подготовки популярных изданий, рассчитанных на евреев этого региона.

Одним из первых переводов "Тысячи и одной ночи" в Европе был сделан на идиш. В 1718 году в германском городке Ванзбеке вышла книга "Мар'от хацов'от" ("Изящные изображения"), содержащая несколько сказок "Тысячи и одной ночи" на идише. Переводчик не указал своего имени и не упомянул названия "Тысяча и одна ночь". Более того, он заменил вступительный рассказ: вместо царя Шахрияра ввел индийского царя Бендерари, а вместо знаменитой Шехерезады — Мелилу, которая рассказывает свои сказки не только царю, но и всем вельможам в царском саду, и не ночью, а днем. Вместо обещанных в подзаголовке на идише и в предисловии 365 сказок (по количеству дней в году) в книге всего семь сказок, рассказанных Мелилой за неделю. Заглавие книги на идише "Шпигл фун дер велт" ("Зеркало мира"), она стала библиографической редкостью. Долгое время никто не обращал внимания на ее содержание, лишь в 1977 году появилась статья израильского ученого Хаима Либермана, где дана оценка этого издания.

Счастливее сложилась судьба другого, большего по объему перевода "Тысячи и одной ночи" на идиш. Это не самостоятельный перевод, а транскрипция буквами еврейского алфавита перевода немецкого. В 1794 году во Франкфурте-на-Одере вышла в свет книга "Таузенд унд айне нахт, ерцэлюнген аус дем арабишен иберзетц" ("Тысяча и одна ночь, рассказы, переведенные с арабского"). Этот текст переиздавался затем 7 раз: вторично во Франкфурте-на-Одере (1803), Лемберге (ныне Львов, 1809), Праге (1816), Варшаве (дважды, 1835 и 1865), Вене (1850) и Люблине (1893). Итого — восемь изданий на протяжении ста лет в разных городах и разных странах.

Любопытно, что первая попытка дать еврейскому читателю, живущему в арабских странах, текст "Тысячи и одной ночи" на его родном языке и в привычной его глазам еврейской буквенной графике была основана на совершенно неожиданном

источнике. Это была не арабская рукопись, не еврейская транскрипция такой рукописи или издания и не запись живого исполнения сказок, а французский перевод. Современный израильский ученый профессор Йосеф Садан сравнивает это издание с тем, как если бы кто-нибудь вздумал переводить Библию на иврит с английского или другого перевода. В алжирском городе Орানে в начале 1882 года вышла "История тысячи и одной ночи по-арабски". Подготовил издание некий Нисим Цадок, возможно, он был и переводчиком. В Тунисе еврейские издатели Узан и Кастро в конце XIX века приступили к печатанию многотомной "Тысячи и одной ночи". За неполных 20 лет (1888 —1907) были опубликованы четыре ее части общим объемом 640 страниц. Издание не было завершено, но оно остается наиболее полным среди ему подобных. В 1888 году "Тысяча и одна ночь" вышла в Бомбее. Инициатор бомбейского издания Йехезкиль Нисан снабдил его небольшим предисловием, в котором сообщил, что десять лет транскрибировал арабский текст "Тысячи и одной ночи" еврейскими буквами и разбил весь текст на 16 томов. Он рассчитывал завершить издание "без задержки, если помогут нам наши братья-покупатели". Но, по-видимому, "братья-покупатели" не помогли, и первый том оказался единственным (161 страница, включая сказку о горбуне).

В те же годы в Тунисе, а позднее и в Багдаде стали издаваться отдельные сказки "Тысячи и одной ночи" еврейскими буквами. За 70 лет, с 1880-х годов до середины XX века, вышло около сотни таких книг. Многие тунисские издания обязаны своим появлением Хаю Царфати, любителю еврейского и арабского фольклора, владельцу кофейни в городе Тунисе. Тогда кофейни были своего рода клубами, куда приходили профессиональные рассказчики, развлекавшие посетителей забавными историями, от кратких остроумных анекдотов до средневековых арабских романов. Особое место в их репертуаре занимали сказки "Тысячи и одной ночи". Хай Царфати записывал все, что слышал, в результате получилась целая библиотека арабской народной литературы в еврейской транскрипции. Часть рукописей Хая Царфати использовал для изданий его друг Цион Узан. Некоторые рукописи в 1950-е годы нашел и передал в Институт Бен-Цви один из лучших израильских библиографов Авраам Атгаль.

По рукописям Хая Царфати изданы сказки об Аджибе и Гарибе, Камар аз-Замане и Будур, Хасане-кутиле и др. Интересны, например, сведения относительно сказки о Хасане-кутиле (Тунис, 1897). В стандартных арабских изданиях "Тысячи и одной ночи" ее вообще нет, но в издании Хабихта и некоторых других рукописях она присутствует, и ее героя, жителя Багдада, зовут Абуль Хасан. Этот человек становится жертвой розыгрыша халифа Харуна ар-Рашида: халиф сажает его на один день на свой трон, и Хасан попадает в разные комические и драматические положения. Между прочим, именно от этой сказки пошло выражение "халиф на час".

Титульный лист книги “Мар’от хацов’от”. Ванзбек, 1718 год.

В 1930—1940-е годы ряд сказок "Тысячи и одной ночи" опубликовал в тунисском городе Сусе еврейский издатель Махлуф Наджжар (возможно, родственник упомянутого выше Мордехая ан-Наджжара). В сборнике, выпущенном им в 1943 году, представлены сказки о поэте Джамиле Муаммаре и медном городе. В тексте обеих сказок, особенно второй, чувствуется сильное влияние разговорного языка арабов и евреев Туниса (для арабских изданий характерен язык литературный).

В 1905—1908 годах учитель одной из еврейских школ Багдада Шимон Муаллим Нисим приступил к изданию сказки о Синдбаде-мореходе еврейскими буквами. Выпустил он только две ее части — первое и второе путешествие Синдбада. Около 1910 года в типографии Эзры Рувена Дангора дважды печаталась сказка о горбуне на иракском диалекте арабского языка. Текст явно восходит к записи устного исполнения сказки.

В 1913 году появился перевод "Тысячи и одной ночи" на ладино, выполненный Даниэлем Баланси с французского перевода. Две части этого текста (издание не было завершено) вышли в турецком городе Измире.

В 1915 году в узбекском городе Коканде вышли в свет две части бухарско-еврейского перевода "Тысячи и одной ночи", осуществленного писателем Азарией Юсуповым непосредственно с подлинника.

За три года до этого, в 1912 году, известный семитолог Давид Йелин предпринял попытку перевести "Тысячу и одну ночь" на иврит с арабского. Первая часть перевода была напечатана в Одессе; завершить работу Йелину не удалось. Впрочем, его перевод переиздавался в Тель-Авиве в 1930 году и явился первым изданием "Тысячи и одной ночи" в Эрец Исраэль. В 1922 году в Варшаве появился перевод "Тысячи и одной

ночи" на иврит для юношества, его выполнил Кацнельсон-Файнштейн с одного из европейских переводов.

Позднее появление переводов "Тысячи и одной ночи" на иврит объясняется тем, что возрождение иврита как живого языка происходит лишь в конце XIX — начале XX века. Да и необходимости в переводе на него не было: на родине "Тысячи и одной ночи" евреи могли читать ее в подлиннике или переписывать еврейскими буквами, а в европейских странах и в Америке к тому времени уже существовали переводы на свои языки. Восточноевропейские евреи могли пользоваться переводом "Тысячи и одной ночи" на идиш. Но алия в Палестину, развитие иврита, а в дальнейшем и образование Государства Израиль привели к созданию новой израильской культуры, в рамках которой стали появляться переводы шедевров мировой литературы на иврит.

Дошла очередь и до "Тысячи и одной ночи". Известный арабист профессор Йосеф-Йозель Ривлин взял на себя труд по переводу этого памятника духовной культуры на иврит. Его тридцатитомный полный перевод "Тысячи и одной ночи" со стандартного булакского издания вышел в издательстве "Кирьят-Сефер" в Иерусалиме в 1950—1971 годах. В некоторых сказках Ривлин использовал и бейрутские издания.

Выдающийся арабист Игнац Гольдциер (1850—1921), живший в Венгрии, в своем очерке арабской литературы уделил внимание и "Тысячи и одной ночи". Его младший современник Йозеф Хоровиц написал две важные статьи о "Тысяче и одной ночи": о поэтических цитатах в ней (1915) и ее происхождении (1927). Много лет успешно занимается проблемами изучения "Тысяче и одной ночи" профессор Тель-Авивского университета Йосеф Садан.

В России существует старая традиция изучения "Тысячи и одной ночи". Автором появившихся более ста лет назад первых серьезных работ на русском языке о рукописях "Тысячи и одной ночи" был известный общественный деятель и востоковед Давид Гинцбург (1857—1919). Коллекция еврейских рукописей, принадлежавшая семейству Гинцбургов, ныне хранится в Российской государственной библиотеке в Москве. Первым исследователем одной из арабских рукописей, хранившихся в семье, трехтомной "Тысячи и одной ночи", переписанной в Египте в начале XIX века, был сам Давид Гинцбург. Эта рукопись отличается от изданий и от многих других рукописей как по тексту, так и по языку. Состав сказок необычен: например, здесь имеется сказка об Абуль Хасане-кутиле, но нет сказки о медном городе. Язык испытал влияние арабского диалекта Египта. Сейчас эта рукопись хранится в Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге. Гинцбург — автор заметки и о другой интересной, более старой рукописи "Тысячи и одной ночи" из университетской библиотеки в Барселоне.

В 1920-е годы ленинградская арабистка Рогнеда Эрлих (1899—1930) изучала "Тысячу и одну ночь" с фольклористической точки зрения, но успела опубликовать всего одну статью "Иблис-музыкант" об одном из необычайных существ, обладающих сверхъестественными силами, часто упоминаемых в средневековых арабских источниках. Ученые считают, что им Иблис происходит от греческого "диаболос", "дьявол". Рогнедой Эрлих подготовлен и перевод нескольких сказок, который, к сожалению, не увидел света.

Крупнейший советский семитолог профессор Исаак Винников (1897—1973) много лет изучал фольклор бухарских арабов — небольшой арабоязычной этнической группы, живущей в Средней Азии со времен Тамерлана, а может быть, и более ранних, и среди прочих текстов записал там несколько сказок "Тысячи и одной ночи".

Современные московские арабисты Исаак Фильштинский и профессор Бетси Шидфар широко используют материал "Тысячи и одной ночи" в своих работах о средневековой арабской литературе.

Неоднократно использовал материал этих сказок и фольклорист Исидор Левин, живущий в Санкт-Петербурге.

В конце 30-х годов советский писатель Лазарь Лагин написал, по его собственному определению, "повесть-сказку" для детей "Старик Хоттабыч". Ее уместно вспомнить здесь как один из примеров литературной обработки все того же древнего сюжета: "власть царя Соломона над духами". Эта же легенда нашла отражение в русском фольклоре в виде пословицы "выпустить джинна из бутылки".

"Тысяча и одна ночь" — ярчайший пример взаимообогащения культур разных народов. Легендарная рассказчица Шехерезада говорит, если можно так выразиться, на многих языках мира, в том числе 200 лет на идише, 80 лет на иврите, бухарско-еврейском языке и на ладино.

Хочется верить, что будущее принесет новые свидетельства интереса евреев к "Тысяче и одной ночи", откроет неизвестные рукописи. Появятся новые научные труды, и еще не один писатель, художник или композитор вдохновится чарующими образами и захватывающими сюжетами "Тысячи и одной ночи".

Адејѝ

ИЗ БЕЗДНЫ

Ī ādēōī Ēāī āī

Продолжение. Начало в № 10(90) - 12(92).

13

Вернемся в прошлое, в тот роковой день, когда Минна напрасно ждала возвращения мужа домой.

День близился к концу. Эдвард Линденштейн шел по улицам городка Б., наполненного теплым солнечным светом ранней весны. Сердце его разрывалось от мучительных дум. "Должен ли я оставаться здесь, под насмешками города, которым правил как некоронованный князь? Остаться нищим, хуже того, — презираемым всеми банкротом, предметом издевок!" В голове Эдварда созрел дикий план. Он отворачивался от него, содрогаясь, но по мере обдумывания ситуации ужас, охвативший его поначалу, уменьшался. Привыкнув к плану, Эдвард полностью примирился с ним. "Я должен покинуть этот город, нет — страну, вообще уехать из Европы. В далеком краю, где меня никто не знает, я найду убежище от позора и преследования кредиторов. Постараюсь найти место, где никто меня не найдет".

Эдвард тяжело вздохнул: он вздыхал по близким ему людям, которых покидает, по отцу, Минне, верной и любящей его жене, Альфреду, друзьям — в сущности, по всем, кто был ему дорог и предан. "Ничего не поделаешь, — думал он с горечью. — Иного выхода у меня нет".

Эдвард не отважился пойти домой, справедливо опасаясь, что эти люди, их вид поколеблют принятое им решение. Он проверил, на месте ли захваченные им из банка деньги, немалая сумма, и стал ждать полуночи, когда прибудет поезд, который увезет его как можно дальше.

Уже совсем стемнело, вокруг не было признаков движения, даже трава и листья не шевелились. Эдварду казалось, что вся природа застыла перед тем как отпраздновать вместе с народом Израиля чудесный Исход из Египта. Он стоял на маленьком мосту, когда почувствовал, что не один в этом безмолвии. На фоне перил моста виднелся силуэт: кто-то склонился над перилами, пристально глядя на воду. Эдвард осторожно приблизился. Человек, заметивший его присутствие, очнулся и воскликнул:

- О, Эдвард Линденштейн!

- А вы — Элиас Липман. Но что вы здесь делаете? Вы ведь живете в Берлине.

- Да, я живу в Берлине, но приехал сюда искать помощи. Даже собирался обратиться к вам.

Эдвард горько засмеялся:

- Ко мне? Чем же я могу помочь вам?

- Я вам все расскажу. Один мой знакомый заверил меня, что можно легко сделать деньги, хитроумно играя в карты. Вскоре мой хозяин поручил мне вложить тысячу золотых в Берлинский банк. Я, безумный, рискнул играть всей суммой. Видел, что денег становится все меньше, но не мог взять себя в руки. Это была лихорадочная жажда, которую нельзя было ничем утолить. Я с трудом понял, что произошло, когда от тысячи не осталось ни гроша. И теперь, если я не добуду денег, меня ждут позор и тюрьма. Здесь живет мой богатый дядя, но я понимаю, что у меня нет шансов на его расположение.

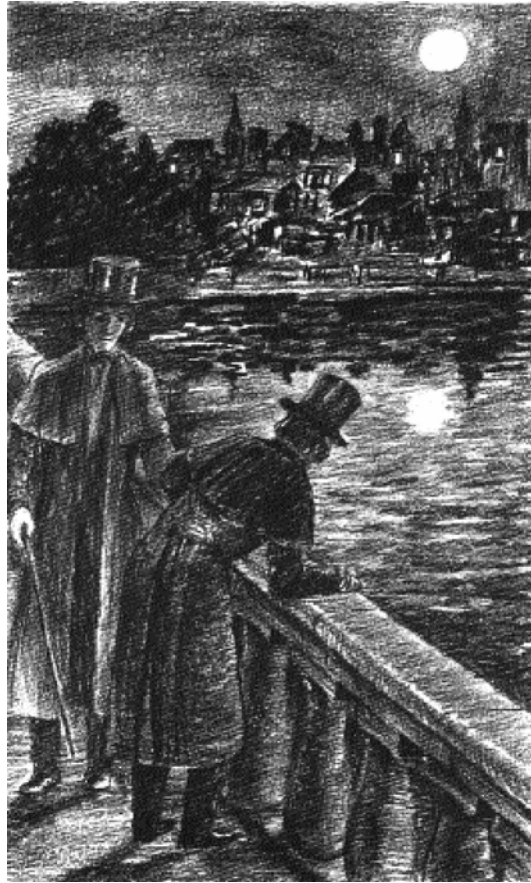
Эдвард внимательно слушал, рассказ Липмана пробудил в нем новые идеи. Как он может уехать с собственными документами? По паспорту его, конечно, узнают и немедленно сообщат о нем в Б. Само Небо посылает ему возможность скрыться.

- Скажите, Липман, документы у вас с собой?

- Да, у меня с собой паспорт и удостоверение личности.

- Хорошо. Я оплачу ваш долг, если вы отдадите их мне. Видите ли, мне предстоит важная поездка, и абсолютно необходимо, чтобы никто не знал, кто я.

Липман согласился очень охотно, поспешно отдал Эдварду бумажник, а тот вручил ему в своем именном бумажнике тысячу золотых. Они обменялись также плащами и разошлись. На вокзале почти никого не было. Эдвард купил билет и съезжил где-то в углу, завернувшись в плащ Липмана, в ожидании поезда. Вокзальные часы пробили двенадцать, и паровозный свисток возвестил о приходе поезда, Эдвард сел в вагон и не вставал до Парижа. Оттуда он быстро направился в Гавр, где взял место на судно "Джюльетта", идущее к мысу Доброй Надежды. Вскоре берега Франции остались позади, Эдвард видел их, как в тумане, глаза его заволокли слезы, и сердце кричало: "Стой!" Но корабль неудержимо шел вперед.

14

Много дней Эдвард видел только пустынное небо над собой и вздымающиеся волны вокруг. Он не переставал думать о преступлении, которое совершил: не только бросил отца, жену и сына, но и присвоил деньги, принадлежавшие не ему, а кредиторам. Обыкновенный вор, бесчестный банкрот!

Угрызения совести привели Эдварда в состояние горячки. Перед его блестящими от жара глазами плясали видения позорного будущего — долговую тюрьму. В бреду он видел, как его ведут в оковах по улицам Б. в арестантской одежде, видел своих родных, опозоренных, больных, голодных, истощенных нестерпимыми лишениями, которые навлек на них он. Он был так плох, что моряки с "Джувелетты" готовы были выбросить его за борт, если бы не запрет капитана:

- Пока его сердце бьется, мы не вправе считать его трупом.

Слова капитана скоро оправдались: у Эдварда появились признаки выздоровления, постепенно восстанавливались его силы, жизнь возвращалась к нему. Тогда и пришла к нему новая решимость - исправить то, что он натворил, хотя еще не представлял себе, как искупить тяжкий грех. В уме его рождалось послание родным. "Я сообщу им, где нахожусь, постараюсь объяснить свое положение, и они, может быть, поймут, что мне действительно надо было бежать".

Он сидел на палубе, погруженный в свои мысли, и вдруг обнаружил, что на судне царит возбуждение. Моряки метались с подозрными трубами, пытались разглядеть вдали какую-то точку. Наконец раздался радостный крик:

- Земля! Черное пятно - должно быть, земля!

Радость оказалась преждевременной. Приблизившись к "Джульетте", черное пятно внезапно ожило.

- Это пираты! - закричал капитан. - В ружье! Будем драться до последнего!

Честные моряки с "Джульетты" дрались отважно, многие погибли, но пиратов было больше, и они победили.

- Бросьте мертвых французов в море, остальных запирайте в трюме! - приказал Бремке, капитан пиратов.

Чтобы убитые быстрее потонули, к ним привязали тяжелые гири.

Эдвард, раненный штыком, лежал на палубе почти без чувств. Склонившиеся над ним пираты услышали слабый шепот и с удивлением смогли понять, что говорит он по-немецки.

- Капитан, здесь немец! Он ранен.

- Перевяжите ему раны, и доставьте его ко мне!

Пираты не спешили передавать Эдварда капитану: раненый еще много дней метался в жару, горячка трепала его незащищенное тело.

Придя наконец в себя, он приподнялся на локте, огляделся, увидел, что его окружает, и подумал: "Где я?"

Все было странно и незнакомо. Однако ему недолго пришлось оставаться в неведении (что было куда легче перенести, чем правду). В лачугу, где он лежал, вошел пират.

- Наш капитан хочет тебя видеть.

Капитан Бремке действительно хотел видеть богатого немца, чьи финансы обогатили его на четырнадцать тысяч червонцев. Он сам был немцем, исключенным из университета за недостойное поведение. Потом Бремке торговал различными сомнительными товарами, решил, что пиратство намного более выгодное ремесло и на своей шхуне "Морской Орел" занялся им. В команде он предпочитал иметь соотечественников.

- Капитан, вот немец.

- Хорошо.

Повернувшись к Эдварду, он сказал:

- Я понимаю, что вы деловой человек и не упустите хорошую возможность. Предлагаю вам стать моим компаньоном, участвовать во всех моих пиратских плаваниях, и вы сделаете себе состояние.

- Никогда! - воскликнул Эдвард. - Никогда я не дойду до такой подлости, нападать на честных людей и грабить их. Лучше смерть, чем такое существование. Вы отняли у меня все, почему бы не взять и жизнь?

- Будьте уверены, вашу жизнь мы не возьмем и не потому, что нас удерживает глупое чувство милосердия. Я убежден, что вы окажетесь полезны нам в качестве чистильщика сапог, моего слуги, камердинера. И запомните, ленивой службы мы не терпим, за побоями дело не станет.

Таким образом, вчерашний гордый, влиятельный магнат Эдвард Линденштейн стал рабом, вынужденным терпеть унижения, выполнять самую грязную работу, довольствоваться сухой черной коркой на ужин. Нет больше роскошной жизни, которую он вел в Б. Нет безоблачных дней, нет изобилия, когда в еде и питье не было недостатка. Нет камердинеров, обслуживавших его. Все это он пустил на ветер, ступив на палубу "Джюльетты"...

15

Задыхавшийся Эдвард лежал на берегу, он снова просчитался. Нет, он не мог заставить себя сделать роковой шаг! Эта была не первая его попытка покончить со всеми своими страданиями, уйти из жизни. Но всякий раз, когда наступал подходящий момент, решимость исчезала, рассыпалась, он впадал в апатию и отлеживался на берегу в беспомощности, пока не овладевал собой. Никто не обращал внимания на его обмороки, пиратам не было дела до того, болен или умирает их пленник.

Если физические силы на время покидали Эдварда, то ум его более чем возмещал эту утрату, становясь вдвое активнее. Память открывала все шлюзы, возвращала его прошлое бурлящим потоком жизни. Какой огромный океан лежал между этим островком и его прежней жизнью! Когда все желания удовлетворялись, когда его окружала почти королевская роскошь! Как далеко это все от положения презренного раба пиратской орды, с садизмом наслаждавшейся муками беспомощных пленников!

В озабоченном мозгу Эдварда рождались новые мысли: "Ты заслужил эту судьбу! Как горд ты был и как умен! Как погряз в болоте греха! Как уклонялся от праведного пути! Это лишь справедливая кара. Ты пожинаешь то, что посеял собственными руками. Да, когда ты покинул своих близких, убежал с краденными деньгами, ты написал эту страницу в книге твоей жизни!"

Судьба Эдварда была поистине жестокой. Прими он предложение капитана Бремке, страдания его окончились бы немедленно. Но от одной мысли об этом он содрогался всем телом.

Прежний Эдвард без уколов совести согласился бы и на более гнусные дела. Откуда же это внезапное отвращение к злу? Долгими ночами он лежал без сна, думая о своей жизни, видел ее без прикрас, честными и смиренными глазами. У него появилась новая идея, которая помогла ему объяснить превратности судьбы, остающиеся загадками для смертных. Должно быть, он осознал Б-жественное предназначение, которое ведет человека к намеченной цели.

Человек живет не для того, чтобы удовлетворять свои желания, — его жизнь должна быть полной смысла, соединять прошлое с настоящим в единую нить, которую тклет сам Г-сподь. И мысль, что Б-г есть Всемогущий Творец и Создатель мира,

укреплялась в сознании Эдварда, а с ней росла и вера в безграничную милость Б-га, в Его готовность простить каждого, кто искренне раскаялся.

Обретенная вера в Б-га стала для Эдварда источником энергии, помогающей ему выдержать ежедневные мучения. Он перестал ощущать удары и насмешки, которыми осыпали его пираты, научился смотреть на них с презрением, превосходством, происходившим из его крепкой веры. "Я в вашей власти, — думал он после очередного дня изнурительной работы. — Но Б-г спасет меня, освободит из жестокого плена".

Мысли Эдварда обратились к Небу, он стал искать утешение в молитвах и просьбах простить ему все грехи, совершенные им в течение легкомысленной жизни, и слезы тревоги наполняли его глаза. Размышляя над своими грехами, юношеским мятежом против Б-га, жестокостью по отношению к милой благочестивой жене и трусливым бегством из города, он не только плакал, он выл, всхлипывал, как ребенок. Это было святое горе, в котором душа находила выражение, все теснее соединяясь с Б-гом. Из горя возникала длинная и жаркая молитва. "Б-же, прости мне все грехи! — молился он днем и ночью. — Помоги снова увидеть дорогие лица отца, жены и сына. Какое значение это имеет — буду я жить в пустой роскоши или нищете! Клянусь, никому не будет позволено освободить меня от этой клятвы. Отныне я посвящаю свою жизнь Тебе и полной преданности — Твоей Торе. Отныне Твое слово — приказ для меня, и я всегда буду смиренно служить Тебе. Да, Отец небесный, я клянусь во всем этом всей душой".

Эдвард с горечью вспоминал о другой клятве, от которой когда-то освободился... Он твердо знал, что эта клятва будет нерушимой.

Таковы были ночи Эдварда - полные раскаяния и печали. Ночи, которые дали ему силу и волю отвергнуть богатство, примириться с бедностью и страданиями, служить Г-споду смиренно и с любовью.

16

Оставшись на мосту после ухода Эдварда, Элиас Липман не верил своему счастью. Он отправился на поиски места для ночлега. Ему удалось найти уютный отель, но сон бежал от него. Тяжелые мысли мучили усталый мозг, его терзали сновидения: "У тебя появился шанс вернуть деньги хозяину, встретить его с чистой совестью". Затем верх брала новая мысль: "Если б ты тщательно следовал советам твоего друга-француза, ничего бы не потерял. Да, ты можешь вернуться к хозяину. Ну и что ты выиграешь? Будешь жить, как и жил, в нужде, рабстве, оставаться слугой. Ты же создан для богатства, для роскоши!"

Первая мысль настаивала: "Несколько секунд назад ты был в отчаянии, и твои страдания исчезли. Это, конечно, подарок, посланный тебе Небом, ты можешь снова стать честным человеком, стереть со своего имени пятно позора и преступления!"

И тут же не смену ей приходит противоположная мысль: "О, как ужасна бедность. Мириться с ней — малодушие! Может быть, счастье улыбнется мне, если я сделаю новую попытку. На этот раз я буду играть с умом, не отклоняясь от указаний француза. Зачем лишать себя удовольствий, наслаждений богача, если меня ждет изобилие?"

С последней мыслью к нему явился сон, а с ним и сновидения. Ему снилась жизнь, которая может открыться для него: конюшни, полные статных скакунов,

изысканные экипажи, роскошные особняки, ливрейные лакеи и другие признаки богатства.

Его грезы прервал вошедший коридорный, был уже почти полдень. Наскоро пообедав, он поспешил в Э. попытать счастья в знаменитом игорном доме. Играл осторожно, с ясной головой, строго придерживаясь советов француза. За 12 часов он выиграл 65 долларов. Но силы его истощились. Он слишком долго сидел в одной позе, не расслабляясь, устал от напряжения.

Утром Элиас почувствовал себя полным свежих сил, энергия вернулась к нему. Конечно, 65 долларов — сумма крошечная, но он был доволен. Сегодняшняя игра на червонцы увеличит его доход... Однако система француза годилась лишь для банкнот и больших сумм, которыми Элиас не располагал. Он понял это в ходе игры, но был так увлечен, что забыл о происходящем, и к вечеру стал беднее на двести долларов.

"Не играй больше, потеряешь все деньги, - говорил рассудок. - Не дури! Попробуй отыграть хотя бы потерянное!" Как всегда, в спорных случаях у него побеждал плохой советчик. И Элиас отправился в игорный дом в надежде вернуть свои две сотни. Играл хитро, но по мере того как потери увеличивались, хладнокровие оставляло его. Нетерпение и азарт усиливались. Он швырял на стол деньги, понимая, что обречен, и через несколько часов оказался без гроша.

У него был еще выход: дядя, очень богатый дядя, можно прибегнуть к его помощи.

В поезде, по дороге к дяде, Элиас спокойно размышлял. Лучше умереть, чем так жить. Совершенные им проступки терзали его мозг. К вечеру он вышел из поезда в городке Б., с которым у него были связаны прекрасные воспоминания. Здесь, когда он увязал в трясине отчаяния и несчастья, чудесная рука спасла его! Не колеблясь, Элиас инстинктивно направился к мосту, где судьба недавно была столь милостива к нему.

Вечерний весенний воздух был напоен запахом цветов, растущих вдоль дороги, природа радовалась покою. Вокруг не было ни души. Слышался только плеск воды в реке.

Шальная мысль мелькнула в голове Элиаса, полностью овладела им, подчинив своему приказу.

Один прыжок - и он в воде. Мирные волны сомкнулись над ним.

Два рыбака обнаружили тело, и его, Элиаса Липмана, погребли в усыпальнице семьи Линденштейн. Неудивительно, что полиция, разыскивающая Липмана, его не нашла. По ее документам Эдвард Линденштейн числился утопленником, а Элиас Липман - объявленным по просьбе его хозяина в розыск за воровство.

Ī ōiāīēaeāī ēā īēāāōōō

ОБВИНИТЕЛЬ И ОБВИНЯЕМЫЙ

Исаак Башевис-Зингер

Оба они теперь пребывают в лучшем мире, так что я могу о них рассказывать. Одного, обвиняемого, я знал в Нью-Йорке. Среди “идишистов” мистиков было немного. В большинстве своем это были левые или левые в прошлом. Писатели-“идишисты” (почти все они, так или иначе, писали) придерживались социалистической ориентации. Но Шикл Горлиц, как я буду его называть, интересовался каббалой, а также индийской мудростью. Он перевел на идиш Бхагавад-Гиту, Дхаммападу, боготворил Ганди. Намеревался перевести на идиш “Зогар”, “Древо жизни” рабби Исаака Лурии и “Сад гранатов” рабби Моше из Кордовы. Насколько мне известно, жил он один. На что жил, до сих пор не знаю, — конечно, не на гонорары за книги, которые издавал сам. Много книг он просто раздавал. Возможно, у него было какое-то наследство.

Шикл Горлиц никогда не ходил в кафе литераторов. Он не принадлежал к тем, кто любит жаловаться на судьбу. Маленький, хрупкий человек. Трудно было определить, сколько ему лет. Могло быть от пятидесяти до семидесяти. В нем чувствовалась атмосфера духовности, спокойствие человека, для которого смысл жизни заключался в религии, философии, созерцании.

Да, вероятно, у него были какие-то деньги, он часто совершал длительные поездки, обычно в Индию. Однажды он передал мне привет от человека, знаменитого в Индии, но о котором я никогда не слышал. Звали этого человека Раджагопалачари, и был он другом Махатмы Ганди, экс-министром внутренних дел Индии. Выяснилось, что Раджагопалачари перевел на тамильский язык мой рассказ “Огонь”.

Давид Карбинский, так я назову другого героя моего рассказа, обвинитель, был известен как странствующий журналист. Я встречал его в 50-е годы в Буэнос-Айресе. Путешествовал он в основном по Южной Америке и писал о своих поездках в еврейской прессе. Позднее он опубликовал книгу о них. Писал он хорошо, и я однажды похвалил его в "Джуиш Дейли Форвард". Он ответил мне длинным благодарственным письмом с обычными жалобами авторов на редакторов, критиков и даже читателей.

Карбинскому было за семьдесят, высокий мужчина, весьма сильный и здоровый на вид, он выглядел моложе своих лет. Его рассказы о джунглях, по которым он бродил, о разных индейских племенах, у которых жил, о евреях, встречавшихся ему в самых неожиданных местах, восхищали меня. Не знаю, на какие средства он совершал свои поездки, поскольку издатели еврейских газет не компенсировали своим авторам расходы на подобные дорогие предприятия. Мне было известно, что у него взрослые, женатые дети, возможно, они ему помогали, или у него были какие-то сбережения. Я получил от него в подарок кожу огромной змеи неизвестной породы. Может быть, он назвал ее мне, но я забыл. Кожа много лет лежала в чулане в Нью-Йорке, пока горничная, наводя чистоту, не выбросила ее - слишком много чешуек с нее осыпалось. Я никогда ничего не коллекционировал и уж, разумеется, не змеиные кожи.

Хочу немного отвлечься. Я знал третьего еврея-путешественника, озабоченного поиском территории для сторонников идиша. Он надеялся найти такое место в Африке или Латинской Америке, готов был провести там свою жизнь, не расставаясь с родным языком. Конечно, это была чистейшая утопия, поскольку подобных фанатиков идиша не существует. В конце прошлого века появилось много сионистов, намеренных, если турецкий султан откажется пустить евреев в Палестину, искать другую землю для своего народа. Султан, действительно, отказался, и доктор Теодор Герцль, основатель сионизма, решил, что нашел такую землю - Уганду. Сионисты всего мира разделились на сионистов Сиона и сионистов Уганды. Очевидно, что Теодор Герцль умер "угандистом", и некоторые его ученики сочли своего учителя предателем.

Я упомянул об этих территориальных проектах не случайно. Из разговоров с Карбинским явствовало, что и он ищет страну для евреев. Мне кажется, каждый путешественник-"идишист" охвачен демоном "территории". Если бы нашелся астронавт-"идишист", который высадился бы на Марсе, он наверняка искал бы там место для "идишистов".

Но вернемся к рассказу. В чем же Давид Карбинский обвинил Шикла Горлица?

Однажды, вернувшись в Аргентину после долгих странствий по Южной Америке, Карбинский выдвинул сенсационное обвинение против Горлиц.

На созванной в Буэнос-Айресе пресс-конференции для журналистов он заявил, что в Лиме, столице Перу, в святую для католиков пятницу наблюдал за большой католической процессией. В ней шли сотни священников, монахов и монахинь, прочих набожных католиков, которые несли кресты, иконы святых и апостолов, пели религиозные гимны. Один священник, маленький, как-то сгорбленный, в темной монашеской одежде, показался Карбинскому знакомым. Он не сомневался, что где-то встречал этого маленького человека, возможно, в литературном кафе на Бродвее. Священник пел, и Карбинский был уверен, что уже слышал этот голос. Он пошел за процессией, не спуская глаз с фигурки священника, который казался ему не только знакомым, но и типичным восточноевропейским евреем. Внезапно он понял, что это Шикл Горлиц, переводчик Бхагавад-Гиты, каббалист, собиравшийся перевести "Зогар" и другие каббалистические книги на родной язык. Карбинский окликнул его:

- Горлиц! Шикл Горлиц!

Маленький священник повернул голову, но продолжал путь. Карбинский же не мог больше следовать за процессией, поскольку на улице выстроились огромные толпы людей. Нельзя же кинуться в глубь процессии, выясняя личность священника! Пришлось пропустить шествие мимо, но он остался убежден, нисколько не сомневался, что хрупкий священник, похожий на ешиботника, был именно Шикл Горлиц.

Еврейские журналисты услышали странное обвинение и не поверили обвинителю ни на йоту. С чего бы это еврейский журналист из Нью-Йорка стал валять дурака, и кто когда-либо слышал, что Шикл Горлиц ездил в Южную Америку и знает испанский? Все сошлись во мнении, что иногда люди очень похожи друг на друга. Но Давид Карбинский не успокаивался. Он предпринял расследование и выяснил, что Шикл Горлиц на самом деле посещал Южную Америку. И переводил какие-то религиозные стихи с испанского на идиш.

Когда эти сведения попали в печать, Шикл Горлиц был в отъезде. Вернувшись в Нью-Йорк, он категорически отверг это странное обвинение, хотя признал, что немного поездил по Южной Америке, но находился на большом расстоянии от места шествия католических священников в Перу. Давид Карбинский, вероятно, спятил или хочет подорвать его репутацию. Почему Карбинский стал его врагом? Они ведь не были соперниками в профессии. Горлиц совершенно не понимал, что могло побудить Карбинского его оклеветать.

Хочу сказать, что если бы кто-нибудь энергично взялся расследовать это дело, истину быстро установили бы. Католическая церковь Перу, конечно же, знала, кто есть кто в ее приходах. Да и Шикл Горлиц не мог ездить без паспорта, в котором отмечают визы и даты. Горлиц входил в Общество Переца, союз еврейских писателей Америки, и все прояснилось бы, свяжись Общество с перуанской церковью. Но Шикл Горлиц был не из тех, кто во что бы то ни стало будет спасать свое имя от обвинений. Он переносил свой "позор" молча. Верно, его обвинили в шарлатанстве, но он, скорее всего, считал, что ложное обвинение, позор и обман - это часть кармы человека.

Шикл Горлиц отверг обвинение против себя и вернулся к своей работе. Как и у всех, богатых и бедных, у него были враги, но больше оправдываться он не пытался. Если не ошибаюсь, вскоре Горлица не стало. Вполне возможно, что это возмутительное дело ускорило его смерть. Он ушел из жизни так же тихо, как жил в ней. Если оставались какие-то рукописи, я уверен, что смотритель ветхих меблированных комнат выбросил их вместе с другими его нехитрыми пожитками. Как Давид Карбинский мог бросить такое обвинение, не попытавшись выяснить истину до конца, — мне непонятно. Сам он пережил Горлица на два-три года.

Надо сказать, что в обвинениях всегда таится такая сила, что как бы ни были они бессмысленны и несправедливы, что-то всегда остается. Иногда я ловлю себя на мысли: кто знает, не было ли у Шикла Горлица "множественности личности", как выражается профессор МакДугал. Возможно, он в Нью-Йорке был еврейским писателем, в Индии — буддистом, а в Перу — католическим священником. Может быть, эти странные осложнения связаны с женщиной (или несколькими женщинами). Или Шикл Горлиц был членом группы, которая стремилась объединить все религии в одну всеобщую. В моей жизни происходило столько невозможного, что я решил изгнать слово "невозможно" из своего словаря. Могу себе даже представить, что Шикл Горлиц и Давид Карбинский встретились на Небесах, где вершится суд и выясняется истина, все становится ясно и определено. Где-то во вселенной должна быть заявлена правда. В одном я убежден: здесь, на земле, справедливость и истина не столь достижимы.

Èëëþñò ðàöèè À. Èõí' àöà

Уважаемая редакция!

Безвыходность создавшегося положения заставила нас обратиться к вам за помощью. В течение многих лет еврейская община города Болграда Одесской области ведет борьбу за здание синагоги, построенной в 1936 году общиной, когда Бессарабия еще входила в состав Румынии.

После войны городские власти использовали здание синагоги как склад, а в начале 1999 года продали его местным евангелистам. При реконструкции здания новые “хозяева” уничтожили все иудейские атрибуты, а в Йом Кипур водрузили на его крыше с четырех сторон кресты.

Все население города, не только евреи, возмущено очевидным вандализмом. Это и оскорбление сотен евреев, расстрелянных нацистами в болградской синагоге.

Между тем реконструкция здания евангелистами продолжается. Посоветуйте нам, пожалуйста, как противостоять этому произволу.

י. ייִאָעוֹאָעִי, יֵעֵלֵאָאָאָ

Уважаемый г-н Эндейштейн!

Мы разделяем вашу озабоченность по поводу того, что происходит в Болграде в связи с определением принадлежности здания синагоги, и выражаем глубокое возмущение действиями местных властей. Не оставляет сомнений, что здание принадлежит еврейской общине.

На наш взгляд, речь идет о вопиющем нарушении цивилизованных норм межнациональных отношений и прав граждан.

Надеемся, что опубликование вашего письма в журнале и наша реакция на него поставят вышестоящие инстанции перед необходимостью обратить внимание на произвол администрации Болграда.

Мы непременно будем следить за дальнейшими событиями вокруг этого конфликта.

Копию вашего письма мы направляем в Федерацию иудейских общин Украины с просьбой вмешаться и решить вопрос в пользу истинного хозяина здания синагоги.

Діа́ае́оє́я

Уважаемая редакция!

Общество еврейской культуры города Переяслав-Хмельницкий обращается к вам с просьбой помочь установить девичью фамилию или отчество Невельсон Луизы (Леи), родившейся в 1899 году в нашем городе (тогда он назывался Переяслав). Она упоминается в журнале "Лехаим" №9 за 1999 год в рубрике "Памятные даты сентября". Поскольку она является одной из выдающихся уроженок нашего города, мы бы хотели получить более подробные сведения о ней. В городском ЗАГСе, куда мы обратились за справкой, в книге раввината за 1899 год записаны 11 новорожденных девочек по имени Лея.

Если у вас нет данных о нашей землячке, не можете ли вы нам посоветовать, куда обратиться?

Немного о нашей организации, объединяющей 125 человек. Общество создано в 1991 году, его офис расположен в здании бывшей синагоги. Мы отмечаем все еврейские праздники. Одним из видов нашей деятельности является сбор материалов и составление анкет на евреев города, расстрелянных немцами в 1941 и 1943 годах. Эти анкеты мы отправляем в Иерусалим в мемориальный комплекс Яд ва-шем.

Вам, вероятно, известно, что в нашем городе родился великий Шолом-Алейхем. В сентябре прошлого года мы встречали на нашей земле его внучку Бел Кауфман с семьей. На фотографии вы видите ее с генеральным директором Еврейского фонда Украины.

Мы с интересом читаем журнал "Лехаим". Надеемся на сотрудничество с вами. Желаем вам успехов в работе, благополучия в семье.

*Öëÿ Ááõ ï áí
í ðáííáàò áëü ÎÁÊ*

Уважаемая г-жа Гехтман!

Мы с интересом прочли ваше письмо и с удовлетворением отметили, что в Переяслав-Хмельницком активно возрождается еврейская жизнь.

Что касается замечательного американского скульптора Луизы Невельсон, то до отъезда ее с родителями в 1904 году в США девочку звали Леей, а фамилия ее до замужества была Берлявская. Имя отца — Ицхок-Айзик. В вашем списке она приведена под седьмым номером.

Мы, как и вы, надеемся на взаимное сотрудничество.

Діаіаеіеу

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ЯНВАРЯ

1 - 120 лет со дня рождения писателя, почетного председателя Союза еврейских писателей (ПЕН-клуба писателей на идише), автора повестей “Местечко”, “Мать”, “Смертный приговор”, “Возвращение Хаима Ледерера”, “Колдунья из Кастилии”, “Неопалимая купина”, “Дядя Мозес”, “Мотке-вор”, пьес “Б-г мести”, “По течению”, “Амнон и Тamar”, “Шабтай Цви” и др. **Шолома Аша** (1880, Кутно Варшавской губ. — 1957, Лондон).

75 лет со дня рождения композитора, народного артиста РСФСР, автора музыки к кинофильмам “Бессмертный гарнизон”, “Человек родился”, “Судьба человека”, “Полосатый рейс”, “Родная кровь”, “Звонят — откройте дверь”, “Блокада”, “Тишина”, “Щит и меч”, балета “Три мушкетера”, оперетт “Полярная звезда”, “Требуется героиня”, “Южный крест”, “Настоящие мужчины” и др., лауреата Государственной премии РСФСР **Вениамина Ефимовича Баснера** (р. 1925, Ярославль).

95 лет со дня рождения музыковеда, пианиста, педагога, профессора Ленинградской консерватории, исследователя творчества Стравинского и Баха, автора трудов “Новая фортепианная музыка”, “Вопросы музыкальной драматургии” и др. **Михаила Семеновича Друскина** (1905, Киев - 1991, Ленинград).

120 лет со дня рождения публициста, литературоведа, постоянного автора публикаций в газетах “Известия” и “Правда”, члена Еврейского антифашистского комитета, участника травли О.Э. Мандельштама и Б.Л. Пастернака **Давида Иосифовича Заславского** (1880, Киев - 1965, Москва).

2 - 80 лет со дня рождения писателя, ученого-биохимика, доктора философии, профессора Бостонского университета, автора трудов “Биохимия и метаболизм у человека”, “Биографическая энциклопедия науки и техники”, “Источники жизни”, “Человеческое тело”, “Краткая история биологии”, “Вселенная”, научно-популярных произведений “Фундамент и Империя”, “Грань Фундамента”, “Фундамент и Земля”, “Сами боги”, “Конец вечности”, сборника рассказов “Я, робот”, автобиографии “Пока свежа память” и др. **Айзека Азимова** (1920, Петровичи Климовичского уезда Могилевской губ. - 1993, Нью-Йорк).

80 лет со дня рождения Героя Советского Союза старшего лейтенанта **Григория (Цви-Гирша) Зельмановича Маца** (1920, Перещепино Константиноградского уезда Полтавской губ. - 1977, Харьков).

95 лет со дня рождения математика, доктора математических наук, члена-корреспондента АН СССР, профессора, исследователя теории чисел, метрической теории числовых последовательностей, вариационных исчислений в геометрии и теории функций **Льва Генриховича Шнирельмана** (1905, Гомель - 1938, Москва, покончил с собой).

3 - 90 лет со дня рождения участника гражданской войны в Испании, Героя Советского Союза лейтенанта **Абрама Григорьевича Абрамовича** (1910, Катериновка Херсонской губ. - 1937, Брунете, Испания).

85 лет со дня рождения художника, представителя социалистического реализма, автора картин “Похороны гангстера”, “Каин и Авель”, “Преступление” и др. **Жака Левина** (р. 1915, Бостон).

4 - 95 лет со дня рождения ученого-энергетика, члена-корреспондента АН СССР, профессора, заведующего кафедрой Московского энергетического института и Московского инженерно-экономического института им. С. Орджоникидзе, руководителя отделения общей энергетики Энергетического института им. Г.М. Кржижановского, руководителя разработки комплексной энергетической схемы Москвы, исследователя применения современной вычислительной техники к выбору оптимальных энергоносителей, лауреата Государственной премии СССР **Вениамина Исааковича Вейца** (1905, м. Чечерск Могилевской губ. - 1961, Москва).

60 лет со дня рождения физика, члена Королевского общества Великобритании, профессора Кембриджского университета, предсказавшего квантовые эффекты при протекании сверхпроводящего тока, названные его именем, автора трудов по туннельному эффекту и сверхпроводимости, лауреата Нобелевской премии по физике 1973 года (совм. с А. Джайвером и Л. Эсаки) **Брайана Джозефсона** (р. 1940, Кардифф, Великобритания).

5 - 30 лет со дня смерти физика, иностранного члена-корреспондента РАН, почетного члена АН СССР, одного из создателей квантовой механики, предложившего статистическую интерпретацию волновой функции Шрёдингера, развившего (совм. с Гейзенбергом) матричный метод в квантовой механике, автора трудов по теории твердого тела, оптике, книг “Современная физика”, “Атомная механика”, “Теория относительности Эйнштейна”, “Оптика” и др., лауреата Нобелевской премии по физике 1954 года (совм. с В. Боте) **Макса Борна** (1882, Бреслау - 1970, Геттинген).

110 лет со дня рождения дирижера, скрипача, народного артиста СССР, главного дирижера балетных спектаклей Большого театра, участника первой постановки “Золушки”, постановок “Ромео и Джульетта”, “Спартак”, “Красный мак”, “Медный всадник”, “Гаянэ”, “Пламя Парижа” и др., лауреата четырех Государственных премий СССР **Юрия Федоровича Файера** (1890, Киев - 1971, Москва).

6 - 150 лет со дня рождения одного из лидеров германской социал-демократии и 2-го Интернационала, идеолога ревизионизма, отрицавшего марксистское учение о неизбежности краха капитализма и утверждения социализма, отвергавшего теорию классовой борьбы, социалистической революции, диктатуры пролетариата, автора программы реформирования капитализма, трудов “Предпосылки социализма и задачи социал-демократии”, “Воспоминания социалиста”, “Фердинанд Лассаль”, “Немецкая революция”, “Социализм и демократия в эпоху Великой английской революции”, “Задачи еврейства в мировой войне” и др. **Эдуарда Бернштейна** (1850 - 1932, Берлин).

5 лет со дня смерти общественного и политического деятеля, одного из создателей южно-африканской коммунистической партии (ЮАКП) и Конгресса демократов, учредителя (совм. с Манделой и другими лидерами Африканского национального конгресса - АНК) его военного крыла - тайной террористической организации “Копье нации”, члена ее верховного командования, исполкома АНК (первого белого в составе этого органа), председателя, генерального секретаря и национального председателя ЮАКП, министра жилищного строительства в правительстве Манделы, обладателя высшего звания АНК “изитваландвесипаранкое” (“носящий леопардовую шкуру”), в день похорон которого в стране был объявлен национальный траур, **Джо (Иосефа) Слово** (1926, Литва - 1995, Йоханнесбург).

45 лет со дня смерти историка, академика АН СССР, профессора, автора трудов по истории России и Европы XVIII—XX веков, книг “Континентальная блокада”, “Наполеон”, “Нашествие Наполеона на Россию”, “Крымская война” и др., лауреата трех Государственных премий СССР Евгения Викторовича **Тарле** (1875, Киев - 1955, Москва).

7 - 10 лет со дня смерти антрополога, профессора Колумбийского университета, разработавшего методы опознания личности погибших при пожарах, катастрофах и природных катаклизмах, автора труда по исследованию биологической истории евреев “Еврейский народ” **Гарри Шапиро** (1902 - 1990, Бостон).

11 - 40 лет со дня смерти психолога, философа, члена-корреспондента АН СССР, академика АПН РСФСР, профессора, заведующего кафедрой психологии Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена, директора института психологии АПН РСФСР, заведующего кафедрой психологии МГУ, заведующего сектором психологии Института философии АН СССР, автора трудов по философским проблемам психологии, исследованию памяти, восприятия, речи, мышления, книги “Основы общей психологии” и др., лауреата Государственной премии СССР **Сергея Леонидовича Рубинштейна** (1889, Одесса -1960, Москва).

30 лет со дня смерти биохимика, доктора биологических наук, члена-корреспондента АН УССР и АН СССР, профессора, заведующего кафедрой Харьковского медицинского института, заведующего лабораторией Института труда в Харькове, руководителя лаборатории Украинского психоневрологического института, заместителя директора Института биохимии АН УССР и Киевского университета, автора трудов по обмену фосфорных и азотистых соединений и углеводов, предложившего способ лечения заболевания мышц с помощью аденозинтрифосфата, установившего присутствие глутамина в тканях животных, изучившего процессы его обмена в организме, указавшего на общность азотистого обмена в животном и растительном мире, автора книг “Биохимия”, “Биохимия заболеваний мышц” и др. **Давида Лазаревича Фердмана** (1903, Тересполь Бельского уезда Седлецкой губ. — 1970, Киев).

12 - 80 лет со дня рождения киносценариста, засл. деятеля искусств РСФСР, автора сценариев фильмов (совм. с И.И. Нусиновым) “Мичман Панин”,

“Тучи над Борском”, “Без страха и упрёка”, “Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!”, “Внимание, черепаха”, “Телеграмма”, “Агония”, сценариев фильмов “Мальчишки”, “Розыгрыш”, “Трое в лодке, не считая собаки” и др., руководителя творческих мастерских во ВГИКе и на Высших курсах сценаристов и режиссеров, лауреата Государственной премии РСФСР **Семена Львовича Лунгина** (р. 1920, Серпухов).

90 лет со дня рождения театральной и киноактрисы, первой в истории кино удостоенной двух премий “Оскар”, снявшейся в фильмах “Да, небо над Веной”, “Великий Зигфелд” (премия “Оскар”), “Добрая земля” (премия “Оскар”), “Жена-игрушка”, “Большой вальс” (роль жены И. Штрауса), “Заложники” **Луизы Райнер** (р. 1910, Вена).

15 - 30 лет со дня смерти журналиста, советолога, автора книг “Нефтяной империализм”, “Советы в международных делах”, “Война в Испании”, “Сталин и Гитлер”, “Ганди и Сталин”, “Жизнь Махатмы Ганди”, “Жизнь и смерть Сталина”, “Жизнь Ленина” и др. **Луиса Фишера** (1896, Филадельфия - 1970).

18 - 100 лет со дня рождения композитора, народного артиста РСФСР, одного из создателей советской массовой песни, одного из основоположников жанра музыкальной комедии в советском кинематографе, автора “Песни о Родине”, “Марша энтузиастов”, “Песни о Каховке”, музыки к фильмам “Веселые ребята”, “Цирк”, “Три товарища”, “Вратарь”, “Волга-Волга”, “Дети капитана Гранта”, “Искатели счастья”, “Светлый путь”, “Весна”, “Кубанские казаки”, оперетт “Женихи”, “Золотая долина”, “Вольный ветер”, “Сын клоуна”, “Белая акация”, балетов “Отдых фавна”, “Город” и др., лауреата двух Государственных премий СССР **Исаака Осиповича Дунаевского** (1900, Лохвица - 1955, Москва).

19 - 10 лет со дня смерти юриста, судьи Верховного суда США, представителя США в ООН, подавшего в отставку в знак протеста против войны во Вьетнаме, **Артура Джозефа Голдберга** (1908, Чикаго - 1990, Вашингтон, Колумбия).

135 лет со дня рождения живописца и графика, академика и действительного члена АХ России, передвижника, члена “Мира искусств”, автора картин “Девочка с персиками”, “Девушка, освещенная солнцем”, портретов Н.С.Лескова, К.А.Коровина, И.И.Левитана, М.Горького, М.Н.Ермоловой, Ф.И.Шаляпина, В.О.Гиршмана, Иды Рубинштейн и др., обладателя Гран-при на Всемирной выставке в Париже 1900 года **Валентина Александровича Серова** (1865, Петербург - 1911, Москва).

22 - 10 лет со дня смерти фотографа, путешествовавшего по Польше, Австрии, Голландии, Франции, Румынии, Чехословакии и снимавшего жизнь евреев, автора альбомов “Уничтоженный мир”, “Я дам им жизнь”, “Жизнь шести миллионов”, “Польские евреи” и др., удостоенного высшей фотопремии “Золотая медаль Кодака” **Романа Вишняка** (1897, Павловск - 1990, Нью-Йорк).

110 лет со дня рождения физика, академика АН СССР, профессора, организатора и руководителя оптической лаборатории ФИАНа, председателя Комиссии по спектроскопии АН СССР, открывшего (совм. с Л.И. Мандельштамом) комбинационное рассеяние света, селективное рассеяние света, автора более 250 научных работ по проблемам классического рассеяния света, применению комбинационного рассеяния для аналитических целей, исследованию агрегатных состояний вещества, металлооптики, сегнетоэлектричеству, спектральному анализу, редактора “Физического словаря”, лауреата Государственной премии СССР **Григория Самуиловича Ландсберга** (1890, Вологда - 1957, Москва).

24 - 70 лет со дня рождения анестезиолога и физиолога, члена-корреспондента АН СССР, академика РАН, руководителя отделения гипербарической оксигенации Всесоюзного научного центра хирургии, автора трудов по изучению механизмов воздействия высокого давления кислорода на функциональные системы и структуры организма, аспектам электрофизиологии и

анестезиологии, одного из авторов оригинального метода обезболивания — послеоперационного наркоза закисью азота, разработчика способа т.н. парапульмональной оксигенации организма с помощью микроэмульсии кислорода, лауреата Государственной премии СССР **Сергея Наумовича Ефуня** (р. 1930, Грозный).

26 - 75 лет со дня рождения актера, режиссера, продюсера, исполнителя киноролей в фильмах “Долгое жаркое лето” (премия МКФ в Каннах), “Кошка на раскаленной крыше” (премия “Оскар” за лучшую мужскую роль), “Сладкоголосая птица юности”, “Квинтет”, “Буч Кэссиди и Санденс Кид”, “Афера”, “Без злого умысла”, “Вердикт”, “Цвет денег” и др., постановщика фильмов “Рейчел, Рейчел” (четыре премии “Оскар”), “Влияние гамма-лучей на лунные маргаритки”, “Иногда это великое понятие”, “Гарри и сын” (исполнил главную роль), “Стеклозверинец” **Пола Ньюмена** (р. 1925, Кливленд).

27 - 150 лет со дня рождения профсоюзного деятеля, основателя и первого президента Американской федерации труда, разработчика политики кооперации работника с работодателем, ставшей основой трудовых отношений, **Сэмюэля Гомперса** (1850, Лондон - 1924, Сан-Антонио, США).

115 лет со дня рождения композитора, автора музыкальных комедий “Красная юбка”, “Плавучий театр” (название в СССР “Цветы Миссисипи”), “Три сестры” и др., песен “Как ты сегодня выглядишь”, “Последний раз, когда я видел Париж” (премии Академии) **Джерома Дейвида Керна** (1885 - 1945, Нью-Йорк).

100 лет со дня рождения военно-морского инженера, руководителя проекта первой в мире атомной подводной лодки “Наутилус”, руководителя отдела военно-морских реакторов министерства энергетики США, главы департамента ядерного развития ВМФ США, председателя Совета по ядерным исследованиям, автора книг “Образование и свобода”, “Американское образование — национальное банкротство”, “Выдающиеся американцы”, создателя фонда научных исследований своего имени и научного института для особо одаренной молодежи своего имени, обладателя 13 высших военных и 65 гражданских наград, в том числе Медали президента США “За свободу” и двух Золотых медалей конгресса, адмирала **Хаймана РикOVERа** (1900, Маков Ломжинской губ. - 1986, Вашингтон, Колумбия).

29 - 110 лет со дня рождения писателя, автора поэтических сборников “Сестра моя жизнь”, “Темы и вариации”, “Второе рождение”, “На ранних поездах”, цикла “Когда разгуляется”, поэм “Девятьсот пятый год”, “Лейтенант Шмидт”, автобиографических повестей “Охранная грамота”, “Люди и положения”, романа “Доктор Живаго” (Нобелевская премия по литературе 1958 года, от которой поэт вынужден отказаться под угрозой быть выдворенным из СССР, диплом вручен его сыну в 1990 году), переводов на русский язык Шекспира, Гёте, Верлена и др. **Бориса Леонидовича (Исааковича) Пастернака** (1890 - 1960, Москва).

50 лет со дня рождения чемпиона мира по автогонкам в классе “Формула-1” 1979 года **Джоди Шехтера** (р. 1950, Ист-Лондон, ЮАР).

30 - 80 лет со дня рождения режиссера, постановщика фильмов “Марти” (премия “Оскар” и главная премия Мкф в Каннах), “Любовь под вязами”, “За отдельными столиками”, “В полночь”, “Вернись, любимый”, “Прикосновение норкового меха”, “Дорогое сердце”, “Дэвид Копперфилд”, “Джейн Эйр”, “На Западном фронте без перемен” и др. **Делберта Манна** (р. 1920, США).

31 - 105 лет со дня рождения скрипача, педагога, профессора Ленинградской и Московской консерваторий, победителя Всемирного конкурса скрипачей 1925 года **Мирона Борисовича Полякина** (1895, Черкассы Киевской губ. - 1941, Москва).